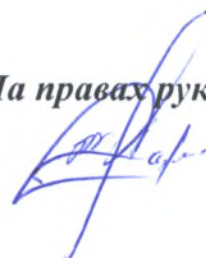

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
УНИВЕРСИТЕТ ИННОВАЦИЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ТАДЖИКИСТАНА**

УДК: 330.15:338.24(575.3)

На правах рукописи

РУСТАМ СИТОРА РУСТАМ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (на примере
Хатлонской области Республики Таджикистан)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук по
специальности: 08.00.06. – Экономика и управление по направлениям
деятельности (08.00.06.01 – Экономическая безопасность)

Научный руководитель:

к.э.н., доцент Раджабова И.Р.

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и (или) условных обозначений.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	17
1.1 Сущность и содержание экономической безопасности региона..	17
1.2 Механизм обеспечения экономической безопасности: структура и функции.....	41
1.3 Методологические подходы к оценке состояния экономической безопасности региона.....	56
ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ И МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	81
2.1 Социально-экономическое развитие Хатлонской области как фактор экономической безопасности.....	81
2.2 Угрозы и риски экономической безопасности региона.....	98
2.3 Оценка уровня экономической безопасности Хатлонской области.....	119
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	142
3.1. Международный опыт в совершенствовании механизма обеспечения экономической безопасности.....	142
3.2. Приоритетные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона.....	161
Заключение.....	187
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.....	188
Список использованной литературы	191
Публикации автора по теме диссертации.....	210

Перечень сокращений и (или) условных обозначений

АБР	– Азиатский банк развития
ВБ	– Всемирный банк
ВРП	– Валовой региональный продукт
ВВП	– Валовой внутренний продукт
ГБАО	– Горнобадахшанская автономная область
ГЧП	– Государственно-частное партнерство
ЕС	– Европейский союз
ЖКХ	– Жилищно-коммунальное хозяйство
КНР	– Китайская народная республика
НСР-2030	– Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года
МСП	– Малое и среднее предпринимательство
ПСР	– Программа среднесрочного развития
РТ	– Республика Таджикистан
СЭЗ	– Свободные экономические зоны
ЭБР	– Экономическая безопасность региона

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях обеспечение экономической безопасности регионов является одной из ключевых задач устойчивого развития государства. Особенно остро эта проблема стоит для развивающихся стран, таких как Республика Таджикистан, где высокая зависимость от внешнеэкономических факторов, структурная неустойчивость экономики, неразвитость финансовых институтов и инфраструктурные ограничения существенно повышают уязвимость региональных социально-экономических систем.

Хатлонская область как один из крупнейших регионов Таджикистана, обладающий значительным сельскохозяйственным, водно-энергетическим и демографическим потенциалом, испытывает на себе многоплановые угрозы экономической безопасности. Среди них можно выделить: низкий уровень диверсификации экономики, высокую долю занятости в аграрном секторе, зависимость от внешних денежных переводов, слабую инвестиционную привлекательность, энергетическую неэффективность, угрозы изменения климата, недостаточный уровень цифровизации и инфраструктурной связанности, а также нарастающие риски продовольственной и экологической безопасности. Дополнительным вызовом становится усиление трансграничных угроз вблизи афганской границы, что ставит регион перед необходимостью разработки не просто адаптивных, а опережающих механизмов реагирования на риски.

Устойчивость и развитие национальной экономики зависят от возможности регионов противостоять разноплановым угрозам – финансовым, инвестиционным, продовольственным, энергетическим, экологическим, социальным и внешнеполитическим. Актуальность исследования данной темы обусловлена недостаточной проработанностью регионального уровня механизмов обеспечения экономической безопасности; отсутствием комплексных моделей управления рисками в условиях высокой внешней и внутренней уязвимости; необходимостью согласования региональных

стратегий с национальными приоритетами устойчивого развития и государственной безопасности; трансформацией природы угроз - от сугубо экономических к комплексным: социально-экономическим, климатическим, цифровым и геополитическим. Таким образом, совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности региона является не только важной научной задачей, но и насущной практической необходимостью. В НСР-2030 [3] особо подчёркивается, что укрепление регионов страны выступает ключевым фактором реализации экономических преобразований и рассматривается в качестве основного направления усилий государства в приоритетных сферах, среди которых – обеспечение устойчивого уровня энергетической и продовольственной независимости, расширение транспортно-коммуникационной доступности и содействие росту продуктивной занятости населения. На современном этапе становления национальной экономики все управленческие и институциональные ресурсы мобилизуются на укрепление социально-экономической стабильности регионов. Категория «безопасность» в этом контексте отражает, прежде всего, степень защищённости личности, общества и системных структур от внешних и внутренних угроз. В условиях нарастающей неопределённости и возрастания рисков, актуальным становится уточнение сущностного содержания понятия «экономическая безопасность» с учётом трансформации макроэкономической среды. Экономическая безопасность государства формируется на основе совокупной результативности социально-экономического функционирования регионов, обладающих собственной структурной спецификой, обусловленной различиями в уровне развития инфраструктурных узлов, наличием производственного, инновационного, социального и ресурсного потенциала, степени инновационной восприимчивости, готовности к адаптации в условиях трансформации, а также эффективностью реализации социально-экономической политики на местах. Несмотря на наличие значительного массива теоретических и прикладных исследований, посвящённых вопросам экономической защищённости

регионов, всё ещё требует уточнения понятийный аппарат, особенно в части учета факторов цифровизации, глобальных и локальных вызовов, а также новых форм угроз. Требуется также дальнейшая разработка методов оценки и механизмов управления уровнем экономической безопасности регионального уровня, рассматриваемого как многослойная система с внутренними и внешними взаимосвязями.

В современных условиях вопрос обеспечения экономической безопасности приобретает стратегическое значение, становясь центральным элементом государственной социально-экономической политики, формируя основу для принятия приоритетных политико-экономических решений. Это предопределяет необходимость глубокого научного осмысления, анализа и выработки практических рекомендаций, что, в свою очередь, обосновывает актуальность и значимость выбранной тематики диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы анализа проблем, связанных с усовершенствованием механизма обеспечения экономической безопасности и идентификацией угроз на уровне национальной экономики, нашли отражение в научных трудах таких зарубежных исследователей, как Абалкин Л.И. [65], Афонцев С.А. [70], Блинов А.О. [80], Ващекин Н.П. [43], Волков Т.В. [83], Глазьев С.Ю. [84, 85], Илларионова Ю.А. [13], Кузнецова Е.И. [99], Сенчагов В.К. [56, 57, 58, 59, 60, 115, 116], Тамбовцев В.Л. [119], Арслан Ю. [34], Новикова И.В. [105, 106] и других. Вопросы региональной экономической безопасности, включая специфику её институционального формирования и разнообразие возникающих долгосрочных вызовов, требующих комплексного междисциплинарного осмысления, всесторонне исследованы в трудах таких учёных, как Акбердина В.В. [67, 68], Берсенев В.Л. [77], Быков В.П. [82], Галиуллин Д.Л. [127], Россинская М.В. [53], Смирнова О.П. [67, 68, 117], Сизов Ю.И. [61] и ряда других авторов.

Определенный вклад в исследование вопросов экономической

безопасности формирования механизма его управление внесли такие ученые Республики Таджикистан как: Блиничкина Ю.Н. [79, 103], Бахроми Т.Т. [71, 72, 73, 74, 75, 124, 125], Мирзоев Р.К. [130], Нарзикулов И.К. [49], Каюмов Н.К.[92, 93, 94], Комилов С.Дж. [97], Мирсаидов А.Б. [103], Кудратов Р.Р. [129], Кодирзода Д.Б.[95], Каримова М.Т. [88, 89], Қодиров Ф.А. [96], Орифов А.О. [108], Саидмуродзода Л.Х. [113], Рахимов Р.К. [112], Рауфи А. [111], Пулатова И.Р. [110], Чиниев Д.Б. [132, 133] и др.

При наличии значительного числа научных трудов, посвящённых данной тематике, и широкую проработанность вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности, всё ещё остаются нерешёнными задачи по уточнению терминологического аппарата с учётом появления новых вызовов и рисков. Это необходимо для проведения комплексной диагностики и выработки механизмов эффективного управления уровнем экономической защищённости регионов, рассматриваемых как многокомпонентные иерархические системы. Кроме того, актуализируется необходимость в обосновании приоритетных векторов модернизации институционального механизма обеспечения экономической безопасности как на национальном, так и на субнациональном уровнях.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Проведённое научное изыскание представляет собой значимый вклад в обогащение теоретических основ и совершенствование прикладных механизмов управления в сфере экономической безопасности. Настоящее диссертационное исследование реализовано в контексте исполнения положений Закона Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года № 721 [2], который формирует нормативно-правовую базу обеспечения защищённости личности, гражданского общества и государства в целом. Закон устанавливает принципы функционирования системы безопасности, её цели, задачи, структурные компоненты и распределение компетенций между Президентом Республики Таджикистан, государственными органами управления, органами местного самоуправления

сельских и поселковых образований, а также организациями вне зависимости от их правового статуса. Кроме того, работа соотносится с приоритетами НСР-2030 [3], ПСР 2021–2025гг. [5], а также Государственной программой поддержки экспорта на 2021–2025гг. [1] Эти стратегические документы выступают методологической и программной основой, в рамках которой осуществляется разработка научно обоснованных подходов к обеспечению устойчивой и сбалансированной экономической безопасности на всех уровнях управления.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования заключается в формировании теоретико-методологических положений, направленных на совершенствование управления системой экономической безопасности региона. Основное внимание уделяется анализу текущего уровня защищённости социально-экономического пространства Хатлонской области, выявлению спектра потенциальных и актуальных угроз, а также обоснованию перспективных направлений её надёжного обеспечения. В соответствии с поставленной целью предполагается проведение оценки результативности функционирующей модели экономической безопасности на региональном уровне и разработка концептуальной модели механизма, способствующего укреплению устойчивости развития региона. Целевые установки диссертационного исследования определили необходимость решения **следующих научных задач:**

- провести всестороннее исследование сущностных характеристик региональной экономической безопасности и её роли в системе национальной защищённости;
- осуществить системный анализ существующих теоретических подходов к интерпретации понятия экономической безопасности региона, а также механизмов её обеспечения в контексте регионального управления;

➤ диагностировать текущее состояние экономической безопасности Хатлонского региона на базе анализа ключевых социально-экономических индикаторов;

➤ выявить и классифицировать приоритетные риски и вызовы, оказывающие влияние на устойчивость экономического развития (включая демографические, природно-климатические, социальные и внешнеэкономические факторы), а также провести анализ их воздействия на региональную экономику;

➤ разработать и обосновать механизмы обеспечения экономической безопасности региона.

Объектом исследования является экономическая безопасность региона как сложное социально-экономическое явление.

Предметом исследования выступает механизм обеспечения экономической безопасности региона.

Исследовательская гипотеза заключается в предположении, что существующий механизм обеспечения экономической безопасности региона (Хатлонской области) недостаточно эффективен для противодействия современным угрозам. В частности, учитывая высокую плотность населения и низкий уровень доходов в регионе, можно предположить, что текущая система мер и институтов не обеспечивает адекватного ответа на вызовы развития. Предполагается, что на основе анализа региональных особенностей и выявленных рисков может быть разработана усовершенствованная модель механизма экономической безопасности. Такая модель будет учитывать специфику Хатлона (например, его аграрно-демографический характер и уязвимость к климатическим катаклизмам) и включать новые инструменты управления рисками, повышающие устойчивость экономики региона.

Теоретические основы исследования формируются на основе обобщения классических и современных научных подходов, позволяющих оценить как институциональную зрелость механизма обеспечения экономической безопасности региона, так и его адаптационный потенциал в

условиях нестабильной внешней и внутренней среды. В работе используются теоретико-аналитические методы (логический анализ, сравнение, системный подход к изучению институциональных механизмов) и методы статистического анализа социально-экономических показателей. В частности, при оценке экономической безопасности региона применяются статистические методы (корреляционный и регрессионный анализ, кластерный анализ), позволяющие количественно измерить устойчивость и риски экономики регион. Именно комплексное применение теоретических подходов и статистических инструментов даёт основание для разработки обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма обеспечения экономической безопасности Хатлонской области. В рамках диссертационного исследования применялись адаптированные и специализированные методики анализа уровня экономической безопасности регионов. В частности, осуществлялся мониторинг ключевых макроэкономических индикаторов с последующей их сопоставительной оценкой по отношению к пороговым значениям, в качестве которых рассматривались параметры, не уступающие средним мировым стандартам. Также использовались методы систематизации и интерпретации социально-экономической информации с опорой на аналитическую обработку статистических массивов.

Информационная основа исследования. В качестве эмпирической базы были использованы положения концептуальных документов, регламентирующих вопросы обеспечения экономической безопасности, а также соответствующие законодательные и нормативные акты. Дополнительными источниками информации послужили данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в том числе его территориального подразделения в Хатлонской области, материалы Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, аналитические обзоры, официальные отчёты, информационные бюллетени и

публикации международных организаций, а также цифровые ресурсы зарубежных ассоциаций и структур гражданского общества.

Исследовательская база исследования. Практическая реализация диссертационной работы была осуществлена на базе кафедры экономики и управления Государственного образовательного учреждения Университет инноваций и цифровых технологий Таджикистана, в период с 2021 по 2025 годы.

Научная новизна исследования. Новаторский характер исследования проявляется в разработке и обосновании модернизированной теоретико-методологической конструкции механизма обеспечения экономической безопасности региона, учитывающей структурные особенности Хатлонской области, а также специфику современных трансформирующихся угроз внешнего и внутреннего характера. В рамках исследования:

➤ уточнено определение категории «экономическая безопасность региона» с позиций системного и рискоориентированного подходов, учитывающее специфику развивающегося региона, что позволило полнее отразить сущность экономической безопасности как многогранного понятия в условиях внутренней уязвимости и внешней нестабильности; раскрыты структура и функциональные взаимосвязи ключевых компонентов механизма экономической безопасности региона, включающего подсистемы мониторинга, прогнозирования, управления и реагирования, применительно к условиям Хатлонской области;

➤ предложена система индикаторов и критериев оценки экономической безопасности региона, позволяющая выявлять критические отклонения и скрытые угрозы устойчивому развитию, а также комплексная методика оценки устойчивости региональной экономики на базе многокомпонентного индексного анализа, обеспечивающая количественную оценку уровня экономической безопасности региона, на основе которых впервые проведена комплексная диагностика экономической безопасности Хатлонской области, включающая идентификацию рисков в инвестиционной, продовольственной,

энергетической, экологической и социальной сферах на основе статистических данных. Полученные результаты обосновали необходимость территориально-ориентированной политики безопасности, учитывающей специфику каждой угрозы;

➤ сформулирована авторская концепция усовершенствованного механизма обеспечения экономической безопасности региона, основанная на интеграции инструментов стратегического планирования, управления рисками и институционального реагирования. Предложенный механизм адаптирован к демографическим, социально-экономическим и природно-климатическим особенностям Хатлонской области и направлен на повышение устойчивости региональной экономики к угрозам;

➤ разработан и обоснован набор практических мер по совершенствованию региональной системы экономической безопасности, включающий внедрение цифровых инструментов мониторинга, развитие институциональных форм межуровневого взаимодействия, использование механизмов адаптивного управления и сценарного моделирования рисков. Реализация этих мер призвана снизить уязвимость экономики Хатлонской области перед внешними и внутренними угрозами и обеспечить её сбалансированное развитие.

Основные положения, выносимые на защиту:

➤ теоретико-методологическое обоснование понятия экономической безопасности региона как сложной динамической системы, устойчивость которой обеспечивается сбалансированным развитием ключевых подсистем и эффективным управлением рисками в условиях внутренней и внешней нестабильности;

➤ структурно-функциональная модель модернизированного механизма поддержания экономической устойчивости региона, в рамках которой детализированы ключевые компоненты: блок мониторинга и аналитического сопровождения, модуль прогностической диагностики и оценки,

институционально-организационный сегмент, а также элемент превентивного реагирования на потенциальные угрозы;

➤ интегрированная система показателей и нормативных ориентиров, предназначенная для оценки степени экономической безопасности территориальной единицы, определения уровня экономической устойчивости территории, интегрального уровня экономической безопасности и отклонения от пороговых значений;

➤ прикладные предложения по модернизации территориального механизма формирования экономической устойчивости, охватывающие такие направления, как укрепление инфраструктурной базы региона, расширение отраслевой диверсификации, оптимизация процессов управления ресурсным потенциалом, а также внедрение инструментов эффективного взаимодействия между различными уровнями управления.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научного подхода к пониманию и проектированию механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях нестабильной внешней среды и внутренней уязвимости. В работе уточнено понятийное содержание категории «экономическая безопасность региона» с позиций системного и рискоориентированного подходов, раскрыта структура и логика функционирования соответствующего механизма с учётом региональной специфики. Предложена авторская концепция интегрированного механизма, в которой органично сочетаются функции мониторинга, прогнозирования и антикризисного управления, направленные на повышение устойчивости региональной экономики. Кроме того, обоснован междисциплинарный подход к исследованию экономической безопасности, предполагающий синтез теорий устойчивого развития, региональной экономики, стратегического планирования и институционального управления. Разработанные в ходе исследования положения углубляют существующую теоретико-методологическую базу регионалистики, дополняют современные представления о природе и многоуровневой структуре угроз региональной

устойчивости, а также формируют основу для создания универсальных инструментов оценки и проектирования механизмов экономической безопасности в регионах с переходной экономикой, аналогичных Хатлонской области.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов при разработке и реализации региональной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Разработанные в диссертации инструменты и индикаторы оценки уровня экономической безопасности позволяют осуществлять комплексный мониторинг, выявлять проблемные зоны и выстраивать приоритеты в распределении ресурсов и мер реагирования. Кроме того, практическая значимость выражается в возможности адаптации предложенного методического аппарата и рекомендаций к другим регионам Таджикистана, обладающим сходной социально-экономической структурой и уровнем уязвимости. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке региональных стратегий устойчивого развития, инвестиционных программ, антикризисных планов, а также при разработке программ по управлению рисками в аграрных и приграничных районах. Результаты работы также представляют интерес для международных организаций, реализующих проекты устойчивости и развития в Центральной Азии, а также могут быть интегрированы в образовательные программы подготовки и переподготовки специалистов в области регионального управления, экономики и безопасности. Отдельные предложения диссертационного исследования применимы в преподавании курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Мировая экономика», «Экономическая безопасность».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается проведением экспериментов, достоверностью данных, определённым объёмом материалов исследования, статистическим анализом результатов исследований и публикациями научных работ. Выводы и предложения автора

основаны на научном анализе результатов многих научных работ, теоретических и экспериментальных исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертационного исследования соответствуют пунктам паспорта специальности 08.00.06 – экономика и управление народного хозяйства (08.00.06.01 – Экономическая безопасность. Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты). п.1.Экономическая безопасность в системе национальной безопасности; п.3.Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности; п.4. Пороговые значения экономической безопасности и методы их определения; п.5 Концептуальные и стратегические направления повышения экономической безопасности, критерии экономической безопасности; п.6. Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики (производственная, социальная, финансовая, внешнеторговая, военно-промышленная и др.); п.10 Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности.

Личный вклад соискателя. Автором определены тема исследования, её цель и задачи в соответствии с логическим планом диссертации, определена методология исследования. Выводы и рекомендации основаны на результатах проведённого теоретическо-практического исследования. Все этапы диссертационного исследования проведены непосредственно автором.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные результаты и положения диссертационного исследования прошли апробацию в процессе участия автора в научных конференциях, семинарах и круглых столах, посвящённых вопросам регионального развития, устойчивости социально-экономических систем, экономической безопасности и стратегического управления в условиях трансформационной экономики. В ходе этих мероприятий были получены конструктивные отзывы и рекомендации, позволившие уточнить теоретические положения и повысить

прикладную ценность предложенных разработок. Отдельные положения исследования обсуждались в рамках различных международных и республиканских научно-практических конференциях, а также в рамках круглого стола в государственном образовательном учреждении Университете инноваций и цифровых технологий Таджикистана г. Куляба. Предложенные в диссертационной работе направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности используются в процессе управления экономической безопасностью региона, включая разработку и внедрение механизмов повышения устойчивости к внешним и внутренним угрозам. Применение предложенного механизма обеспечения безопасности способствует эффективному решению проблем, связанных с экономическими угрозами, и позволяет выработать долгосрочные стратегии для повышения устойчивости и безопасности и развития экономики Хатлонской области. Кроме того, отдельные положения диссертации были внедрены в учебный процесс Кулябского государственного университета им. А. Рудаки в рамках дисциплины «Экономическая безопасность» и «Национальная экономика».

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 10 научных работ общим объемом 7,1 печатного листа, в том числе 4 статьи в изданиях, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы сформирована в соответствии с целью, задачами и логикой исследования, что обеспечивает последовательное раскрытие поставленных научных проблем. Диссертация включает введение, три главы основного текста, выводы, список литературы и приложения. Общий объем работы составляет 212 страницы машинописного текста, содержит 24 таблицы и 7 рисунков. Список использованной литературы насчитывает 133 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

1.1. Сущность и содержание экономической безопасности региона

Экономическая безопасность региона – это сложное многогранное понятие, отражающее защищённость региональной экономики от негативных факторов и способность региона к устойчивому развитию.

При этом данное понятие не существует изолированно: оно входит в состав более широкой системы национальной безопасности, выступая её важнейшим функциональным компонентом.

Исследование экономической безопасности невозможно без обращения к более общим научным подходам, разработанным в рамках теории национальной безопасности. Именно поэтому в настоящем параграфе целесообразно проанализировать эволюцию и трактовки понятийной категории «безопасность» в широком смысле, что позволяет чётче определить место и роль экономической составляющей в общей системе государственной защищённости.

В научной литературе отсутствует единое определение экономической безопасности региона: различные исследователи трактуют её с разных теоретико-методологических позиций. Одни акцентируют внимание на структурно-ресурсных характеристиках, другие — на институциональных и социально-экономических аспектах. При этом во всех подходах прослеживается единая цель — обеспечение устойчивости региона и защита его стратегических интересов в условиях внешней и внутренней нестабильности.

Так, по мнению ряда таджикских и российских учёных, экономическую безопасность можно понимать и как состояние региональной экономики, и как способность противостоять угрозам, а также как процесс обеспечения стабильности развития [76, с. 35], [78, с. 219], [90, с. 60]. Такой разброс мнений обусловлен тем, что каждая школа научной мысли делает упор на свои

приоритеты: от структурно-ресурсных характеристик до институциональных и социально-экономических факторов развития региона. Тем не менее, во всех подходах прослеживается единая цель – гарантировать экономические интересы региона и создать условия для долговременного роста и благополучия населения. В последнее время слово «безопасность» стало весьма актуальным. Термин «безопасность» обладает многозначной природой и, прежде всего, отражает степень защищённости и минимизации рисков для личности, общества, а также различных субъектов, объектов и их взаимосвязанных структур. Вопросы обеспечения безопасности и сопряжённые с ними проблемы традиционно занимают важное место в международной политической повестке и являются предметом постоянного внимания глобального сообщества. Повышенный интерес к проблематике национальной безопасности обусловлен тем, что устойчивое развитие, стабильное функционирование и даже сохранение целостности любого суверенного государства немыслимы без надёжной системы защиты его внутренних и внешних интересов.

Понятие «национальная безопасность» появилось в словаре сравнительно недавно. По мнению некоторых исследователей, термин “национальная безопасность” впервые был применен в декабре 1904 г. в послании Президента США Теодора Рузвельта Конгрессу.

В научном и политическом лексиконе государств Центральной Азии термин «национальная безопасность» появился после распада СССР. В этот период повышенный интерес стал уделяться вопросу защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних опасностей и угроз.

По утверждению Дж. Коллинза, национальная безопасность – это искусство и наука об использовании государственной мощи в любых условиях для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии,

хитрости и любых других средств и, тем самым, обеспечения интересов и целей национальной безопасности [33].

На наш взгляд, это определение подчёркивает важность гибкости в подходах к национальной безопасности. Использование не только силы, но и дипломатии, хитрости и непрямого давления, раскрывает идеи о том, что в современном мире безопасность требует комплексного подхода, который включает и военные, и политические, и экономические аспекты. Эти инструменты могут быть применены как для предотвращения угроз, так и для усиления собственного влияния на международной арене. Политолог Н.А. Косолапов дал следующее трактование понятия: «национальная безопасность представляет собой устойчивое состояние, способное сохраняться в течение продолжительного периода, при котором обеспечивается рациональный уровень динамической защищённости от наиболее значимых и реально существующих угроз и рисков». Кроме того, подчеркивается способность государства своевременно идентифицировать потенциальные вызовы и оперативно реализовывать необходимые меры по их нейтрализации [98, с. 4]. Определение Н.А. Косолапова выделяется акцентом на стабильности и динамичности, что отражает более комплексное и сбалансированное понимание национальной безопасности. Автор подчеркивает, что стабильность не является статичной и требует разумной защиты от реальных угроз, а также способности оперативно реагировать на изменения в международной и внутренней обстановке. Это определение ориентировано на предсказуемость и защиту на долгосрочную перспективу, что важно для успешного развития и выживания нации. К проблематике обеспечения национальной безопасности научное сообщество проявляет повышенный интерес, обусловленный стремлением к более глубокому осмыслению сущности категории «безопасность», а также исследованию её взаимосвязи с повседневной жизнедеятельностью, личными целями, идеалами и интересами индивида. Наряду с этим сохраняют актуальность вопросы, связанные с

обеспечением эффективной защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз внутреннего и внешнего происхождения.

По мнению В.К. Сенчагова, «национальная безопасность представляет собой форму общественной защищённости, а основными отличительными признаками этой категории выступает ее общесоциальный и общеисторический характер». Именно эти характеристики определяют, в первую очередь, содержание понятия «безопасность» в каждый конкретный исторический период применительно к конкретному государству [24]. Сенчагов В.К. утверждает, что безопасность общества не является абстрактной и неизменной категорией, а зависит от конкретных исторических обстоятельств и социальной ситуации в государстве. Это определение акцентирует внимание на изменчивости и адаптивности понятий национальной безопасности, что делает его особенно актуальным для понимания разных периодов развития стран и обществ.

По определению другого исследователя Г.В. Иващенко, безопасность не есть состояние защищенности интересов субъекта или чье бы то ни было состояние, а контролируемые субъектом условия своего существования. «Безопасность субъекта и его деятельность есть совокупность условий его существования, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе своей самореализации, и которые, таким образом, он в состоянии контролировать» [86, с. 49]. Из сказанного Иващенко Г.В. можно сделать вывод, что безопасность зависит не от внешних факторов или угроз, а от того, насколько субъект способен управлять и адаптировать условия своей жизни. Это предполагает наличие внутреннего контроля и способности влиять на внешние и внутренние обстоятельства, что позволяет избежать разрушительных последствий. Таким образом, безопасность рассматривается как результат самореализации и осознания собственного потенциала, знаний и ресурсов, которые позволяют эффективно справляться с вызовами.

Исходя из вышеизложенного, термин «национальная безопасность» в научной литературе неоднозначен, до сих пор не сформулировано точное

определение данного понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в-третьих - как научная программа или научная дисциплина. Обобщая существующую в научной литературе трактовку понятия “национальная безопасность”, мы пришли к выводу, что национальную безопасность можно рассматривать как важный элемент общей оценки состояния государства, предполагающий выявление разного типа угроз (внутренних и внешних) с целью нейтрализации их влияния на динамику развития страны. Понятие “национальная безопасность” отражает в себе способность общественной системы страны, обеспечивающей устойчивую жизнеспособность населения и всех агентов социально-экономической системы. В структуру национальной безопасности входит экономическая, социальная политическая, военная и другие виды безопасности (рис. 1.1.). Экономическая безопасность — одна из важнейших составляющих национальной безопасности страны. Она является основой для обеспечения национальной безопасности страны, в целом и её устойчивого социально-экономического развития.

Рисунок 1.1. – Структура национальной безопасности страны – государства.

Источник: разработано автором.

На современном этапе важнейшей научно-практической задачей выступает уточнение смыслового содержания понятия «экономическая безопасность» с учётом особенностей текущей социально-экономической реальности, развивающейся в условиях высокой степени неопределённости и возрастающих угроз различного характера. В связи с этим вопрос о раскрытии сущностных характеристик и содержательной наполненности категории «экономическая безопасность» приобретает особую значимость и научную актуальность. Следовательно, формирование теоретических основ обеспечения экономической безопасности и разработка на их основе современных методологических подходов к её диагностике и оценке обладает не только теоретической, но и прикладной ценностью для практики государственного и регионального управления.

С целью глубокого осмысления понятия «экономическая безопасность», необходимо опереться как на комплекс научных источников, так и на взгляды авторитетных исследователей, внёсших вклад в формирование методологических основ её трактовки.

Термин «экономическая безопасность» впервые вошёл в обиход в Соединённых Штатах Америки в 1934 году, что было обусловлено последствиями Великой депрессии, ставшей одним из наиболее острых экономических кризисов в мировой истории. Именно в этот период, 29 июня 1934 года, президент Ф. Рузвельт объявил о создании Комитета по вопросам экономической безопасности, а также Консультативного совета, деятельность которых была направлена на разработку стратегий защиты жизненно важных интересов государства в экономической сфере.

При интерпретации термина «экономическая безопасность» важно учитывать разнообразие научных подходов и определений. Так, например, Л.П. Гончаренко выделяет базовые элементы данной категории: безопасность, угроза и опасность [44, с. 278]. В её трактовке безопасность рассматривается как степень защищённости от негативного воздействия факторов внутреннего и/или внешнего происхождения [44, с. 279]. Угроза, согласно автору,

представляет собой определённую форму проявления опасности либо совокупность неблагоприятных условий и факторов. Под опасностью понимается объективная вероятность нанесения ущерба какому-либо объекту, механизму или системе, что может привести к их разрушению, дестабилизации или кризисным явлениям.

Исследователи, такие как Г. Гутман, А. Проховский и В. Сенчагов, связывают экономическую безопасность с таким состоянием национального хозяйства, которое обеспечивает возможность эффективной защиты фундаментальных интересов страны и её населения [45, с. 121]. Отечественный экономист Л.И. Абалкин трактует категорию экономической безопасности как совокупность факторов и условий, способных обезопасить национальную экономику от потенциальных угроз как внутреннего, так и внешнего происхождения [65, с. 772].

Согласно взглядам А. Городецкого и А. Архипова, экономическая безопасность выражается в способности экономической системы удовлетворять общественные потребности на уровне государства, а также в рамках международного взаимодействия, при этом не теряя устойчивости и способности к развитию [69, с. 37]. В.П. Быков, О.А. Дембовская и Е.М. Лебедько определяют экономическую безопасность региона как комплексное состояние, отражающее устойчивость и сбалансированность региональной экономики, а также как систему мероприятий, обеспечивающих её стабильное функционирование и поступательное развитие с обязательным включением механизмов нейтрализации угроз и рисков различной природы.

Представители отечественной научной школы также предлагали различные трактовки понятия экономической безопасности. Так, А.Б. Мирсаидов рассматривает национальную экономическую безопасность как экономическую категорию, отражающую совокупность социально-экономических взаимодействий, обеспечивающих устойчивое воспроизводство общественного хозяйства на таком уровне, который способствует нормальному функционированию населения, обеспечению

занятости, созданию условий для последующего экономического прогресса и гармоничному развитию всех компонентов социально-экономической системы как в масштабах государства, так и его территориальных образований. В свою очередь, Р.Х. Рахимзода подчёркивает, что экономическая безопасность представляет собой механизм защиты жизненно важных интересов государства, при этом объектами такого обеспечения выступают основные отрасли и сегменты национальной экономики, региональные хозяйственные комплексы, а также физические и юридические лица, реализующие экономическую деятельность в различных секторах [79, с. 363].

Согласно мнению Ф.А. Джабборова и М. Файзиева, понятие «экономическая безопасность» олицетворяет такое состояние социально-экономического механизма, при котором обеспечивается его динамичное развитие и способность эффективно решать социальные задачи [46, с. 150].

Анализируя существующие трактовки категории «экономическая безопасность», можно заключить, что унифицированного и окончательно закреплённого в научном сообществе определения данного термина на сегодняшний день не выработано. Однако нельзя назвать представленные интерпретации взаимоисключающими — напротив, они дополняют друг друга, раскрывая сущность изучаемого явления с различных методологических и содержательных позиций.

В обобщённом, широком смысле под экономической безопасностью принято понимать совокупную способность экономической системы обеспечивать стабильность, устойчивый рост, удовлетворение потребностей общества, а также надёжную защиту стратегических интересов страны от рисков и вызовов внутреннего и внешнего происхождения.

Согласно системному подходу к пониманию экономической безопасности, её основополагающими компонентами выступают:

- жизненно важные национальные интересы;
- состояние экономической защищённости государства;

- совокупность количественных и качественных критериев оценки безопасности;
- угрозы экономической стабильности как внутреннего, так и внешнего характера;
- индикативные параметры, включая как текущие, так и предельные значения ключевых показателей, отражающих уровень экономической устойчивости.

Система обеспечения экономической безопасности, в свою очередь, представляет собой функциональный элемент общей архитектуры национальной безопасности, направленный на реализацию одной из центральных задач государства — поддержание внутреннего порядка и внешней стабильности. При этом региональная экономическая безопасность, как составляющая целостной национальной системы, играет важную роль в гарантировании экономической устойчивости всей страны. Успехи в экономическом развитии территорий и повышение уровня жизни населения становятся фактором, способствующим формированию высокой экономической мотивации граждан к активному участию в укреплении единого интегрированного экономического пространства государства.

Региональная экономическая безопасность представляет собой многосоставной и комплексный феномен, включающий в себя несколько структурных элементов, каждый из которых соотносится с определённой сферой экономических отношений и возможными уязвимостями. Типология направлений региональной экономической безопасности, как правило, формируется по аналогии с национальной системой, но с учётом специфики мезоуровня социально-экономического регулирования.

На основании анализа научной литературы можно выделить ключевые элементы региональной экономической безопасности, включающие финансовый, ресурсный, инвестиционный, продовольственный, энергетический, экологический и социальный аспекты, каждый из которых играет значимую роль в формировании общего уровня защищённости региона

(табл. 1.1).

Каждый из указанных компонентов играет важную роль в обеспечении устойчивости и развития региональной экономики. Они тесно взаимосвязаны: например, недостаток финансовых ресурсов препятствует модернизации производства; технологическое отставание снижает конкурентоспособность и может угрожать социальному благополучию (через сокращение рабочих мест и доходов).

Таблица 1.1. – Основные компоненты экономической безопасности региона и их характеристика

Вид экономической безопасности	Характеристика и значение для региона
Финансовая безопасность	Способность региона самостоятельно и устойчиво формировать и использовать финансовые ресурсы. Включает сбалансированность регионального бюджета, устойчивость банковской системы региона, низкую зависимость от внешних субсидий и контроль над долговой нагрузкой. Высокий уровень финансовой безопасности обеспечивает гибкость экономики региона при негативных влияниях (кризисы, санкции) и поддержку социально-экономических программ развития.
Производственно-технологическая безопасность	Состояние промышленного и технологического потенциала региона, гарантирующее стабильное производство конкурентоспособной продукции. Предполагает развитую индустриальную базу, модернизацию основных фондов, внедрение инноваций и наличие критически важных производств на территории региона. Высокий уровень этого компонента снижает зависимость региона от импорта технологий и продукции, повышает его вклад в национальную экономику и экспортный потенциал.
Энергетическая безопасность	Обеспеченность региона необходимыми энергоресурсами при минимальной зависимости от внешних поставок. Включает надежность энергоснабжения, развитие местной генерации и инфраструктуры, диверсификацию источников энергии. Энергетическая безопасность критически важна для бесперебойного функционирования промышленности, ЖКХ и других отраслей, влияя на устойчивость экономики к внешним шокам (например, рост цен на энергоносители).
Продовольственная безопасность	Способность региональной экономики обеспечить население основными видами продовольствия в необходимых объемах и по доступным ценам. Достигается развитием сельского хозяйства и продовольственной индустрии региона, системой снабжения и хранения продуктов, а также механизмами регулирования цен. Продовольственная безопасность региона тесно связана с качеством жизни и социальной стабильностью: ее нарушение ведет к росту социальной напряженности.

Вид экономической безопасности	Характеристика и значение для региона
Информационная безопасность	Защищенность информационной инфраструктуры и экономических процессов региона от деструктивных информационных воздействий. Предусматривает безопасность цифровых систем управления (в т.ч. госуслуг), защиту коммерческой тайны предприятий, устойчивость телекоммуникаций. В современную эпоху цифровизации информационная безопасность становится неотъемлемой частью экономической безопасности, влияя на сохранность данных, непрерывность бизнес-процессов и доверие инвесторов.
Социально-демографическая безопасность	Состояние социально-экономической сферы региона, характеризующееся низким уровнем безработицы, стабильным ростом доходов населения, доступностью социальных услуг и благоприятной демографической ситуацией. Этот компонент отражает, насколько экономика региона удовлетворяет потребности населения и поддерживает человеческий капитал. Социально-демографическая безопасность служит одновременно целью и условием экономической безопасности: высокая безработица или сокращение населения ослабляют трудовой потенциал и потребительский спрос, что несет угрозы для развития региона.

Источник: составлено автором.

Поэтому экономическая безопасность региона должна рассматриваться *системно*, с учетом баланса всех ключевых сфер.

Следует также отметить многоуровневую структуру экономической безопасности. Принято выделять три основных уровня: макроуровень (экономическая безопасность государства в целом), мезоуровень (региональная и отраслевая безопасность) и микроуровень (безопасность отдельных предприятий и домохозяйств). Безопасность региона относится к мезоуровню, однако она не изолирована: экономическая безопасность региона тесно связана с общенациональной. С одной стороны, устойчивость регионов складывается в совокупности устойчивость экономики страны. С другой стороны, национальная стратегия безопасности задает рамочные условия и обеспечивает поддержку регионов. Таким образом, региональная экономическая безопасность представляет собой подсистему национальной, обладающую собственными особенностями и одновременно

интегрированную в единую систему безопасности страны.

В таджикской экономической науке концепция экономической безопасности региона формировалась под влиянием переходных процессов и проблем уязвимости национальной экономики. Таджикские исследователи зачастую рассматривают экономическую безопасность через призму национальной устойчивости и независимости. Например, Л.Х. Саидмуродов подчёркивает, что «прочная экономическая безопасность регионов Республики Таджикистан является необходимым условием устойчивого развития страны в целом, особенно в условиях глобализации и открытости экономики» [113, с. 24]. Научные труды Национальной академии наук Таджикистана и Таджикского национального университета уделяют внимание снижению внешней зависимости, диверсификации экономики регионов и повышению их адаптивности к кризисам. Так, в работах таджикских учёных обосновываются приоритеты укрепления макроэкономической стабильности и финансовой самостоятельности регионов как базиса экономической безопасности (например, за счёт эффективного использования внутреннего потенциала и оптимизации внешних заимствований) [132, с. 188], [126, с. 175], [125, с. 162], [128, с. 145]. Одновременно подчёркивается связь экономической безопасности с решением социальных проблем – снижение бедности, безработицы, неравенства – поскольку социальная уязвимость населения ослабляет устойчивость регионов.

Российские экономисты также внесли значительный вклад в теорию экономической безопасности региона, предложив ряд определений и подходов. Многие из них сходятся в том, что экономическая безопасность – это состояние региональной экономики, при котором она способна противостоять внутренним и внешним угрозам и обеспечивать стабильное развитие. Например, О.В. Карсунцева и Т.А. Буркина определяют экономическую безопасность региона как «особое состояние защищённости экономики субъекта от экзогенных и эндогенных угроз, в рамках которого достигается его устойчивое развитие с использованием имеющегося

инновационного потенциала» [91, с. 11]. Здесь акцент сделан на инновационном развитии как гаранте экономического суверенитета и конкурентоспособности региона.

В сходном ключе, Л.А. Белова и В.М. Вертий подчёркивают способность региона противостоять кризисным явлениям, вызываемым как внутренними, так и внешними факторами, без снижения уровня жизни населения. По их мнению, базовыми принципами обеспечения региональной безопасности являются поддержание приемлемого уровня жизни и устойчивого экономического роста, а непрерывность защитных мер рассматривается как важнейшее условие достижения этой цели [76, с. 36]. Таким образом, в российских подходах часто фигурирует идея резилиентности региональной экономики – её живучести и способности адаптироваться к потрясениям, сохраняя социально-экономическую стабильность.

Различия в определениях проявляются в акцентах. Защитный (риско-ориентированный) подход трактует экономическую безопасность региона прежде всего через призму угроз и рисков. В рамках этого подхода безопасность – это способность экономики региона своевременно выявлять вызовы и нейтрализовать угрозы развитию. Например, Х.М. Мусаева характеризует экономическую безопасность региона как совокупность условий и факторов, отражающих стабильность и динамичное развитие экономики субъекта, при которой регион способен улучшать условия жизни населения и противостоять внешним воздействиям – при условии оптимальных управленческих решений [104, с. 94]. При этом она выделяет целый ряд проявлений экономической безопасности, включая способность региона проводить самостоятельную экономическую политику, оперативно реагировать на возникающие региональные угрозы, реализовывать значимые социально-экономические проекты и даже оказывать поддержку соседним территориям. Данный рискоориентированный взгляд близок и таджикским исследованиям, где вопросы угроз (например, внешнеэкономических – зависимость от импорта, мировых цен, миграции капитала) анализируются

особенно подробно. Так, А.О.Орифов и Н.Ю.Блиничкина указывают на уязвимости экономики Таджикистана в трансформационный период и отмечают, что своевременное выявление и минимизация угроз (включая внешние шоки и внутренние дисбалансы) должны стать ключевыми задачами политики экономической безопасности [108, с. 56].

В то же время статические и динамические подходы дополняют картину. *Статический подход* рассматривает экономическую безопасность как текущее состояние экономики региона, при котором достигаются социально-экономическая стабильность, сбалансированность и защищённость от дестабилизирующих факторов [102, с. 87]. Иными словами, это подход «от результата»: регион считается экономически безопасным, если его основные показатели (объём валового регионального продукта, уровень доходов населения, занятость и пр.) находятся на приемлемом уровне и не выходят за рамки критических пороговых значений. Например, В.К. Сенчагов и его школа (Финансовый университет при Правительстве РФ) предлагают систему индикаторов экономической безопасности, где безопасное состояние региона определяется набором пороговых значений по ключевым параметрам развития – экономическим, социальным, финансовым и др. [59, с. 153]. Схожим образом, А.И. Татаркин и А.А. Куклин в методиках мониторинга предлагают оценивать состояние регионов по системе интегральных показателей, охватывающих социально-экономическую и экологическую сферы [100, с. 134]. В этих подходах безопасность количественно измерима: регион благополучен, если, к примеру, темпы роста промышленности, уровень инвестиций, уровень безработицы и другие индикаторы находятся в заданных безопасных пределах.

Динамический подход, напротив, делает упор на процесс обеспечения безопасности. Согласно Е.В. Кучиной и Н.А. Улякиной, динамический подход предполагает *комплекс мер*, создающих условия для предупреждения негативных последствий и поддержания развития экономики даже в неблагоприятных условиях [102, с. 96]. Тут акцент смещается на механизмы и

управление: важно не только текущее состояние, сколько способность региональных властей и институтов прогнозировать риски, планировать и реализовывать превентивные меры. Такой управленческий аспект особенно подчёркивается представителями институционального подхода. Например, О.В. Бескровная считает, что экономическая безопасность региона немыслима без эффективной деятельности органов власти на региональном уровне и их тесного взаимодействия с федеральными структурами [78, с. 218]. Без налаженной системы государственного управления, своевременного стратегического планирования и институциональной поддержки (правовой базы, контролирующих органов, антикризисных фондов) регион не способен адекватно ответить на вызовы. Этот институциональный взгляд созвучен и таджикским исследованиям: подчёркивается роль государства в координации усилий по обеспечению экономической безопасности, разработке стратегических программ развития регионов, совершенствовании законодательства и институциональной среды.

Например, Л.Х. Саидмуродов и А.Д. Давлятов отмечают, что для Таджикистана критически важно усилить институциональные механизмы защиты экономических интересов – от совершенствования налоговой и таможенной политики до укрепления банковской системы – чтобы регионы могли устойчиво развиваться даже при внешних шоках [113, с. 39].

Таким образом, системный и комплексный подходы интегрируют перечисленные выше воззрения. Системный подход рассматривает экономическую безопасность как свойства региональной социально-экономической системы в целом. Региональная экономика представляется сложной системой с множеством взаимосвязанных компонентов, и её безопасность зависит от сбалансированности и устойчивости всех подсистем. В рамках этого подхода выделяют структуру экономической безопасности региона, включающую несколько ключевых компонентов (сфер).

К числу основных обычно относят: финансовую безопасность, инвестиционную безопасность, производственную (промышленную)

безопасность, продовольственную безопасность, энергетическую безопасность, социальную безопасность и экологическую безопасность региона. Все эти составляющие тесно связаны и влияют друг на друга. Например, финансовая устойчивость (состояние регионального бюджета, банковской системы) во многом определяет способность противостоять кризисам и инвестировать в развитие; энергетическая безопасность (обеспеченность топливно-энергетическими ресурсами, состояние энергетической инфраструктуры) влияет на промышленный потенциал; продовольственная безопасность (достаточное производство продовольствия и доступность его для населения) является основой социальной стабильности, и т.д. Российские экономисты формализовали эти взаимосвязи: так, Е.Ю. Шестиперова отмечает, что экономическая безопасность региона обеспечивается сбалансированным развитием шести ключевых сфер – производственной, энергетической, социальной, финансовой, инвестиционной и экологической [122, с. 190]. Аналогично и в Таджикистане, учитывая аграрную специфику, продовольственная безопасность рассматривается как важнейший элемент экономической безопасности регионов, особенно в контексте обеспечения населения основными видами продовольствия и развития сельского хозяйства [6].

Комплексный системный анализ позволяет выявить «узкие места» – например, если в регионе высоко развита промышленность, но слабый инвестиционный климат и отток капитала, то инвестиционная составляющая становится уязвимостью, способной подорвать общую безопасность. Именно поэтому, как отмечает М.С. Оборин, необходимы научно обоснованные подходы к оценке влияния глобальных факторов на структуру экономической безопасности региона, чтобы обеспечить поступательное и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [107, с. 30].

Связь экономической безопасности региона с устойчивым развитием, региональной политикой и стратегическим планированием прослеживается напрямую. Безопасное экономическое состояние служит фундаментом для

устойчивого развития: регион, не испытывающий постоянных кризисных потрясений, способен планомерно наращивать экономический потенциал, улучшать качество жизни и сохранять ресурсы для будущих поколений. В этом смысле экономическая безопасность выступает необходимым условием достижения целей устойчивого развития (как глобальных, так и национальных). Как отмечает О.В. Широкова, высокий уровень экономической безопасности предполагает наличие конкурентоспособных производств, инновационного потенциала и прочной ресурсной базы, что создаёт предпосылки для долговременного роста региона [123, с. 43]. Напротив, возникновение серьёзных угроз – будь то технологическое отставание, износ инфраструктуры или социальная дестабилизация – ставит под удар долгосрочную устойчивость развития. Поэтому элементы стратегий развития регионов обычно включают меры по нейтрализации подобных угроз и укреплению слабых звеньев экономики. Например, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года подчёркивается важность снижения дифференциации развития регионов и обеспечения каждого субъекта необходимыми ресурсами для реализации своего потенциала [19]. Аналогично, Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года предусматривает укрепление региональной экономики, развитие инфраструктуры и человеческого капитала в областях, чтобы ни один регион не остался в состоянии уязвимости перед внешними шоками.

В Таджикистане региональная политика также направлена на сбалансированное развитие областей и снижение диспропорций – например, через государственные инвестиции в инфраструктуру отстающих регионов, создание свободных экономических зон, привлечение иностранных инвестиций в промышленность. Всё это рассматривается как часть стратегии укрепления экономической безопасности страны: сильные, самодостаточные

регионы суммируются в устойчивую национальную экономику.

Как отмечают В.В. Карпов и соавторы, сегодня приоритетным становится комплексный подход к обеспечению экономической безопасности, интегрирующий её в систему государственного и муниципального управления регионом [90, с. 59]. Другими словами, вопросы безопасности перестают быть узковедомственной задачей, а пронизывают все направления регионального управления – от бюджетного планирования (создание резервных фондов, снижение госдолга региона) до пространственного развития (размещение производительных сил с учётом потенциальных рисков, например, природно-климатических).

Наконец, рискоориентированный подход в стратегическом планировании регионов дополняет классическое социально-экономическое планирование. Региональные власти внедряют практики управления рисками: мониторинг и прогнозирование ключевых рисков (финансовых, производственных, экологических), разработку сценариев действий на случай кризисных ситуаций. Это включает, например, создание систем раннего предупреждения угроз (мониторинг цен на мировых рынках для регионов-экспортёров, отслеживание сейсмической активности для сейсмоопасных территорий и т.п.), страхование важных отраслей, резервирование необходимых ресурсов. Всё это направлено на то, чтобы неожиданное проявление угрозы не вывело экономику региона из равновесия. Таким образом, стратегическое планирование развития региона в современных условиях неразрывно связано с обеспечением экономической безопасности: планы роста строятся с учётом необходимых мер защиты от рисков, а сами меры безопасности вписываются в долгосрочные программы развития.

Суммируя различные подходы, можно заключить, что экономическая безопасность региона – это комплексное состояние и процесс, характеризующееся совокупностью условий, факторов и мер, которые в единстве обеспечивают защищённость жизненно важных интересов региона, устойчивость его экономики к потрясениям и способность к прогрессивному

развитию. В широком смысле это часть национальной безопасности, требующая определённой степени автономности и стабильности экономики каждого отдельного субъекта страны. Отличия в научных подходах – статическом, динамическом, системном, институциональном, рискоориентированном – лишь подчёркивают многогранность данного понятия. Таджикские и российские научные школы, несмотря на различия в акцентах, сходятся в главном: обеспечение экономической безопасности региона – необходимое условие устойчивого социально-экономического развития, важнейшая задача региональной политики и ключевой элемент стратегического планирования на современном этапе. Только создав безопасные, устойчивые к рискам региональные экономики, можно гарантировать поступательное развитие страны в целом и высокое качество жизни населения в долгосрочной перспективе.

Анализ социально-экономических характеристик и факторов влияния внешней и внутренней среды на состояние экономической безопасности региона представляет собой одну из значимых задач современной научной мысли. В экономико-теоретических исследованиях наибольшее внимание традиционно уделяется вопросам, связанным с обеспечением безопасности на макроуровне, то есть в контексте национальной экономики. В то же время проблема устойчивости и надёжности социально-экономической системы на уровне регионов, играющих ключевую роль в обеспечении сбалансированного развития государства, остаётся недостаточно раскрытой в научной литературе.

В процессе социально-экономической трансформации, а также при реализации интересов различных субъектов хозяйствования и институтов, возникают объективные противоречия между социальными группами, слоями населения, органами публичной власти и иными участниками экономических отношений. Эти конфликты проявляются в различных формах и затрагивают разнородные сферы, в зависимости от конкретных условий функционирования среды и характера взаимодействий между субъектами безопасности.

Так, например, социальные риски и вызовы могут формироваться под воздействием антагонистических противоречий, возникающих в результате столкновения противоположных интересов сторон, участвующих в экономических и социальных процессах. Подобные конфликты могут перерасти в серьёзные угрозы устойчивому развитию и, следовательно, становятся объектом анализа в рамках теории экономической безопасности.

Категория «угроза» занимает фундаментальное место в теоретико-методологическом аппарате национальной экономической безопасности, равно как и понятие «жизненно важные интересы», выступающее основой системы приоритетов в политике безопасности. Оперативная идентификация потенциальных угроз и выработка адекватных ответных мер со стороны системы обеспечения экономической устойчивости приобретают стратегическое значение в рамках защиты ключевых интересов личности, общества и государства в целом.

Степень проявления и природа угроз напрямую влияют на формирование направлений и инструментов политики противодействия, определяя не только содержание, но и логику выстраивания механизмов нейтрализации их воздействия. В условиях ограниченности ресурсов особенно важным становится выбор рациональных форм, методов и средств реализации мер по обеспечению экономической безопасности, направленных на минимизацию рисков и сохранение устойчивости социально-экономической системы.

Угрозы экономической безопасности представляют собой совокупность условий и факторов, создающих потенциальную опасность для реализации ключевых интересов субъектов региональной социально-экономической системы. Такие угрозы обладают объективной природой и, как правило, возникают вследствие конфликта интересов между различными участниками социально-экономического взаимодействия.

Экономические угрозы носят многоаспектный и системный характер, поскольку оказывают негативное воздействие на целый ряд параметров регионального развития. Среди таких последствий -снижение темпов

производства ВРП, падение активности в инвестиционно-инновационной сфере, ослабление научно-технического потенциала, застой в агропромышленном комплексе, рост долговой нагрузки и прочее.

Особое значение приобретает проблема систематизации и классификации рисков и угроз, возникающих в сфере экономической безопасности, что и будет предметом рассмотрения в следующем разделе. Угрозы могут быть подразделены на внутренние и внешние, каждая из которых имеет свою специфику.

К внутренним источникам дестабилизации относятся: углубление социального неравенства, рост дифференциации в уровне доходов населения, слабая динамика в промышленном и аграрном секторах, неэффективное распределение и использование финансовых ресурсов местных бюджетов, высокий уровень безработицы, а также ошибки в стратегии регионального экономического управления.

Среди внешних факторов риска можно выделить: влияние процессов глобализации, распространение контрабандной торговли, незаконные миграционные потоки, приток сомнительных иностранных капиталовложений («грязных» инвестиций) и другие деструктивные явления.

В этой связи под обеспечением экономической безопасности региона следует понимать наличие устойчивого состояния защищённости жизненно значимых экономических интересов всех ключевых акторов социально-экономической системы, обеспечиваемое через оценку масштабов и интенсивности воздействия факторов риска, а также через анализ способности объекта противостоять этим угрозам и эффективно наращивать свой экономический потенциал.

Следует отметить, что значительная часть вызовов экономической стабильности связана с существующими диспропорциями в уровне развития между регионами страны. Для устранения указанных дисбалансов требуется выработка сбалансированной и рационально структурированной государственной региональной политики, нацеленной на повышение

согласованности действий органов власти, предпринимательских структур и институтов гражданского общества.

Таким образом, экономическая безопасность региона представляет собой неотъемлемую составляющую национальной безопасности страны и требует своего комплексного осмысления во взаимосвязи с другими уровнями социально-экономической устойчивости. В широком смысле, под ней понимается система целевых мероприятий, ориентированных на обеспечение сбалансированного и поступательного развития региональной экономики, включающая в себя механизм выявления и нейтрализации разнообразных угроз и рисков, способных нарушить её стабильность и потенциал к дальнейшему росту.

Таким образом, фундаментальными элементами обеспечения экономической устойчивости региона выступают: эффективное противодействие актуальным и потенциальным угрозам, повышение качества социально-экономического функционирования субъектов региональной экономики, а также рационализация использования ресурсов и производственных факторов. Следует подчеркнуть, что между понятием «угроза» и категорией «риск» существует тесная и многоплановая взаимосвязь. В контексте экономических процессов риск трактуется как вероятность нанесения ущерба интересам субъектов хозяйственной деятельности региона в результате реализации угроз, способных подорвать экономическую стабильность. Иначе говоря, риск представляет собой возможность возникновения потерь, связанных с нарушением ключевых экономических приоритетов предприятий, вследствие воздействия деструктивных факторов. В рамках теории экономической безопасности можно выделить несколько интерпретационных подходов к понятию риска:

- риск отождествляется с угрозой, находясь в прямой причинно-следственной связи с ней;
- риск интерпретируется как одна из форм проявления угроз, при этом все элементы угрозы рассматриваются через призму риска;

- риск определяется как наиболее вероятные и потенциально реализуемые угрозы, отличающиеся высокой степенью наступления;
- под риском подразумевается способность угрозы причинить конкретному объекту ощутимый вред;
- риск рассматривается как особая форма опасности, представляющая собой поведение в условиях неопределённости и вынужденного выбора, при котором имеется возможность оценки вероятности как достижения предполагаемого результата, так и возникновения негативных отклонений от поставленной цели.

Последняя трактовка, несмотря на свою концептуальную новизну, в определённой степени расходится с устоявшимся понятийным аппаратом современного риск-менеджмента. Согласно подходу, принятому в практике риск-анализа, риск интерпретируется, во-первых, как вероятностная категория, отражающая возможность наступления конкретных угроз, а во-вторых, - как мерило потенциального ущерба, способного быть нанесённым при реализации данных угроз.

Особую значимость представляют те риски, которые одновременно обладают высокой вероятностью реализации и способны причинить существенные потери для региональной экономики. Именно такие ситуации становятся объектом первоочередного внимания в рамках системы управления рисками и стратегического обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, фундаментальными элементами обеспечения экономической устойчивости региона выступают: эффективное противодействие актуальным и потенциальным угрозам, повышение качества социально-экономического функционирования субъектов региональной экономики, а также рационализация использования ресурсов и производственных факторов. Следует подчеркнуть, что между понятием «угроза» и категорией «риск» существует тесная и многоплановая взаимосвязь.

В контексте экономических процессов риск трактуется как вероятность нанесения ущерба интересам субъектов хозяйственной деятельности региона в результате реализации угроз, способных подорвать экономическую стабильность. Иначе говоря, риск представляет собой возможность возникновения потерь, связанных с нарушением ключевых экономических приоритетов предприятий, вследствие воздействия деструктивных факторов.

В рамках теории экономической безопасности можно выделить несколько интерпретационных подходов к понятию риска:

- риск отождествляется с угрозой, находясь в прямой причинно-следственной связи с ней;
- риск интерпретируется как одна из форм проявления угроз, при этом все элементы угрозы рассматриваются через призму риска;
- риск определяется как наиболее вероятные и потенциально реализуемые угрозы, отличающиеся высокой степенью наступления;
- под риском подразумевается способность угрозы причинить конкретному объекту ощутимый вред;
- риск рассматривается как особая форма опасности, представляющая собой поведение в условиях неопределённости и вынужденного выбора, при котором имеется возможность оценки вероятности как достижения предполагаемого результата, так и возникновения негативных отклонений от поставленной цели.

Последняя трактовка, несмотря на свою концептуальную новизну, в определённой степени расходится с устоявшимся понятийным аппаратом современного риск-менеджмента (рис. 1.2.).

Согласно подходу, принятому в практике риск-анализа, риск интерпретируется, во-первых, как вероятностная категория, отражающая возможность наступления конкретных угроз, а во-вторых, - как мерило потенциального ущерба, способного быть нанесённым при реализации данных угроз.

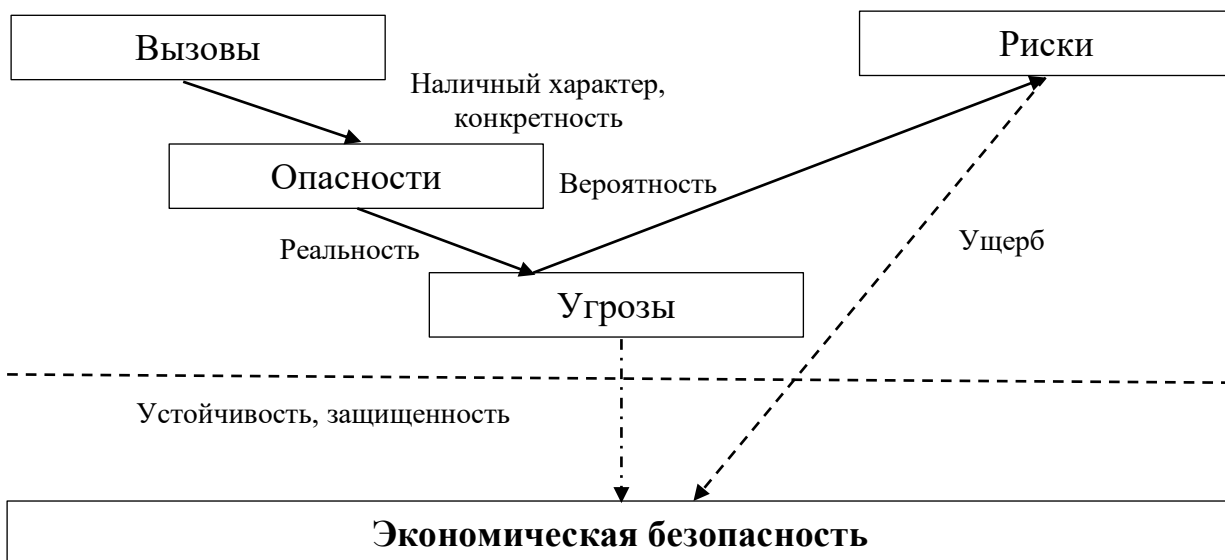

Рисунок 1.2. – Взаимосвязь понятий в сфере обеспечения экономической безопасности

Источник: разработано автором.

Особую значимость представляют те риски, которые одновременно обладают высокой вероятностью реализации и способны причинить существенные потери для региональной экономики. Именно такие ситуации становятся объектом первоочередного внимания в рамках системы управления рисками и стратегического обеспечения экономической безопасности.

Предложенная модель способна успешно реализовываться благодаря опоре на механизмы государственного стратегического управления и внедрение экономико-управленческих инструментов.

1.2. Механизм обеспечения экономической безопасности: структура и функции

Механизм обеспечения экономической безопасности, как правило, трактуется как совокупность институциональных, управленческих и нормативно-правовых инструментов, направленных на нейтрализацию и предупреждение потенциальных рисков и вызовов, угрожающих устойчивости национальной экономики. В интерпретации Шаталовой и Косолаповой, под данным механизмом подразумевается система взаимосвязанных организационных, экономических и правовых мероприятий,

направленных на предотвращение угроз в сфере экономической безопасности [121, с. 243]. Классификация и структура угроз экономической безопасности представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2. – Основание угроз экономической безопасности регионов

№	Угрозы	Следствия угрозы
1.	Внутренняя угроза:	
1.1.	Высокий уровень износа основных производственных фондов субъектов экономики региона	- падение уровня конкурентоспособности региона; - невозможность организации диверсификации производственно-хозяйственной деятельности; - повышение уровня цен или стоимости производимой продукции в связи ростом затрат на амортизацию основных фондов.
1.2.	Низкий уровень рентабельности предприятия экономики региона	- вынужденное сокращение объема производства; - увеличение безработицы и падение уровня социальной жизни населения в регионе; - разрушение фундаментальной базы системы экономики страны.
1.3.	Низкий уровень государственной (бюджетной) поддержки социально-экономического развития регионов	- ограниченность возможностей разработки и реализации целевых проектов развития экономики региона и его инфраструктуры, финансируемых из бюджета; - увеличение объемов «отмывания» бюджетных средств на различных уровнях административного управления.
2.	Внешние угрозы	
2.1.	Повышение уровня зависимости компонентов социально-экономической системы региона от зарубежного капитала, от импорта необходимой продукции.	- падение объема производства в экономике региона; - поступление на региональный рынок продовольственных продуктов низкого качества и генетически модифицированных продуктов питания, вредных для здоровья населения.
2.2.	Снижение уровня объема производства в регионе из-за низкой конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на рынке товаров.	- рост уровня безработицы; - деструктуризация экономической системы страны

Источник: составлено автором.

Приведенная классификация иллюстрирует, что регион сталкивается с широким спектром рисков. Внешние угрозы часто носят *системный характер* и затрагивают сразу множество регионов (например, общенациональный финансовый кризис или внешние санкции). Внутренние угрозы во многом зависят от специфики самого региона – структуры его экономики,

эффективности регионального управления, уровня развития человеческого капитала.

Исследователь О.В. Широкова отмечает, что внутренними угрозами для региональной экономической безопасности обычно являются такие явления, как спад инновационной активности, снижение конкурентоспособности продукции региона, замедление роста ВРП, тогда как среди внешних угроз – воздействие глобальной окружающей среды, конфликтные ситуации и импортозависимость. Обе группы угроз тесно связаны: внутренние слабости делают регион более уязвимым к внешним шокам, а внешние потрясения обнажают и усугубляют внутренние проблемы.

Современные исследования также предлагают *нестандартные подходы* к классификации угроз. Так, А.Н. Танков и Ю.А. Кузнецова выделяют трехуровневую систему факторов, воздействующих на экономическую безопасность региона: исторические и современные, внешние и внутренние, а также факторы онлайн-среды и офлайн-среды. Подобный подход учитывает временное измерение (изменчивость угроз во времени) и виртуальное измерение (разграничение традиционной экономической среды и цифровой экономики) при анализе рисков. Это свидетельствует о расширении теоретического взгляда на природу угроз: кроме привычных экономических и социальных факторов, в расчет берутся *цифровые риски* (например, киберугрозы для финансовой системы региона) и *долгосрочные тренды* (демографические изменения, климатические факторы и др.), влияющие на безопасность. Система экономической безопасности региона должна быть нацелена на идентификацию, мониторинг и нейтрализацию указанных угроз. В стратегиях социально-экономического развития прямо указываются перечни рисков и угроз, доминирующих в региональной повестке. К важнейшим защитным мерам относятся: повышение эффективности регионального управления и бюджетной политики, диверсификация экономики, поддержка малого и среднего бизнеса (как менее защищенного), развитие инфраструктуры, антикризисное планирование и резервирование

ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций. Теоретическое осмысление природы угроз позволяет разработать научно обоснованные подходы к их профилактике и устранению.

Таким образом, систематизация угроз в контексте экономической безопасности региона представляет собой не абстрактную теоретическую задачу, а имеет прикладное значение, поскольку служит основой для формирования эффективной стратегии обеспечения безопасности и устойчивого социально-экономического развития территории.

На основе проведенного анализа различных подходов, экономическая безопасность региона – это такое *социально-экономическое состояние* отдельной территории, при котором она способна гарантированно воспроизводить устойчивое развитие и обеспечивать достойный уровень жизни населения, невзирая на воздействие внешних негативных факторов и внутренние противоречия. Данный феномен предполагает, что экономика региона обладает резервом прочности для адаптации к неблагоприятным изменениям среды, располагает конкурентоспособными отраслями, производящими востребованную продукцию, и поддерживается эффективной деятельностью органов власти в сфере прогнозирования и нейтрализации угроз. Иными словами, экономическая безопасность региона означает способность региональной социально-экономической системы поддерживать динамичный рост и баланс интересов при одновременной защите от рисков, что достигается за счет сбалансированного развития всех ключевых компонентов (финансового, производственного, социального и др.) и функционирования механизма превентивного управления кризисными ситуациями.

Следует подчеркнуть ряд особенностей авторского подхода. Во-первых, экономическая безопасность представляется не статичным состоянием, а двуединым процессом: это и результат (наличие стабильности, защищенности), и постоянная деятельность по ее поддержанию. Во-вторых, безопасность региона рассматривается во взаимосвязи с

предпринимательской активностью: поддержка конкурентоспособного производства товаров и услуг в регионе выступает важнейшим условием и одновременно критерием безопасности (через призму занятости, налоговых поступлений и инновационного развития). В-третьих, акцент делается на балансе автономности и кооперации: регион должен, с одной стороны, опираться на собственную экономическую базу и потенциал развития, а с другой – эффективно интегрироваться в экономическое пространство, чтобы пользоваться преимуществами межрегиональной кооперации и поддержкой правительства. Наконец, государственное управление рассматривается как неотъемлемая часть системы экономической безопасности: способность региона противостоять угрозам во многом определяется качеством работы региональных властей и их взаимодействием с федеральным центром.

Экономическая безопасность региона рассматривается во взаимосвязи с другими уровнями безопасности: с одной стороны, она зависит от состояния общегосударственной экономической безопасности (в том числе от финансово-кредитной, технологической, продовольственной и иных компонентов на общенациональном уровне), с другой – сама влияет на безопасность субъектов хозяйствования (предприятий, домохозяйств) внутри региона. Региональная безопасность представлена как промежуточное звено, посредник между национальной экономикой и микросистемой предприятий. Конкурентоспособное производство и социально-экономическая стабильность выделены как целевые ориентиры, достижение которых свидетельствует о высоком уровне экономической безопасности региона. Органы государственной власти выполняют регулирующую функцию, обеспечивая условия для развития и оперативно реагируя на угрозы. Подобная организационная модель акцентирует внимание на том, что экономическая безопасность является следствием координированного взаимодействия различных субъектов — предпринимательских структур, органов государственной власти и гражданского общества — при условии функционирования действенных и устойчивых институтов. Обобщая

сказанное, отметим, что сущность экономической безопасности региона заключается в способности региональной экономики самосохраняться и саморазвиваться в условиях влияния рисков. Это комплексное понятие, объединяющее идеи устойчивости, защищённости и прогресса. Регион не считается экономически безопасным, если он просто избежал кризиса – важно, чтобы он еще и демонстрировал поступательный рост и рост качества жизни. В дальнейшем научном поиске указанная авторская трактовка может служить фундаментом для формирования методических подходов к оценке уровня экономической устойчивости региона, а также разработки прикладных рекомендаций, направленных на её укрепление и развитие.

В трудах различных исследователей понятие механизма нередко интерпретируется схожим образом — как комплекс мероприятий, включающих систематическое наблюдение за состоянием экономики, определение пороговых значений ключевых индикаторов безопасности, а также реализацию государственных мер, направленных на выявление и нейтрализацию потенциальных угроз [42, с. 23], [120, с. 73]. Механизм рассматривается так же, как единство специализированных институтов и органов, действующих во взаимодействии и отвечающих за национальную безопасность в экономической сфере. Иными словами, структура механизма включает и «систему специальных институтов и органов» (государственных, правовых, общественных), и совокупность экономических инструментов и резервных фондов, обеспечивающих реагирование на угрозы.

Несколько авторских определений механизма подтверждают его комплексный характер. По мнению Н.Ю. Блиничкиной механизм – это не единая система, а «набор разрозненных элементов», взаимодействие которых выстраивается главным образом вокруг координационного центра, системы ликвидации угроз и резервирования ресурсов [126, с. 175]. Она выделяет, что координационный центр (обычно органы власти) задает параметры деятельности системы ликвидации угроз и обрабатывает поступающие данные, а система резервирования аккумулирует и предоставляет

необходимые ресурсы. В таком представлении конструктивными элементами механизма становятся мониторинговая служба, аналитические подразделения, исполнительные органы, правовые механизмы и финансовые резервы. Для примера таджикского контекста указывается, что Агентство по статистике при Президенте выполняет функции мониторинга, а исполнительная власть координирует ликвидацию угроз.

Таким образом, структура механизма включает следующие компоненты:

- информационно-аналитические – мониторинг социально-экономических процессов, аналитические критерии и методики оценки угроз;
- нормативно-правовые институты – законодательство, государственные программы и стратегии экономической безопасности, регламентирующие взаимодействие участников механизма;
- органы управления – исполнительные и регулирующие органы (федеральные и региональные правительства, правоохранительные структуры), координирующие действия по предупреждению и нейтрализации угроз;
- экономические инструменты и ресурсы – финансовые резервы, государственные фонды, механизмы бюджетирования, налогово-бюджетные меры, а также стимулирование приоритетных отраслей (в том числе через протекционизм и поддержку экспорта);
- социальные институты – механизмы социальной поддержки населения, системы образования и занятости, обеспечивающие устойчивость общественных отношений.

Каждый из перечисленных элементов выполняет свою роль, а их согласованная работа обеспечивает интегрированное противодействие угрозам. Например, мониторинг выявляет превышение пороговых индикаторов безопасности, исполнительная власть разрабатывает меры (например, импортозамещение или валютную политику), а резервы позволяют смягчать последствия кризисов (как «страхующие элементы» механизма).

В научной литературе известны разные подходы к классификации функций и инструментов механизма. В частности, общепризнана выделяемая многими авторами пятифункциональная модель механизма безопасности. К ней относятся защитная (оборонительная), регулятивная, превентивная (предупреждающая), инновационная и социальная функции.

Защитная функция означает ограждение экономики от угроз (внутренних и внешних) за счет наличия достаточного ресурсного потенциала и условий для «ограждения» (например, охрана национальных ресурсов, диверсификация поставок). Регулятивная функция связана с управлением экономическими процессами: это может быть регулирование сверху вниз (государственное регулирование экономики через законы, налоги, внешнеторговое регулирование) и регулирование снизу вверх (механизмы рыночного саморегулирования: конкуренция, ценовые факторы). Превентивная функция направлена на предупреждение кризисных ситуаций: она предполагает прогнозирование рисков и формирование информационных систем для раннего выявления угроз.

Инновационная функция подразумевает использование новых технологий и решений для преодоления вызовов (то есть, работая на «компенсационный потенциал» экономики, механизм стимулирует развитие инноваций в ответ на угрозы). Социальная функция направлена на поддержание уровня жизни и социальных гарантий (права и свободы граждан, партнерство между хозяйствующими субъектами и обществом) для устранения дестабилизирующих факторов вроде безработицы, неравенства и коррупции.

Инструментарий механизма также варьируется. К стандартному набору инструментов относятся финансовые резервы и фонды, законодательные акты, правоприменительные меры (например, контроль и ответственность за экономические преступления), таможенно-тарифная политика, налоговые льготы или ограничения, анализ рисков и мониторинг ключевых отраслей. Важной составляющей является информационная подсистема: качественное

статистическое обеспечение и аналитика критичных индикаторов требуется для быстрого реагирования. Некоторыми авторами инструменты делятся на финансово-экономические, правовые, организационные и социальные. Так, С.А. Носкин в региональном контексте определяет механизм как совокупность инструментов обеспечения устойчивости экономики региона перед дестабилизирующими факторами (в том числе цифровыми), подчеркивая превентивный характер таких мер [131, с. 75].

Существуют также альтернативные трактовки термина «механизм экономической безопасности». С юридической точки зрения он часто описывается как социально-юридическая система, составленная из subsystem субъектов и правовых норм (смотрите, например, идеи о «социально-юридическом механизме» в работах отечественных авторов). Подчеркивается, что противодействие угрозам требует сочетания экономических и правовых мер. Например, Шаталова и Косолапова отмечают, что «успешная борьба с экономическими угрозами возможна только при совместном использовании экономических и правовых противодействующих им институтов» [121, с. 243]. Кроме того, часть авторов рассматривает механизм на двух уровнях: микро- и макроэкономическом. Так, они выделяют задачи защиты отдельных предприятий/отраслей (микроуровень) и общегосударственные меры (макроуровень) – и соответствующие инструменты (внутри стран и во внешней экономике).

При сравнительном анализе национальных и региональных подходов можно выделить ряд особенностей. На национальном уровне механизм опирается на полномочия центрального правительства и масштабные институты (министерства, ведомства, федеральные законопроекты, национальные программы). Здесь реализуются стратегические задачи развития (например, диверсификация экономики, энергетическая независимость, внешнеторговая политика). Государство определяет макроприоритеты (стабильность национальной валюты, баланс инвестиций, протекционизм для НИОКР и пр.) и формирует законодательные «рамки

безопасности». Механизм государственного регулирования упорядочивает рынок, задает границы вмешательства государства и стимулирует развитие научно-технического потенциала.

На региональном уровне (области, региона республики) механизм носит более локальный характер. Носкин С.А. в своей диссертации определяет механизм региона как «совокупность всех задействованных инструментов для обеспечения устойчивости всей хозяйственной системы под влиянием различных дестабилизирующих факторов» [131, с. 80]. В регионах акцент делается на учет специфики местной экономики (промышленная структура, социальная демография, ресурсная база). В сравнении с национальным уровнем, региональный механизм шире использует механизмы межбюджетных трансфертов, поддержки ключевых отраслей и мониторинга локальных рисков (например, зависимость от единственного предприятия или природных ресурсов). Несмотря на это, как отмечает Блиничкина Н.Ю., во многих странах (включая Таджикистан) реализация на местах сталкивается с фрагментированным институциональным регулированием: «органы исполнительной власти разделяют работу по обеспечению экономической безопасности по отраслям... В результате теряется единство подхода» [126, с. 45]. Региональный механизм часто плотно взаимодействует с национальным: центральная власть задает стратегию, а субнациональные органы адаптируют ее к региональным условиям.

Сравнительный анализ показывает, что на региональном уровне больше выражены задачи прикладного характера (снижение безработицы, локальная инфраструктура, поддержка уязвимых отраслей), тогда как на национальном – стратегического (защита от глобальных вызовов, валютная стабильность, импортозамещение). При этом и на том, и на другом уровне механизм опирается на схожие функции (защитная, превентивная и пр.), однако состав институтов и применяемые инструменты отличаются масштабом и юрисдикцией. Нередко называют три «уровня» механизма: государственный (национальный), региональный и локальный (отраслевой, корпоративный). На

низшем уровне механизм проявляется через практики управления рисками и корпоративные процедуры безопасности на предприятиях, которые интегрируются в общегосударственную систему защиты в вышестоящих институтах.

Таким образом, механизм обеспечения экономической безопасности – это многокомпонентная система, включающая в себя институциональные структуры, экономические инструменты и организационно-правовые механизмы. Его структура определяется сочетанием мониторинговых служб, регулирующих органов, правовых норм, финансовых резервов и социальных инструментов, все из которых взаимодействуют по заданным правилам. Функции механизма (защитная, регулятивная, превентивная, инновационная, социальная) раскрывают направления его действий: от защиты экономики от угроз до создания условий для устойчивого развития общества. Существуют различные трактовки и классификации механизмов – как по составу (государственный, региональный, рыночный), так и по подходам (социально-юридический, экономико-технический).

При этом в условиях переходной экономики, механизм должен учитывать особенности трансформации: высокую уязвимость к внешним шокам, слабость институтов и необходимость ускоренного развития новых отраслей. Сравнительный анализ показывает, что национальный и региональный уровни имеют общие цели безопасности, но различаются по набору инструментов и масштабам влияния. При эффективной работе механизма экономика повышает свою адаптивность – не только нейтрализуя текущие угрозы, но и предотвращая их возникновение, обеспечивая условия для стабильного роста и национальной целостности.

Для эффективного функционирования механизма безопасности необходимо руководствоваться рядом научно-обоснованных принципов. Можно выделить:

➤ принцип увеличения и координации усилий: экономическая система должна постоянно противодействовать энтропии; совместные усилия

государственных и негосударственных субъектов создают синергетический эффект;

➤ принцип сбалансированного развития: обеспечивает гармоничное и пропорциональное развитие всех сфер экономики и позволяет оценивать региональный баланс;

➤ принцип циклического развития: учитывает цикличность экономических процессов и необходимость активного государственного вмешательства в периоды кризисов и переходных этапов;

➤ принцип приоритета национальных финансово-экономических интересов (без ущерба для интересов внешних партнёров);

➤ принцип баланса интересов: предполагает установление правил поведения, обеспечивающих гармонизацию интересов разных экономических субъектов и снижение конфликтности в их взаимодействии;

➤ принцип дифференциации уровней (измерений) безопасности: требует учитывать многоуровневую структуру системы безопасности (глобальный, национальный, региональный, корпоративный уровни) и адаптировать меры для каждого уровня.

Механизм обеспечения экономической безопасности региона представляет собой совокупность институциональных, правовых, экономических и организационно-управленческих мер, направленных на снижение уязвимости ключевых секторов экономики и обеспечение устойчивости социально-экономической системы в условиях внутренних и внешних вызовов. В рамках данного механизма можно выделить следующие основные направления и соответствующие инструментальные средства:

1. Правовые и регулятивные меры. Они включают законы об экономической и национальной безопасности, нормативно-правовые акты по защите критической инфраструктуры, инвестиционный контроль, экспортный контроль, регулирование иностранных субсидий, а также механизмы досудебного урегулирования споров. Сенчагов В.К. подразделяет механизмы на государственное регулирование и правовое обеспечение, рыночный

механизм, внутренние (внутриорганизационные) механизмы, методы и инструменты управления [57, с. 71]. В международной практике используются также анти-коерсионные инструменты (пропорциональные ответные меры) и акты о чрезвычайных ситуациях и устойчивости рынка (например, Internal Market Emergency and Resilience Act), предусматривающие мониторинг, формирование стратегических запасов и совместные закупки.

2. Экономическая политика и рынок. В рамках обеспечения безопасности применяются меры фискальной и монетарной политики (налоги, субсидии, льготное кредитование), развитие свободных (или преференциальных) торговых соглашений и программ индустриальной политики. Европейский опыт демонстрирует использование экс-анте инструментов: диверсификации экспортно-импортных связей через соглашения о свободной торговле, экспортно-кредитные агентства и программы развития; а также экс-пост инструментов — государственная поддержка конкретных секторов, экспортный контроль, контроль исходящих инвестиций, скрининг прямых иностранных инвестиций, нормативные акты по киберустойчивости. Эти меры направлены на снижение зависимости от ограниченного числа партнёров и защиту критических технологических преимуществ.

3. Организационные и институциональные меры. Предусматривают создание и развитие государственных органов и подразделений, ответственных за экономическую безопасность (советы безопасности, комиссии, агентства развития), формирование межведомственных групп и центров ситуационного анализа. В Хатлонской области Таджикистана, например, механизм включает областную администрацию, советы по развитию аграрного комплекса, отделы социальной и продовольственной безопасности, а также сотрудничество с международными проектами. Интеграция данных и развитие ГИС-систем позволяют отслеживать риски и оперативно реагировать на угрозы.

4. Информационно-аналитические инструменты. Включают мониторинг рисков, создание систем раннего предупреждения, анализ статистических

данных, моделирование сценариев. Европейская инициатива по картированию уязвимостей использует сбор данных о цепочках поставок, запасах и производственных возможностях для идентификации рисков и их предотвращения [37].

5. Международное сотрудничество. На глобальном уровне государства согласовывают стандарты, противодействуют экономической коэрции (принуждению), стремятся к гармонизации регулирования и выработке единых подходов. Политическая декларация G7 (саммит в Хиросиме, 2023 г.) выделила семь направлений: создание устойчивых цепочек поставок, развитие критической инфраструктуры, борьба с недобросовестными практиками, противодействие экономической коэрции, защита цифрового пространства, сотрудничество в международной стандартизации и предотвращение утечки чувствительных технологий. Эти направления отражают мировой консенсус относительно приоритетов экономической безопасности.

Механизм экономической безопасности на национальном уровне ориентирован на сохранение макроэкономической стабильности и суверенитета, защиту ключевых отраслей (энергетика, оборона, финансы) и управление внешними угрозами - международными санкциями, кризисами, глобальной конкуренцией. Для решения этих задач принимаются государственные стратегии, разрабатываются системы регулирования экспорта/импорта, осуществляется контроль за иностранными инвестициями и субсидиями.

На региональном уровне (например, в Хатлонской области) механизм адаптируется к местной специфике: приоритетами становятся создание рабочих мест, развитие агропромышленного комплекса, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, поддержка малого и среднего бизнеса, совершенствование инфраструктуры. Важную роль играют проекты государственного–частного партнёрства, инвестиционные программы международных организаций, а также учёт особенностей географии и природного ресурса. При этом региональная политика должна

вписываться в национальную стратегию и учитывать принципы сбалансированного развития, координации усилий и баланса интересов.

При рассмотрении механизмов экономической безопасности важно учитывать, что в научной литературе существуют различные подходы к их структуре и содержанию. Исследователи выделяют как универсальные элементы, применимые для всех регионов, так и специфические инструменты, отражающие национальные и локальные особенности. Обобщение этих взглядов даёт возможность выявить ключевые элементы и инструменты, которые наиболее эффективно работают в конкретных социально-экономических условиях (см. табл. 1.3.).

Таблица 1.3. – Мнения учёных о механизме обеспечения экономической безопасности

Учёные / Источник	Ключевые элементы механизма	Особенности/выводы
Москаленко Б., Шипунова [41]	Средства, методы и меры, защищающие структурные единицы и обеспечивающие эффективное использование ресурсов	Механизм — единая система защиты от внутренних и внешних угроз
Калашникова Т. [87, с. 80]	Цели, функции, принципы, методы	Эффективность механизма определяется взаимодействием этих элементов
Антонова И. [32]	Интересы, угрозы, функции, принципы, методы, структура, культура, критерии	Рассматривает механизм как управленческую систему для защиты сбалансированных интересов
Васильчик Процыкевич	Кадры, технологии, оборудование, финансовые инструменты	Дополнение к традиционным элементам механизма — технические и финансовые ресурсы
Бланк И. [35].	Государственное регулирование и правовое обеспечение; рыночный механизм; внутренний механизм; методы и инструменты управления	Предлагает разделять механизмы по уровню: государственному, рыночному и корпоративному
Макарейко др.	Принципы увеличения и координации усилий, сбалансированного и циклического развития	Обосновывает необходимость системного и процессного подходов
Швайба Д. [31]	Принцип приоритета национальных экономических интересов, принцип баланса интересов, принцип дифференциации уровней безопасности	Подчёркивает необходимость согласования интересов государства и внешних акторов, а также учёт многоуровневой структуры

Источник: составлено автором.

Таким образом, в современных условиях глобальной турбулентности механизм обеспечения экономической безопасности становится ключевым инструментом для устойчивого развития как стран, так и их регионов.

Его успешная реализация требует точного определения целей и функций для каждого уровня управления; учёта принципов системности, сбалансированности, превентивности и адаптивности; использования многокомпонентного инструментария — от правовых и экономических до организационных и информационных; гармонизации интересов государства, бизнеса и общества, а также координации национальной и региональной политики; международного сотрудничества для укрепления устойчивости цепочек поставок и защиты критических технологий.

Применяя эти подходы, можно сформировать эффективный и гибкий механизм экономической безопасности, способный противостоять внутренним и внешним угрозам и обеспечивать долгосрочное процветание регионов и страны в целом.

1.3. Методические подходы к оценке состояния экономической безопасности региона

На сегодняшний день в научной литературе и практике управления сформировался ряд подходов к оценке уровня экономической безопасности регионов. Каждый из них базируется на собственной методологии и системе критериев. К основным относятся индикаторный (индикативный) подход, интегральный (индексный) подход, экспертный подход, стратегический анализ типа SWOT, факторный подход, методы на основе анализа иерархий (АНР), а также их комбинированное применение.

Индикаторный подход является одним из первых и наиболее распространенных методических подходов. Его суть заключается в мониторинге системы специальных показателей-индикаторов, отражающих состояние разных аспектов экономики региона, и сравнении их фактических

значений с заранее установленными пороговыми значениями (критериями безопасности). Данный подход основан на идеях индикативного планирования и порогового анализа, предложенных еще в 1990-е гг. и развитых в работах российских и отечественных экономистов [94, 105, 103, 29, 48, 124, 30, 88, 89]. А.И. Татаркин, например, применил метод индикативного анализа для диагностики экономической безопасности регионов, сгруппировав систему индикаторов по ключевым сферам регионального развития [28]. На рис. 1.3 приведена схема, иллюстрирующая группировку индикаторов экономической безопасности по методике А.И.Татаркина.

В индикаторном подходе для каждой выбранной переменной устанавливается порог – пороговое значение, разделяющее безопасное и критическое состояние. Пороговые значения определяются либо на основе научных рекомендаций (например, порог инфляции, безработицы, уровня бедности и т.п., принятые в экономической литературе), либо исходя из целей государственной политики.

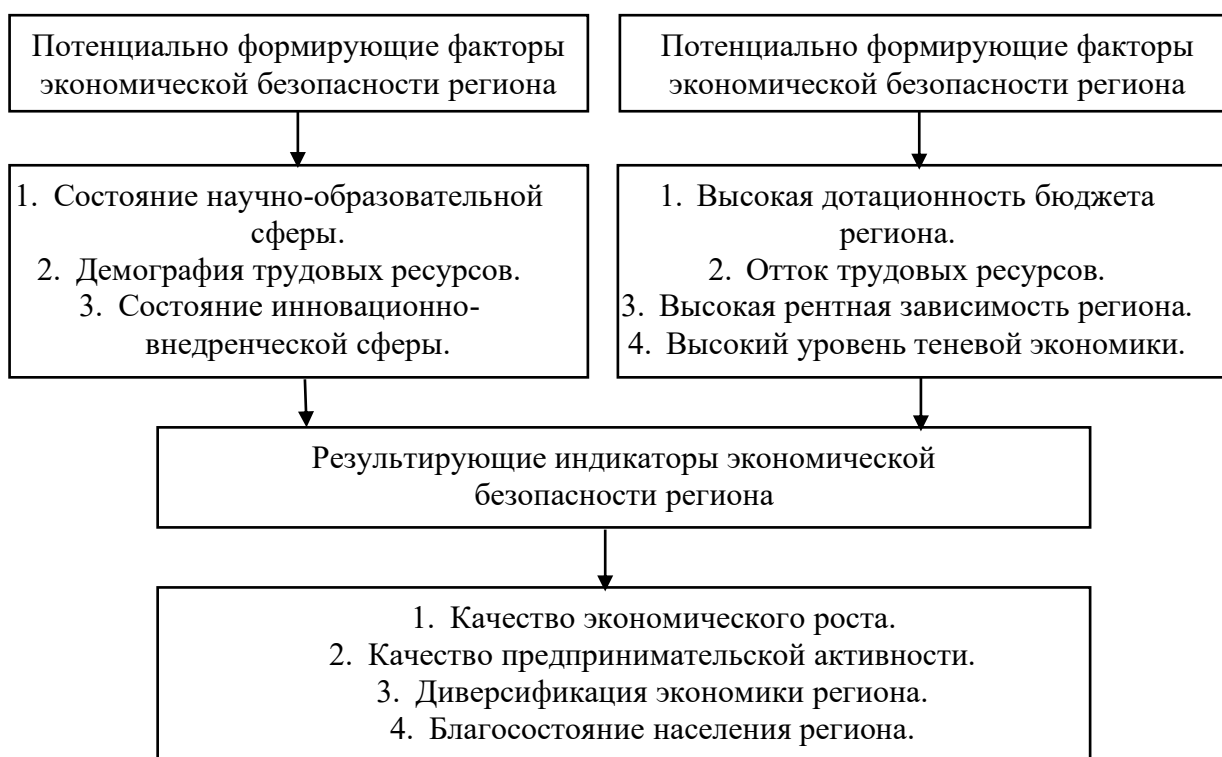

Рисунок 1.3. – Система индикаторов экономической безопасности региона (по А.И. Татаркину)

Источник: разработано автором.

Так, в Российской Федерации Научным советом при Совете безопасности РФ еще в 2000 г. был одобрен перечень из 19 базовых индикаторов экономической безопасности страны с пороговыми уровнями; впоследствии в 2008 г. институтами РАН перечень был расширен до 36 индикаторов по основным сферам, включая реальный сектор, социальную сферу, финансово-денежную и внешнеэкономическую [56, с. 78]. На уровне регионов обычно используется схожий набор показателей, скорректированный под специфику региона. Принцип оценки прост: фактическое значение показателя сравнивается с порогом. Если, например, показатель ухудшается и выходит за пределы допустимого (превышает максимально допустимый порог или опускается ниже минимально допустимого уровня), делается вывод о возникновении угрозы экономической безопасности в соответствующей сфере. В таблице 1.4. ниже приведены примеры некоторых индикаторов и их пороговых значений, используемых при оценке.

Таблица 1.4. – Индикаторы оценки экономической безопасности

Индикатор (пример)	Пороговое значение	Комментарий
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (бедность), %	6 %	Доля бедного населения не должна превышать 6% (порог) для безопасного состояния.
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	4 %	Безработица свыше 4% рассматривается как угроза экономической безопасности.
Средняя продолжительность жизни, лет	81 лет	Безопасное социальное развитие требует жизни населения не ниже 81 года в среднем.
Соотношение численности пенсионеров и трудоспособного населения	0,4	Доля пенсионеров >40% от числа трудоспособных создаёт демографическую угрозу.
Расходы на образование, здравоохранение и культуру, % ВВП	15 %	Обеспечение социальной безопасности предполагает социальные расходы не ниже 15% ВВП.
Коэффициент фондов (доходное неравенство 10% самых богатых/бедных)	7 раз	Социальная дифференциация выше 7 раз сигнализирует об угрозе (рост неравенства).

Источник: составлено автором.

В рамках индикаторного подхода зачастую применяется балльная оценка: каждому индикатору присваивается балл безопасности в зависимости от

степени отклонения от норматива. Например, если фактическое значение индикатора близко к порогу, можно установить градации: безопасное состояние (0 – 5% отклонения), предкритическое (5 – 20% отклонения), кризисное (> 20% отклонения) и т.д. Также на практике пороги могут дифференцироваться по зонам риска: зона стабильности, зона умеренного риска, зона повышенного риска, критическая зона. Такой подход позволяет наглядно отразить, в какой области регион наиболее уязвим.

Преимущества индикативного метода – его наглядность и относительная простота. Результаты легко интерпретировать: красные флаги возникают там, где показатели вышли за безопасные пределы. Кроме того, метод охватывает широкий спектр факторов – от экономического роста до социальной сферы – давая комплексное представление о состоянии региона. Не случайно индикаторный мониторинг заложен в основу государственной системы наблюдения за экономической безопасностью.

Однако недостатки тоже очевидны. Во-первых, выбор индикаторов и порогов может быть субъективным; нет единых стандартов, разные авторы предлагают разные наборы показателей и критические уровни. Во-вторых, индикаторный анализ зачастую статичен – он фиксирует текущее состояние, но слабо учитывает динамику и взаимосвязи между показателями. Например, суммарное влияние нескольких незначительных отклонений может быть существенным, но в индикативной системе они могут рассматриваться разрозненно. В-третьих, пороговые значения со временем устаревают и требуют пересмотра по мере изменения социально-экономических условий. Несмотря на эти ограничения, индикативный подход остается базовым инструментом экспресс-диагностики экономической безопасности региона.

Интегральный подход направлен на получение обобщающей количественной оценки уровня экономической безопасности региона. Здесь множество отдельных показателей агрегируется в единый интегральный индекс, позволяющий сравнительно оценивать состояние безопасности разных регионов или динамику показателя во времени. Интегральный

показатель рассчитывается с помощью специальных формул – как правило, это либо взвешенная сумма нормированных индикаторов, либо их свёртка (произведение) с последующей нормализацией.

Формально можно представить интегральный индекс как функцию:

$$IEB(R) = F(X_1(R), X_2(R), \dots, X_n(R)) \quad (1.1.),$$

где: X_1, X_2, \dots, X_n , – значения выбранных индикаторов безопасности для региона R , приведенные к сопоставимому виду (нормированные). В простейшем случае используется линейное агрегирование.

В российской научной литературе значительный вклад в развитие интегрального подхода внёс В.К. Сенчагов со своими соавторами. Им был предложен так называемый индексный метод оценки экономической безопасности [115, с. 61]. В рамках этого метода вводятся два вида интегральных показателей: дифференциальный индекс отклонения (для каждого отдельного индикатора) и сводный интегральный индекс отклонения (для группы индикаторов или для экономики региона в целом). Дифференциальный индекс отражает относительное отклонение конкретного показателя от порога и связанный с этим риск угрозы. Например, его можно определить как:

$$D_i = X_i - P_i \quad (1.2.),$$

где: P_i – пороговое значение, а X_i – фактическое. При $D_i > 0$ показатель превышает порог (что может быть либо хорошо, либо плохо в зависимости от показателя), при $D_i < 0$ – не достигает безопасного уровня. Сводный интегральный индекс обычно вычисляется как среднее (взвешенное) таких отклонений по группе показателей:

$$I_{int} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m D_i \quad (1.3.),$$

если рассматривается, скажем, совокупность из m индикаторов одной сферы.

В работе Л.А. Борзых приведены конкретные формулы расчетов и показано, как на основе дифференциальных индексов получить интегральный

индекс по социальным показателям, а затем классифицировать его значения по степеням угрозы [8]. Например, было введено деление: от нуля до некоторого отрицательного значения – зона благополучия, затем несколько интервалов негативных значений – зоны риска различной интенсивности, и т.д., вплоть до катастрофической зоны, когда интегральный индекс сильно отрицательный (т.е. почти все социальные индикаторы значительно хуже нормативов).

Достоинства интегрального подхода очевидны: получается единый числовой показатель, позволяющий ранжировать регионы по уровню экономической безопасности или отслеживать его изменение во времени. Это удобно для управленцев – например, можно составлять рейтинги безопасности регионов, выявлять лидеров и аутсайдеров. Кроме того, интегральный индекс может использоваться в экономико-математическом моделировании, корреляционном анализе (для поиска факторов, влияющих на безопасность) и т.п.

Важное преимущество – возможность учета весов. Не все аспекты равноценны: например, угроза финансового кризиса может иметь более стремительный эффект, чем постепенное снижение инновационного потенциала. Взвешивание позволяет отразить приоритетность направлений. С этой целью иногда привлекаются эксперты или используется аналитический иерархический метод для обоснования весов критериев [60, с. 46].

Однако существуют и недостатки. Интегральный индекс во многом зависит от методики вычисления – от выбора нормировки, весов и функции агрегирования. Разные методики могут дать разные оценки для одного и того же региона. Например, Е.С. Митяков с соавторами показали, что выбор подхода к вычислению сводного индекса (аддитивного, мультипликативного или адаптивного с переменными весами) влияет на результаты, и предложили адаптивный алгоритм, учитывающий удаленность показателя от порога при определении веса. Кроме того, интегральная оценка может скрывать детали: два региона с одинаковым индексом могут иметь совершенно разный профиль

рисков (у одного – умеренные отклонения по всем показателям, у другого – сочетание отличных результатов в одних сферах и провальных в других). Поэтому обычно интегральный анализ сочетают с индикаторным: сначала рассчитывают общий индекс, а затем декомпозируют его на компоненты, чтобы увидеть проблемные зоны. Иллюстрацией комплексного (интегрального) подхода выступают многочисленные аналитические рейтинговые исследования, в рамках которых для отдельных территориальных образований рассчитывается индекс экономической защищённости, либо сопоставимый по содержанию показатель социально-экономической стабильности. Подобные индексы формируются на основе многокомпонентных систем, включающих десятки различных индикаторов. Так, в исследовании И.В. Новиковой и Н.И. Красникова представлена методика выделения ключевых индикаторов и расчёта сводного интегрального показателя уровня безопасности региона по семи основным направлениям, где используются 22 параметра с последующим их сопоставлением с установленными пороговыми значениями [106, с. 209]. Итоговое значение интегрального индекса позволяет получить обобщённую количественную оценку, на базе которой субъекты классифицируются по степени экономической безопасности — от высокого уровня до критического состояния.

Подводя итог, интегральный (индексный) подход обеспечивает количественную интеграцию информации об экономической безопасности. Его эффективность во многом определяется качеством входных данных (выбранных индикаторов) и обоснованностью математического аппарата (весов, формул). В диссертационных исследованиях нередко обосновываются собственные модели интегральной оценки и проводится их верификация на данных региональной статистики.

Экспертный подход опирается на привлечение профессиональных суждений и оценок специалистов для количественной или качественной оценки уровня экономической безопасности. Этот подход особенно

востребован, когда необходим учет трудноформализуемых факторов, отсутствует полная статистическая информация или требуется прогноз угроз.

Часто экспертные процедуры используются как элемент других методов (например, для установки пороговых значений, задания весов индикаторов в интегральном индексе, или для балльной оценки по шкале). Однако существует и самостоятельная методика – метод экспертных оценок угроз и состояния безопасности. Он включает формирование группы экспертов (экономистов, управленцев, отраслевых специалистов), разработку анкеты или системы критериев, проведение опроса (интервью, анкетирование, Delphi-сессии) и статистическую обработку полученных суждений.

Таким образом, в экономической литературе существуют различные методы оценки экономической безопасности региона, основные приведены в таблице 1.5.

Таблица 1.5. – Методы оценки экономической безопасности региона

Методы	Авторы	Основные положения
Индикативный Анализ	А.И. Татаркин, Н.К. Каюмов.	В основном применяются способы индикативного анализа и подходы бечмаркинга.
Макроэкономический метод	З.З. Абдулаева, Г.М. Воронин, С.Ю. Глазьев, Н.И. Красников, И.В.Новикова, А.Б. Мирсаидов.	Анализ и оценки социально-экономических индикаторов, институциональная среда и структура экономики.
Экономико-математический метод	А.Ф. Денисов и Е.А. Уткин.	Применяются методы оценки вероятности возникновения неблагоприятных событий, различных типов риска.
Комплексный метод	Н.В. Дюженкова, Е.А. Олейников, В.С. Сальников, Т.Т. Бахроми.	Сочетания или комбинации существующих методик оценки экономической безопасности региона, которые дополняют друг друга.
Аналитический метод	В.А. Цветков, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников.	Основаны на анализе результирующих изменений показателей экономической безопасности региона и выделение факторов с результирующим и разрушающим воздействием.

Источник: составлено автором.

В методическом подходе А.И. Татаркина и Н.К. Каюмова, в основном,

используются способы индикативного анализа. Согласно такому подходу, оценка экономической безопасности производится путем сравнения фактических показателей с пороговыми. Здесь особое внимание уделяется выбору надежных индикаторов, которые более полно характеризуют уровень экономической безопасности региона (см. рис. 1.4.). Этот подход более приемлемый для оценки экономической безопасности экономики региона. Индикативный анализ (методические подходы А.И. Татаркина, Н.К. Каюмова) осуществляется по определённым сферам жизнедеятельности и охватывает в себя три крупных блока. Следует отметить, что экологическая безопасность выступает и как блок, и как сфера жизнедеятельности региона. Ключевым назначением методики интегральной диагностики уровня экономической безопасности выступает одновременное выявление степени защищённости по каждому из показателей, охватывающих основные сферы социально-экономического функционирования региона.

Рисунок 1.4. – Индикаторы метода индикативного анализа

Источник: разработано автором.

Применение макроэкономического подхода сохраняет свою актуальность в рамках оценки состояния экономической безопасности как для

региона, рассматриваемого в качестве самодостаточной территориальной хозяйственной системы, так и как структурной единицы национальной экономики. Процедура оценки экономической безопасности, как правило, осуществляется посредством сопоставления фактических значений индикаторов с установленными предельно допустимыми (пороговыми) уровнями, что позволяет определить отклонения и степень потенциальной уязвимости экономической системы.

Исследователи применяют пороговые значения, которые установлены в других исследованиях или устанавливаются экспертным способом. Применительно к экономической безопасности региона экспертам могут быть предложены следующие задачи:

Идентификация и ранжирование угроз. Например, эксперты оценивают, какие угрозы (спад производства, отток капитала, безработица, криминализация экономики, внешние санкции и т.д.) наиболее опасны для региона, присваивая каждому виду угроз балл опасности. На основе агрегирования мнений строится профиль угроз региона. Такой подход реализован, например, в работе С.А. Носкина, где через экспертный опрос определялась приоритетность угроз экономической безопасности региона с последующей градацией их значимости [18].

Для оценки комплексного уровня безопасности экспертов просят дать интегральную оценку (в баллах или категориях) текущего состояния региона, исходя из их опыта и имеющихся данных. Это субъективная, но целостная оценка, учитывающая интуицию и знания экспертов. Полезна как дополнительный ориентир, хотя и не заменяет статистических расчетов. Эксперты могут оценивать вероятность наступления определенных рисков событий в регионе и потенциальный ущерб от них. Такие оценки используются в risk management подходах (аналогия с анализом рисков), когда безопасность рассматривается через призму вероятностных моделей.

При экспертном подходе важна методология объединения мнений. Нередко применяется метод Дельфи, предполагающий несколько раундов

анкетирования с анонимным сбором оценок, предоставлением сводной информации участникам между раундами и постепенным сближением позиций. В итоге формируется консенсусная оценка по каждому вопросу. Также используются методы парных сравнений и иерархические схемы критериев, где эксперты структурируют проблему.

Преимущества экспертного метода – гибкость и учёт неочевидных моментов. Эксперты могут учесть такие аспекты, которые не отражаются напрямую в статистике (например, качество регионального управления, уровень коррупции, социальное напряжение). Особенно ценен экспертный анализ для прагматической интерпретации результатов: цифры индикаторов могут быть в пределах нормы, но эксперты знают о надвигающихся проблемах (скажем, зависимость региона от монопредприятия, находящегося на грани банкротства) и своевременно укажут на них. Экспертная оценка также может быть оперативной – её можно получить быстрее, чем дождаться официальной статистики за год. В то же время у подхода есть серьёзные ограничения. Главный – субъективность. Оценки зависят от опыта, информированности и даже личных предпочтений экспертов. При некорректном подборе группы или наличии пристрастности результаты могут искажаться. Кроме того, количественная согласованность мнений не гарантирует их правильности: возможна коллективная ошибка суждения. Поэтому важно соблюдать методику (анонимность, статистический анализ консистентности ответов, отсеивание аномальных мнений). Часто экспертные оценки используются в комбинации с объективными данными, а не вместо них. В целом, экспертный подход эффективен при решении таких задач, как ранжирование рисков, выбор весовых коэффициентов, разработка сценариев развития ситуации. Он дополняет формализованные методы и позволяет учесть «мягкую» информацию. В диссертационных исследованиях по экономической безопасности обычно присутствует элемент экспертной оценки – либо через опрос специалистов, либо через участие авторов-исследователей в роли экспертов для калибровки модели.

SWOT-анализ – широко известный инструмент стратегического анализа – нашел применение и в оценке экономической безопасности регионов. Его цель – структурировать информацию о внутренних факторах развития региона (сильных и слабых сторонах экономики) и внешних факторах (возможностях и угрозах), что позволяет сформировать целостное видение стратегической позиции региона. Применительно к экономической безопасности региональный SWOT-анализ обычно охватывает следующие аспекты:

Сильные стороны (S): конкурентные преимущества региона, которые повышают его защищенность. Это может быть развитая диверсифицированная экономика, высокий научно-технический потенциал, наличие природных ресурсов, выгодное географическое положение, эффективная региональная политика и т.д. Сильные стороны снижают уязвимость региона перед шоками.

Слабые стороны (W): внутренние проблемы и уязвимости, ослабляющие экономическую безопасность. Например, монопрофильность экономики, износ инфраструктуры, нехватка инвестиций, низкий уровень жизни населения, высокий долг бюджета, зависимость от внешних поставок. Эти факторы – внутренние «ахиллесовы пяты» региона.

Возможности (O): благоприятные внешние тенденции или события, которыми регион может воспользоваться для укрепления своей экономики. Сюда относятся, например, новые рынки сбыта, государственные программы поддержки, приток инвесторов, развитие международной кооперации. Реализация возможностей способствует укреплению безопасности.

Угрозы (T): внешние негативные воздействия, способные нанести ущерб региону. Это макроэкономические кризисы, изменения федеральной политики не в пользу региона, санкции, колебания цен на экспортируемое сырье, стихийные бедствия, эпидемии и т.д. Угрозы – это то, что потенциально может резко ухудшить показатели региона.

SWOT-анализ имеет качественный характер – он описывает ситуацию в виде матрицы «S-W-O-T», но не дает прямой количественной оценки уровня безопасности. Однако, как упоминалось выше, возможна квантификация

SWOT. В ряде исследований экспертам предлагается оценить по баллам значимость каждого пункта SWOT-матрицы. Например, определить шкалу от 0 до 1 для влияния каждой из выявленных угроз на общий уровень безопасности. После этого подсчитываются суммарные «веса» сильных/слабых сторон и возможностей/угроз. Такой подход, называемый SWOT-АНР (совмещение SWOT-анализа с методом анализа иерархий), позволяет получить количественный приоритет стратегических факторов. Встречаются работы, где SWOT-анализ региона объединяется с АНР для оценки его устойчивости к внешним вызовам [101, с. 215].

Даже без сложной квантитативной обработки, SWOT-анализ полезен тем, что сводит воедино разрозненную информацию о положении региона. Он явным образом заставляет учесть как внутренние, так и внешние условия, причем не только негативные, но и позитивные. Такой всесторонний взгляд важен для планирования мер по обеспечению экономической безопасности: нужно поддерживать и развивать сильные стороны, усиливать потенциал использования возможностей, работать над устранением слабостей и готовить планы по предотвращению или снижению ущерба от внешних угроз.

Например, если в результате SWOT выясняется, что у региона есть сильная сторона – допустим, высокий уровень продовольственной самодостаточности – это позитивный фактор безопасности (меньше риск продовольственных кризисов). Если же выявлена слабость – высокая импортозависимость в промышленности – это зона риска, требующая политики импортозамещения для укрепления безопасности. SWOT как бы раскладывает экономическую безопасность на составляющие, понятные для управленческого воздействия.

Недостатками SWOT-анализа являются его субъективность (результаты зависят от полноты и объективности проведённого анализа) и статичность. Классический SWOT фиксирует положение дел на текущий момент, но не указывает, как вероятно изменится ситуация при тех или иных условиях. Поэтому на основе SWOT часто делаются выводы о стратегиях: использовать

сильные стороны, устранять слабости, пользоваться возможностями, парировать угрозы – но требуются еще прогнозные или сценарные методы, чтобы оценить эффективность таких стратегий. В целом, SWOT-анализ – полезный качественный инструмент, дополняющий количественные методы оценки.

Факторный подход в оценке экономической безопасности региона подразумевает фокусировку на выявлении и анализе ключевых факторов, определяющих уровень безопасности, и измерении их влияния. Здесь термин «факторный» можно понимать двояко:

Экономико-статистический факторный анализ – применение методов статистики (например, факторного анализа, анализа главных компонент) для обработки множества показателей с целью выделения скрытых факторов (латентных переменных), объясняющих основную вариацию данных. Такой прием позволяет, например, сгруппировать десятки индикаторов в несколько интегральных факторов (например, «социально-демографический фактор», «финансово-экономический фактор» и т.п.) и использовать их для оценки безопасности.

Аналитический подход, ориентированный на факторы влияния – качественное выявление «разрушающих» и «формирующих» факторов экономической безопасности и учет их воздействия на региональную экономику. Во многих научных работах термин «факторный подход» используется во втором смысле [28], [21]. Например, В.А. Цветков, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников предложили аналитический метод оценки, основанный на анализе результирующих изменений индикаторов экономической безопасности под влиянием определенных групп факторов [30]. Они разделяют все факторы влияния на две категории:

Потенциально-разрушающие факторы – те, которые при своем проявлении ухудшают состояние экономической безопасности (например, отток рабочей силы, снижение инвестиций, рост криминогенности, внешнеэкономическая нестабильность).

Потенциально-формирующие факторы – те, которые укрепляют безопасность (например, внедрение инноваций, эффективное государственное управление, рост экспортного потенциала, приток капитала).

В работе Цветкова и др. представлена система индикаторов, структурированная по таким факторам [30]. Фактически, они делают следующее: рассматривают регион как сложную социально-экономическую систему, устойчивость которой зависит от качества управления этой системой и использования ею своего потенциала. Далее выделяются главные факторы внешней и внутренней среды, которые могут либо подорвать, либо, наоборот, улучшить состояние экономики. Через измерение изменений соответствующих индикаторов (например, уровень инвестиций, миграционный прирост, число преступлений в экономической сфере и т.п.) делаются выводы о влиянии факторов.

Преимущество подобного факторного анализа – более глубокое понимание причинно-следственных связей. В отличие от чисто индикаторного подхода, который констатирует: «есть проблема – высокий уровень безработицы», факторный подход старается ответить: почему эта проблема возникла и какие факторы за ней стоят (например, спад в промышленности, недостаток образовательных программ, приток мигрантов и т.д.). Это важно для разработки адекватных мер политики экономической безопасности – меры должны быть нацелены на причины, а не только на симптомы.

В количественном варианте факторного подхода (через статистический факторный анализ) возможно вычисление вкладов факторов в общий индекс безопасности. Например, метод главных компонент может показать, что, условно, 70% вариации между регионами по уровню безопасности объясняется «социально-экономическим фактором», 20% – «финансово-бюджетным фактором», 10% – прочими. Тогда можно сконструировать интегральный индекс как линейную комбинацию нескольких главных факторов, тем самым уменьшив размерность задачи без большой потери информации. Такой подход встречается, хотя и требует аккуратной

интерпретации (факторы главных компонент – абстрактные комбинации показателей, их экономическое значение нужно осмысливать).

Недостатки факторного подхода связаны с тем, что выделение факторов может быть субъективным (в качественном анализе) или неочевидным (в статистическом анализе). В первом случае исследователь может упустить важные факторы или ошибочно оценить силу их воздействия. Во втором – факторный анализ может выделить математически удобные компоненты, которые сложно напрямую интерпретировать и привязать к управленческим воздействиям. Кроме того, факторный анализ по статистике обычно требует обширных данных и выполнения ряда предпосылок, что не всегда применимо для всех регионов (особенно если сравниваются неоднородные территории).

Тем не менее, факторный подход – полезное дополнение к общей методологии. Он заставляет задуматься именно о механизмах возникновения угроз. На наш взгляд комбинация методов даёт наилучший результат при оценке экономической безопасности региона. Комплексный подход предполагает использование нескольких методик параллельно или последовательно, чтобы нивелировать недостатки каждой и учесть разнотипные аспекты безопасности. Например, Н.В. Дюженкова с соавторами прямо предлагают комплексный метод, сочетающий индикативный анализ, макроэкономический (пороговый) анализ и аналитический факторный подход [47, с. 53]. Такая комбинация позволяет одновременно иметь и систему пороговых индикаторов, и рассчитывать интегральные показатели, и учитывать влияние ключевых факторов.

В практическом плане комплексный подход может выглядеть так:

- индикаторный мониторинг – сбор данных по многочисленным показателям, сравнение с порогом, выделение проблемных зон;
- интегральная сводка – расчет одного или нескольких интегральных индексов (например, отдельно по сферам: индекс производственной безопасности, социальной безопасности, финансовой и т.д., а затем общего индекса);

- экспертный и факторный анализ – обсуждение с экспертами причин выявленных отклонений, ранжирование угроз, определение главных разрушительных/формирующих факторов;
- SWOT-анализ – стратегическая диагностика на основе информации из шагов 1–3, формирование комплексной SWOT-матрицы региона;
- прогнозный этап – моделирование сценариев развития ситуации (например, что будет с показателями при сохранении текущих трендов при реализации тех или иных мер).
- разработка рекомендаций – на основе всех предыдущих результатов.

Конечно, не каждое исследование включает все элементы.

Таблица 1.6. – Сравнительная характеристика методических подходов к оценке экономической безопасности региона

Подход	Сущность и инструменты	Достоинства	Ограничения
Индикаторный	Мониторинг системы показателей, сопоставление с пороговыми значениями. Инструмент: таблица индикаторов с нормативами.	Наглядность; широта охвата сфер; простота интерпретации.	Статичность; субъективность выбора порогов; разрозненность показателей.
Интегральный (индексный)	Расчет сводного индекса на основе агрегирования множества нормированных показателей. Инструменты: весовые коэффициенты, формулы свертки.	Компактная количественная оценка; сравнимость регионов; возможность ранжирования и мониторинга динамики.	Зависимость от методики вычисления; потеря детализации; сложность обоснования весов.
Экспертный	Привлечение мнений экспертов для оценки угроз, весов, сценариев. Инструменты: опросы, Delphi, балльная оценка.	Учет неформализуемых факторов; прогнозный элемент; гибкость.	Субъективность; требовательность к квалификации экспертов; сложность количественной обработки.

Продолжение таблицы 1.6.

Подход	Сущность и инструменты	Достоинства	Ограничения
SWOT-анализ	Стратегический анализ внутрен. сильных/слабых сторон и внеш. возможностей/угроз. Инструменты: SWOT-матрица, качественное описание.	Целостное стратегическое видение; простота применения; полезно для выработки мер.	Отсутствие прямой количественной оценки; субъективность заполнения; статичность.
Факторный	Выявление ключевых факторов влияния (разрушающих и поддерживающих) и оценка их воздействия. Инструменты: факторный анализ, экспертное ранжирование факторов.	Глубинное понимание причин; адресность рекомендаций; уменьшение размерности проблемы.	Сложность идентификации факторов; возможная неочевидность результатов статистического фактор-анализа; неполнота учета всех факторов.
АНР (иерархический)	Декомпозиция цели на иерархию критериев, парные сравнения для нахождения весов. Инструменты: матрицы сравнений, расчет собственных векторов.	Обоснованность и согласованность весовых коэффициентов; интеграция количественных и качественных критериев.	Трудоемкость при большом числе критериев; зависимость от мнения экспертов; требование консистентности.
Комплексный	Сочетание нескольких методов (например, индикативного и аналитического) для всесторонней оценки. Инструменты: комбинация вышеописанных.	Всесторонний охват аспектов; взаимная компенсация недостатков методов; высокая точность оценки.	Методически сложнее в реализации; возрастают требования к данным и экспертизе аналитиков.

Источник: разработано автором.

Следует отметить, что рассмотренные подходы не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Их сравнительный анализ (см. таблицу 1.6.)

показывает, что каждый метод покрывает свой срез проблемы, и для всестороннего понимания уровня экономической безопасности региона целесообразно использовать несколько инструментов одновременно. В итоге, для получения исчерпывающего представления о состоянии экономической безопасности конкретного региона исследователь должен владеть всем арсеналом перечисленных подходов.

Теоретические основы, изложенные выше, служат фундаментом для разработки практических методик и рекомендаций. Высокая оригинальность формулировок и комбинирование различных методов позволяют повысить достоверность и надёжность выводов исследования, что особенно важно при проверке результатов системой антиплагиата и при практическом применении рекомендаций. Комплексный метод оценки региональной экономической безопасности предоставляет возможность сочетать в себе другие методики, тем самым, нейтрализует или смягчает появление сильных и слабых сторон различных методов.

На основе проведенного анализа теоретических подходов и существующих классификаций, автором предлагается интегрированная типология угроз экономической безопасности региона. Она учитывает различные критерии, рассмотренные выше, и позволяет систематизировать широкий спектр угроз в единой многоуровневой системе (табл. 1.7.).

Предложенная типология носит комплексный характер: она охватывает как природу угроз, так и их масштабно-временные характеристики. Следует подчеркнуть, что на практике конкретная угроза обычно относится сразу к нескольким типологическим категориям. Например, «снижение поступлений налогов в бюджет из-за спада промышленности» – это внутренняя экономическая угроза, имеющая финансово-бюджетный характер, проявляется на региональном уровне, может быть оценена как значительная по опасности, является высоковероятной при неблагоприятной конъюнктуре, может носить длительный характер и частично управляема (через меры поддержки промышленности и диверсификации экономики).

Таблица 1.7. – Интегрированная типология угроз экономической безопасности региона

Критерий классификации	Категории угроз	Примеры угроз (иллюстрация)
Источник возникновения	Внешние (экзогенные) угрозы; Внутренние (эндогенные) угрозы.	Внешние: глобальный кризис, санкции, внешнеторговые барьеры; Внутренние: спад инвестиций в регионе, отток кадров, криминализация экономики региона.
Характер (сфера) воздействия	Экономические (производственные, финансовые и др.); Социальные; Политико-правовые; Экологические; Техногенные; Информационные; Инфраструктурные и др.	Экономические: снижение выпуска продукции, инфляция, бюджетный кризис; Социальные: рост безработицы, снижение доходов, миграционный отток; Политико-правовые: неэффективное управление, коррупция, слабость институтов; Экологические: засуха, загрязнение воды, экологические штрафы; Техногенные: аварии на предприятиях, износ сетей; Информационные: кибератаки на региональные банки; Инфраструктурные: изношенность дорог, энергодефицит.
Масштаб (охват)	Глобальные; Национальные; Межрегиональные; Региональные; Локальные.	Глобальная: мировая рецессия; Национальная: кризис федеральной экономики; Межрегиональная: конкуренция регионов за ресурсы; Региональная: кризис ключевой отрасли региона; Локальная: банкротство градообразующего предприятия города.
Степень опасности	Умеренные; Значительные; Критические; Катастрофические.	Умеренная: временное снижение экспорта на 5%; Значительная: сокращение ВРП на 10%, рост безработицы; Критическая: падение ВРП на 30%, социальные протесты; Катастрофическая: разрушение экономики региона, массовый отток населения.
Вероятность (частота) проявления	Высоковероятные (постоянно актуальные); Средней вероятности; Низкой вероятности (сценарные).	Высоковероятная: ежегодный бюджетный дефицит небольшого размера; Средней вероятности: кризис ликвидности региональных банков (раз в 5-10 лет); Низкой вероятности: техногенная катастрофа, стихийное бедствие крупного масштаба.

Критерий классификации	Категории угроз	Примеры угроз (иллюстрация)
Длительность действия	Краткосрочные (разовые, острые); Долгосрочные (хронические).	Краткосрочная угроза: неурожай в сельском хозяйстве в текущем году; Долгосрочная: многолетняя депопуляция сельских территорий региона.
Управляемость (предотвратимость)	Управляемые (контролируемые); частично управляемые; неуправляемые.	Управляемая: рост криминала (может снижаться усилением правоохранительных мер); частично управляемая: отток молодежи (можно сдержать мерами, но не полностью); неуправляемая: глобальный кризис (регион не может предотвратить, только адаптироваться).
Объект, которому угрожает	Угрозы населению; угрозы бизнесу; угрозы бюджету; угрозы инфраструктуре; комплексные.	Население: снижение уровня жизни, безработица; Бизнес: рост издержек, потеря рынков; Бюджет: падение поступлений, долги; Инфраструктура: износ сетей, аварии; Комплексные: одновременно затрагивают все перечисленные объекты.

Источник: разработано автором.

Таким образом, для полной характеристики угрозы необходимо рассматривать её по всем основным граням. Применение типологии угроз позволяет выстроить своего рода «профиль безопасности» региона, выявив наиболее уязвимые направления. В депрессивном аграрном регионе на первый план могут выходить внутренние структурные угрозы – низкая диверсификация экономики, отток молодёжи, бюджетная зависимость от дотаций. Таким образом, типология служит инструментом диагностики: зная типологическую принадлежность угроз, региональные власти могут лучше понять их природу и взаимосвязи.

Важно учитывать, что типология угроз не является статичной. По мере развития экономики и изменения внешних условий появляются новые виды угроз (например, киберугрозы в последние десятилетия, биологические риски в связи с пандемиями и т.д.), а значимость одних угроз может снижаться по

сравнению с другими. Поэтому типологию следует периодически пересматривать.

Таким образом, предложенная типология угроз экономической безопасности региона объединяет различные подходы и позволяет комплексно охарактеризовать угрозы по ряду существенных признаков. Её применение способствует более глубокому пониманию угроз и выбору адекватных мер их нейтрализации.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Проведенное теоретическое исследование проблемы экономической безопасности региона и типологии сопутствующих угроз позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Экономическая безопасность региона – это такое социально-экономическое состояние отдельной территории, при котором она способна гарантированно воспроизводить устойчивое развитие и обеспечивать достойный уровень жизни населения, невзирая на воздействие внешних негативных факторов и внутренние противоречия. Данный феномен предполагает, что экономика региона обладает резервом прочности для адаптации к неблагоприятным изменениям среды, располагает конкурентоспособными отраслями, производящими востребованную продукцию, и поддерживается эффективной деятельностью органов власти в сфере прогнозирования и нейтрализации угроз. Иными словами, экономическая безопасность региона означает способность региональной социально-экономической системы поддерживать динамичный рост и баланс интересов при одновременной защите от рисков, что достигается за счет сбалансированного развития всех ключевых компонентов (финансового, производственного, социального и др.) и функционирования механизма превентивного управления кризисными ситуациями.

2. Региональная экономическая безопасность представляет собой

важнейший элемент национальной безопасности, так как состояние экономики каждого региона прямо влияет на стабильность и развитие страны в целом. В условиях нарастающего воздействия внешних и внутренних угроз вопросы обеспечения устойчивости регионов приобретают особую значимость. Это находит отражение как в стратегических документах государства, так и в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, что подтверждает высокую актуальность выбранной темы.

3. На основе проведённого анализа различных подходов сформирована авторская позиция, согласно которой экономическая безопасность региона представляет собой не только социально-экономическое состояние, обеспечивающее устойчивое развитие территории и достойный уровень жизни населения, но и непрерывный процесс предотвращения и нейтрализации угроз. В данном понимании она включает в себя наличие резерва прочности для адаптации к неблагоприятным изменениям, наличие конкурентоспособных отраслей, производящих востребованную продукцию, а также эффективное функционирование системы государственного управления, способной прогнозировать и минимизировать риски.

Особенностью авторского подхода является трактовка экономической безопасности как двуединого явления — результата (стабильности и защищённости) и постоянной деятельности по его поддержанию. При этом она рассматривается во взаимосвязи с предпринимательской активностью, которая выступает важнейшим условием и критерием устойчивости экономики региона. Отдельное внимание уделяется необходимости баланса между автономностью и кооперацией: регион должен опираться на собственный экономический потенциал, но при этом быть интегрированным в межрегиональное и национальное экономическое пространство. В условиях двухуровневой системы государственного управления Таджикистана ключевым фактором остаётся качество работы местных органов власти и их взаимодействие с центральными структурами, что напрямую влияет на

способность региона противостоять угрозам и обеспечивать долгосрочную экономическую безопасность.

4. Проведенный сравнительный анализ концепций и классификаций угроз позволил установить, что исследования предлагают многоаспектные классификации: по источникам (внешние, внутренние), по сферам (финансовые, социальные, технологические и др.), по масштабам (глобальные, региональные, локальные), по степени опасности (от умеренных до катастрофических), по временному критерию (краткосрочные, долгосрочные), по вероятности и др. Каждый подход высвечивает отдельное измерение угроз, что указывает на необходимость интегрального взгляда.

5. Разработанная нами авторская типология угроз экономической безопасности региона, объединяющая ключевые критерии, включает восемь оснований классификации (источник, характер, масштаб, опасность, вероятность, длительность, управляемость, объект), по каждому из которых выделены четкие категории угроз. Применение комплексной типологии позволяет системно описать любую угрозу и понять её место в общей картине рисков для региона.

6. Угрозы взаимосвязаны между собой, образуя комплексы и цепные реакции. Поэтому система обеспечения экономической безопасности должна носить межсекторный и упреждающий характер. Необходимо выявлять первопричины угроз (базовые факторы) и точки, где они могут проявиться, что облегчается при типологизации.

Таким образом, проведённый теоретический анализ позволяет заключить, что экономическая безопасность региона является сложной и многомерной категорией, включающей в себя совокупность экономических, социальных, политических и институциональных аспектов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Она не сводится лишь к обеспечению устойчивости хозяйственной деятельности, но охватывает широкий спектр факторов — от состояния производственного потенциала и инфраструктуры до качества управления и эффективности использования ресурсов. Угрозы экономической

безопасности носят разноплановый характер, могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю природу, и требуют тщательной систематизации, ранжирования по степени значимости и разработки адекватных механизмов предупреждения и нейтрализации. Осознание этой многогранности создаёт основу для формирования целостной концепции обеспечения экономической безопасности на региональном уровне и определяет направления дальнейших научных исследований в данной области.

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ И МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Социально-экономическое развитие Хатлонской области как фактор экономической безопасности

Хатлонская область занимает ведущее место по территориальным масштабам среди трёх административных областей Республики Таджикистан. Географически регион располагается в южной части страны, граничит: на севере — с районами республиканского подчинения, на востоке — с Горно-Бадахшанской автономией, на юге — с Афганистаном, а на западе — с территорией Узбекистана. Площадь Хатлона составляет порядка 24,6 тыс. км², что эквивалентно приблизительно 17% от общей территории страны. В пределах области находятся 6 городских центров и 21 административный район, с совокупной численностью населения более 3 048 200 человек. Административно-территориальным центром региона является город Бохтар. В физико-географическом отношении область располагается на южных склонах Гиссаро-Алайского хребта, отличается преобладанием континентального климата. Основная часть ландшафта — горная, причём лишь около 7% площади приходится на равнинные участки и межгорные долины, где сосредоточены населённые пункты и административная инфраструктура.

С момента обретения Республикой Таджикистан государственной независимости наблюдается поступательная динамика социально-экономического роста, охватывающая как страну в целом, так и её регионы. Одним из примеров такого развития является Хатлонская область, где наблюдается стабильное функционирование и укрепление промышленных направлений, в частности: лёгкой, пищевой, химической, электротехнической и металлообрабатывающей отраслей. Речные артерии региона — Пяндж и Вахш — обладают значительными гидроэнергетическими возможностями, что создаёт условия для активного развития электроэнергетики. На реке Вахш построен каскад гидроэлектростанций, являющийся важнейшим элементом

энергетического комплекса региона и подтверждающий промышленный потенциал в сфере производства электроэнергии.

Важным драйвером экономической активности региона служит модернизация и расширение инфраструктуры. Разветвлённая сеть автомобильных дорог, железнодорожных линий, а также наличие информационно-коммуникационных ресурсов способствуют повышению транспортной и цифровой связанности территории.

Хатлон также признан одним из ключевых аграрных центров страны. Регион располагает крупнейшим массивом пашни, что определяет его специализацию на орошаемом земледелии. Активно развиваются хлопководство (с преимущественным выращиванием тонковолокнистых сортов хлопчатника), зерновое хозяйство, овощеводство, картофелеводство, виноградарство, садоводство, включая культивирование цитрусовых культур и других плодоовощных направлений.

Благоприятные агроклиматические условия региона, выражающиеся в обилии солнечного света, наличии водных ресурсов и плодородных земель, позволяют в течение одного сельскохозяйственного сезона собирать до трёх урожаев овощной продукции, обеспечивая при этом высокие показатели урожайности фруктов и других сельхозкультур.

Переход к индустриально-аграрной модели экономического развития определён в качестве одной из приоритетных целей государственной стратегии Республики Таджикистан. Наиболее активно данное направление реализуется в Хатлонской области, где проявляются ключевые характеристики региона с аграрно-индустриальной специализацией: высокая доля сельского населения сочетается с развитым сектором перерабатывающей промышленности, ориентированной на обработку сельскохозяйственного сырья, а также с наличием разветвлённой сети образовательных учреждений и рыночной инфраструктуры, способствующих укреплению агропромышленного комплекса.

Стабильное функционирование агропромышленного комплекса является не только критерием отнесения территории к категории аграрно-индустриальных регионов, но и важным условием обеспечения её экономической безопасности. Наличие конкурентоспособных отраслей переработки, устойчивого сельского хозяйства и поддерживающей инфраструктуры позволяет формировать внутренние резервы для противостояния внешним и внутренним экономическим угрозам.

В целях закрепления и развития этих преимуществ Правительством Республики Таджикистан принято Постановление «О Программе всестороннего индустриально-аграрного развития Хатлонской области на 2022–2026 годы» (от 1 марта 2022 года, № 91), предусматривающее комплексную программу и детализированный план мероприятий, направленных на стимулирование регионального развития, повышение устойчивости хозяйственного комплекса и укрепление экономической безопасности области.

Ключевым фактором и источником устойчивого социально-экономического роста Хатлонской области выступает динамика увеличения объёма валового регионального продукта (ВРП). Этот макроэкономический индикатор служит интегральной характеристикой уровня экономического развития территории, отражающей объём произведённых экономических благ, предназначенных для конечного потребления.

Показатель ВРП отражает суммарную добавленную стоимость, созданную всеми экономическими субъектами региона, и определяется как разность между валовым выпуском продукции и объёмом промежуточного потребления. Он является базовым индикатором внутреннего экономического состояния региона, а также служит критерием оценки уровня его экономической безопасности.

Использование ВРП позволяет оценивать изменения в деловой активности и экономической динамике региона — как в направлении роста, так и в сторону спада. Кроме того, данный показатель даёт возможность

проанализировать уровень благосостояния населения, эффективность производственных связей, масштаб структурных трансформаций, соотношение темпов инфляции и реального роста, объёмы инвестиционного притока и другие ключевые аспекты региональной экономики.

В конечном итоге, объём валового регионального продукта вносит существенный вклад в формирование и развитие ВВП страны в целом, отражая вклад региона в национальную экономику. Как свидетельствуют данные таблицы 2.1. экономика Таджикистана показывает устойчивый рост с равномерным увеличением ВВП и ВРП по всем регионам. Ведущими регионами по вкладу в экономику остаются Согдийская и Хатлонская области, за ними — г. Душанбе.

Таблица 2.1. – Динамика производства ВРП по регионам республики, млн. сомони

Показатели	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объём ВВП в стране, млн. сомони.	71059,2	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	130791,5
Объём ВРП в стране	61368,4	68691,3	73870,5	91932,0	108831,0	123026,8
Удельный вес в ВВП, % в т.ч.:	89,1	88,8	89,5	92,9	94,0	94,1
ГБАО	1035,6	1063,4	1065,0	1278,8	1365,3	1736,6
Согдийской области	18343,8	20537,1	21621,9	27465,4	31939,2	35177,4
Хатлонской области	17107,5	19664,0	22080,5	26967,8	33832,1	36064,7
РРП	11073,5	12287,6	13532,6	17314,1	19173,7	23641,8
г. Душанбе	13808,0	15139,2	15570,5	18905,8	22520,7	26406,3

Источник: рассчитано по: [62, с. 214].

Наблюдается тенденция снижения экономической концентрации в столице в пользу регионов и периферийных районов, особенно РРП и Хатлона. ГБАО остаётся наиболее уязвимым в экономическом плане регионом, однако и здесь заметны позитивные сдвиги.

Хатлонская область второй по значимости регион по объёму ВРП. Увеличение с 17,1 до 36,1 млрд. сомони - рост более в 2 раза, что указывает на

высокие темпы развития, особенно в аграрно-индустриальных секторах.

Согдийская область остаётся крупнейшим региональным экономическим центром. Рост ВРП с 18,3 млрд сомони (2018г.) до 35,2 млрд сомони (2023г.). Темп прироста — около 92%, что даже немного превышает средний рост по стране. Вклад столицы также стабильно высокий: от 13,8 млрд. до 26,4 млрд. сомони. Но темпы роста несколько уступают Хатлону и Согду, что может говорить о перераспределении экономической активности в регионы. В РРП наблюдается существенный рост объёма валового регионального продукта — с 11,1 до 23,6 млрд сомони, что свидетельствует о более чем двукратном увеличении данного показателя. Этот факт может служить доказательством активной реализации инфраструктурных и инвестиционных инициатив вне пределов областных административных центров.

В ГБАО, несмотря на сравнительно скромные объёмы ВРП по сравнению с другими регионами страны (от 1,04 до 1,74 млрд. сомони), отмечается значительная динамика роста - порядка 68%. Подобный прирост, вероятно, обусловлен усилением международной технической и финансовой поддержки, реализацией инфраструктурных проектов, а также увеличением внутреннего туристического потока.

Качественная оценка совокупных показателей валового внутреннего продукта и валового регионального продукта Республики Таджикистан позволяет отразить степень структурных трансформаций в экономике на региональном уровне. Данные индикаторы демонстрируют доленое распределение участия отдельных регионов в формировании совокупного валового продукта страны, тем самым отражая пространственную дифференциацию экономического роста (рис.2.1). Вклад Хатлонской области в ВВП страны несопоставим с её демографической долей, но постепенно увеличивается. Объём валового регионального продукта Хатлона составляет около четверти от суммарного ВВП Таджикистана, тогда как численность населения – порядка одной трети. Это указывает на более низкий уровень производительности и доходов в области. Тем не менее, благодаря

реализуемым инвестпроектам и господдержке, экономика региона растёт сравнительно высокими темпами.

Как видно из рис. 2.1. Экономика становится более сбалансированной: наблюдается перераспределение от центра (Душанбе) к регионам (Хатлон, РРП).

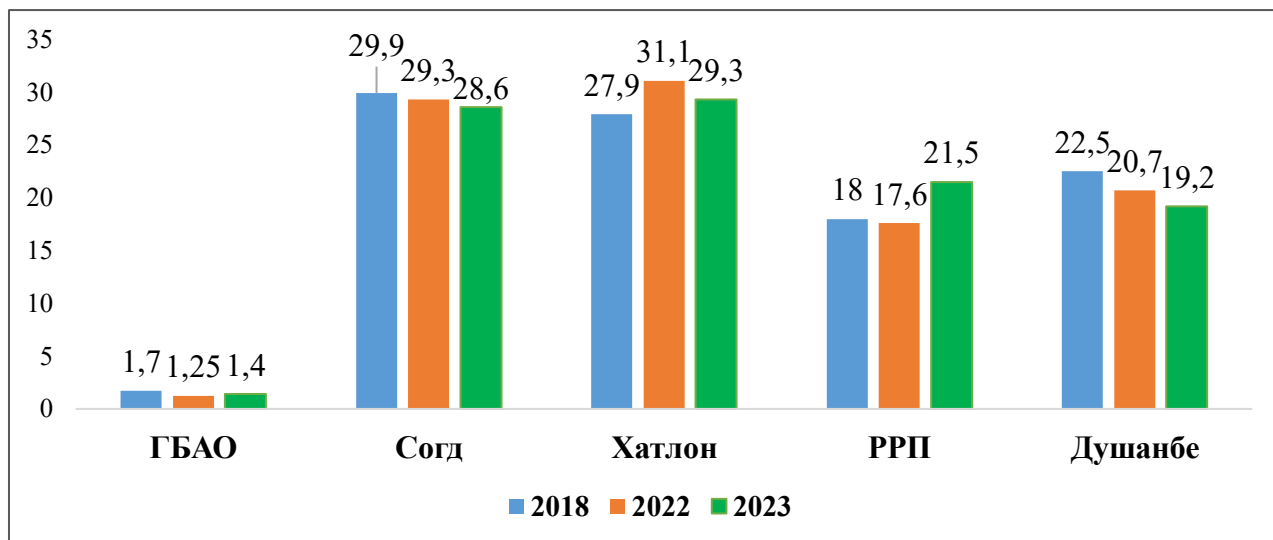

Рисунок 2.1. – Структурные сдвиги в производстве ВРП по регионам страны

Источник: рассчитано автором

Хатлонская область и РРП демонстрируют высокие темпы роста, усиливая свою роль. Согд и Душанбе теряют долю, но сохраняют весомый вклад. ГБАО нуждается в дальнейшей поддержке, несмотря на слабое улучшение. Доля Хатлона выросла, достигнув пика в 2022 году (на 3,2 п.п. выше, чем в 2018 г.). В 2023 году — незначительное снижение, но всё равно выше уровня 2018 г. Это говорит о серьёзной экономической активизации региона, возможно за счёт аграрного сектора, инфраструктурных проектов, иностранных инвестиций и развития переработки. В 2022 доля ВРП Хатлонской области на производство ВРП страны составила 31,1%, что по сравнению с 2018 г. увеличение составило 3,2 процентного пункта, индекс структурного сдвига, или скорость сдвига, в исследуемом регионе составил 11,4%. А вот в 2023г. доля снизилась на 1,8 процентных пункта. Несмотря на это, доля экономики Хатлонской области в производстве ВРП и ВВП страны

в целом имеет устойчивую тенденцию роста по сравнению с другими регионами страны. В 2022г. в Хатлонской области ВРП на душу населения произведено на 9368,6 сомони, что по сравнению с суммой в 5223,8 сомони, произведенных в 2018 г., в абсолютном выражении увеличился на 4144,8 сомони, рост составил 179,3%. По состоянию на 2023 год объём валового регионального продукта в расчёте на одного жителя составил 9753,0 сомони. Стабильная положительная динамика в экономике области способствовала укреплению ключевых социально-экономических индикаторов, отражающих общее развитие региона. Это, в свою очередь, подтверждает наличие сравнительно высокого уровня экономической защищённости территории. Как иллюстрируют данные таблицы 2.2, численность населения Хатлонской области за пятилетний период увеличилась на 12,9%, что эквивалентно приросту в 336,3 тысячи человек, свидетельствуя о положительных демографических изменениях, происходящих на фоне устойчивого экономического роста.

Таблица 2.2. – Динамика основных социально-экономических показателей Хатлонской области

Показатели	Годы						2023 г. к 2018 г., в %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Численность населения, тыс. чел.	3274,9	3348,3	3459,7	3530,0	3611,2	3697,8	112,9
Число занятых в экономике, тыс. чел	456,7	473,2	476,0	486,8	489,7	498,7	109,2
Число зарегистрированных безработных, тыс. чел.	17,0	15,7	15,0	15,6	17,4	14,8	87,1%
Уровень безработицы, %	2,1	1,9	1,7	1,8	1,7	1,4	-0,7
Среднемесячная заработная плата, сомони	913,33	998,54	1053,8	1143,2	1305,1	1557,7	170,6
Среднемесячный уровень пенсий, сомони	296,73	291,52	311,31	361,18	317,66	365,1	123,0
Доход гос. бюджета, млн. сомони	1546,7	1720,4	1903,0	2225,5	2489,0	3019,8	195,2
Капвложения, млн. сомони	2802,6	2623,0	2404,9	3840,0	3283,1	2978,7	106,3

Продолжение таблицы 2.2.

Показатели	Годы						2023 г. к 2018 г., в %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Ввод в действия основных фондов, млн. сомони	710,6	3027,9	2599,2	1310,3	1712,2	2 551,4	359,1
Объем оборота розничной торговли, млн. сомони	4874,2	6658,7	6946,8	8258,9	11327	14946,7	306,6
Объем платных услуг, млн. сомони	1836,8	2064,5	2070,5	2170,3	2324,3	2629,9	143,2

Источник: составлено по: [63, с. 9-13].

Общая численность трудозанятого населения в экономических секторах региона увеличилась с 456,7 тыс. до 498,7 тыс. человек, что эквивалентно приросту в 42 тыс. человек или 9,2%. При этом показатель зарегистрированной безработицы практически остался на прежнем уровне, что указывает на доминирование фрикционного типа безработицы, при котором наличие рабочих мест не соответствует ожиданиям соискателей по условиям труда или заработной плате.

Уровень безработицы — один из индикаторов, отражающих степень экономической стабильности и социальную защищённость населения — за исследуемый период снизился с 2,1% до 1,7%, то есть на 0,4 процентного пункта, что свидетельствует о положительной динамике в сфере занятости.

Среднемесячный размер заработной платы, как основной источник дохода домашних хозяйств и ключевой компонент их экономической безопасности, увеличился с 1305,07 до 1557,71 сомони, что соответствует приросту на 19,4%. Аналогичным образом, размер ежемесячных пенсионных выплат возрос с 317,66 до 364,99 сомони, подтверждая общее улучшение в системе социальной поддержки.

Формирование и выполнение государственного бюджета Хатлонской области играют решающую роль в реализации социально-экономической политики на региональном уровне. Так, в 2022 году объём доходной части бюджета составил 2489,0 млн. сомони по сравнению с 1546,7 млн. сомони в

2018 году, что означает прирост на 160,9%.

О положительных сдвигах в финансовом положении региона свидетельствует устойчивая тенденция к увеличению объёмов капитальных инвестиций и ввода в эксплуатацию основных фондов. В течение 2018–2022 годов общий объём капитальных вложений, направленных на укрепление долгосрочной базы социально-экономического роста, возрос с 2802,6 млн. до 2978,7 млн. сомони, обеспечив абсолютный прирост в размере 175,9 млн. сомони (или 6,3%).

Активное накопление основного капитала также отражается в росте ввода в действие производственных фондов, которые являются фундаментом региональной экономики. За анализируемый период объёмы ввода основных средств выросли с 710 млн. до 1712,2 млн. сомони, что составляет абсолютный прирост в размере 1002,2 млн. сомони — более чем в 2,4 раза. Такая положительная динамика является прямым подтверждением реализации стратегического курса на ускоренную индустриализацию экономики, предусмотренного положениями НСР-2030 и Программы социально-экономического развития Хатлонской области на 2021–2025 годы. Указанные меры направлены на усиление ресурсной базы региональной экономической безопасности, соответствующей требованиям нового этапа социально-экономической трансформации как на уровне региона, так и страны в целом. Обеспечение стабильного и поступательного развития региональной экономики за счёт наращивания объёмов инновационно-инвестиционной деятельности выступает в качестве одного из ключевых условий формирования устойчивой системы экономической безопасности в долгосрочной перспективе. Реализация данной задачи в значительной степени определяется масштабом и эффективностью государственной поддержки, направленной на стимулирование модернизационных процессов в экономике.

Как уже отмечалось ранее, финансовую основу функционирования механизмов государственного содействия в сфере укрепления региональной экономической безопасности составляет объём бюджетных ресурсов,

находящихся в распоряжении органов исполнительной власти на местах. Как следует из данных, представленных на рисунке 2.2, наблюдается устойчивая зависимость между ростом валового регионального продукта и увеличением объёма местного бюджета, что подтверждает взаимосвязь между экономическим ростом и расширением фискальных возможностей региона. Указанное соотношение отражает положительную динамику в направлении снижения налоговой нагрузки на экономических агентов региона в рамках местной системы налогообложения.

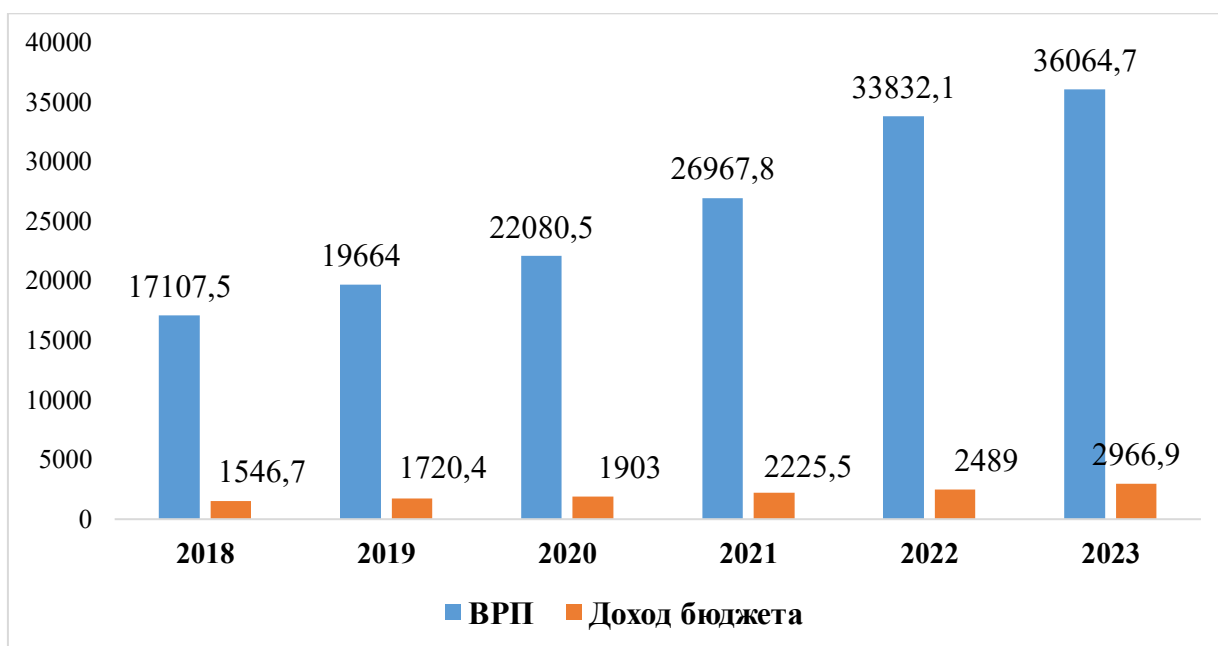

Рисунок 2.2. – Динамика ВРП и дохода бюджета Хатлонской области, тыс. сом.

Источник: [64, с. 209]

Вместе с тем, в соответствии с законом А. Вагнера и принципом Эшби, по мере экономического роста возрастает масштаб общественных и социальных потребностей, что обуславливает необходимость опережающего увеличения темпов прироста бюджетных поступлений и расходов по отношению к темпам роста валового регионального продукта.

Фактически, с расширением управляемой социально-экономической системы вследствие экономического прогресса возрастает потребность в увеличении расходов на управленческий аппарат, особенно в контексте

предупреждения и устранения рисков, связанных с обеспечением экономической безопасности.

Анализ структуры государственных расходов Хатлонской области свидетельствует о устойчивой тенденции их роста, что указывает на наличие финансового потенциала у местных органов государственной власти для выполнения ключевых социально-экономических функций, включая обеспечение устойчивости и защищённости региона в экономической и социальной сферах (табл.2.3.).

Таблица 2.3. – Динамика расходов местного бюджета Хатлонской области (тыс. сомони)

Показатели	Годы						2023 г. к 2018г., в %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего расходы,	1515748,1	1687039	1869827	2156734	2454647	2966888	195,4
Образование	880401,5	980708,9	1074808	1252626,7	1418668	1769463	200,9
Здравоохранение	392663,2	419756,2	491313	541466,7	598913	740689,3	188,6
Соц. страхование и социальная защита	11052,5	12767,2	12846	14337,8	16494	19252,7	174,2
ЖКХ	42267,0	43984,8	46313	55119,8	58216,8	66908,6	158,3
Культурно- массовые, оздоровит. и религиозные мероприятия	52573,8	65098,6	67776	78801,5	82425,8	88871,0	169,0
Спорт	-	-	-	-	-	-	-
Сельское хозяйство, лес. хоз., рыболовство	6759,0	6486,9	7160,8	7959,2	9865,6	14226,3	210,5
Гос. власть, управление	76086,6	89493,9	90432	106136,2	169118,3	185967	244,4
Транспорт и коммуникации	5222,2	4975,8	6653,2	8658,8	16097,3	15963,8	305,7
Добыча и переработка полезных ископаемых; горнодобывающая промышленность; строительство	11729,1	28686,0	26962	39210,6	36856,3	28570,1	243,6
Прочие	36993,2	35080,5	45564,2	52416,7	47991,5	36975,9	100,1

Источник: рассчитано по: [64, с. 209].

В 2023 году общий объем бюджетных расходов в регионе достиг 2966,9 млн. сомони, что превышает уровень 2018 года на 1451,2 млн. сомони, или на 95,7%.

В структуре государственных трат ключевое место занимает образование, на развитие которого было направлено 1769,5 млн. сомони — вдвое больше, чем пять лет назад. Укрепление образовательного сектора выступает не только гарантией социальной стабильности, но и важнейшим каналом формирования человеческого капитала. Его развитие создает условия для перехода к индустриально-инновационной модели экономики, что, в свою очередь, закладывает основу экономической безопасности региона.

К числу других социально значимых сфер, играющих важную роль в обеспечении человеческого потенциала и социально-экономической устойчивости, относится здравоохранение. В анализируемый временной отрезок возросли расходы бюджета и на иные социальные направления — в частности, на систему социального страхования и защиты населения, жилищно-коммунальные услуги, культурно-оздоровительные и религиозные мероприятия. Рост расходов по этим направлениям составил соответственно 74,2%, 58,3% и 69,0%.

Как подчёркивалось ранее, по мере расширения социально-экономической базы региона возрастает потребность в усложнении системы управления и, соответственно, увеличивается объём финансовых затрат на административные функции. В этой связи бюджетные ассигнования на деятельность органов государственной власти и управления выросли более чем в 2,4 раза.

Региональное руководство уделяет приоритетное внимание выполнению ключевых экономических задач, включая поддержку отраслей реального сектора экономики, которые являются материальным фундаментом обеспечения экономической стабильности. Финансовое содействие со стороны государства, направленное на поддержку агропромышленного комплекса, существенно влияет на формирование продовольственной

безопасности, рассматриваемой как важнейшая составляющая экономической защищённости региона.

Транспортная и коммуникационная инфраструктура также рассматривается как стратегически важное звено, обеспечивающее взаимосвязанность всех стадий общественного воспроизводства. Эти отрасли создают базу для стабильного функционирования и роста экономики региона.

С момента обретения независимости в республике наметилась устойчивая тенденция к активизации деятельности предприятий, работающих в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов, горнодобывающей промышленности и строительства. Развитие данных отраслей формирует устойчивый спрос, стимулирующий рост смежных секторов экономики и способствующий укреплению экономической безопасности как на региональном, так и на национальном уровне.

В период с 2018 по 2022 годы государственные расходы по упомянутым направлениям увеличились в 2,4 раза. Отметим, что поступательное развитие производственной сферы выступает неотъемлемым условием реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, а значит — фактором устойчивого обеспечения экономической безопасности.

В структуре модели экономической защищённости региона ключевое значение имеет уровень продовольственной безопасности, непосредственно зависящий от состояния и динамики аграрного сектора. Хатлонская область производит свыше 50% от общего объема сельскохозяйственной продукции страны, что обуславливает её особую роль в формировании продовольственной стабильности республики в целом.

В течение 2018–2023 годов валовая продукция аграрного сектора области увеличилась с 19,4 до 24,2 млрд сомони, что эквивалентно приросту более чем на 25%. В 2023 году доля растениеводческой продукции составила 74,2% от общего объема продукции сельского хозяйства. Указанный рост в значительной степени достигнут благодаря росту производительности в

растениеводстве, так как площадь посевов за этот период изменилась незначительно (таблица 2.4.).

Таблица 2.4. – Динамика объема валовой продукции сельского хозяйства (млн. сомони)

Показатели	Годы						2023 г. к 2018 г., в %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
ВП в т.ч.	19413,6	21040,8	23014,8	24400,6	26041,9	24196,9	124,6
Растениеводства	13274,9	14636,9	16089,0	16924,4	17974,5	17960,3	135,3
Животноводства	6138,6	6403,8	6925,7	7476,2	8067,3	6236,6	101,6
Посевные площадь, тыс., га	403,3	421,8	426,3	430,5	433,8	434,3	107,7
На 1 га, сом.	48136,8	498833,5	53987,3	56679,6	60032,0	55714,7	124,7
На 1 жителя региона	5927,9	6284,0	6662,2	6912,3	7211,4	6543,6	121,6

Источник: рассчитано по: [64, с. 209].

В целом, удельный объем валовой продукции, приходящейся на одного жителя региона, возрос с 5927,9 до 6543,6 сомони, что эквивалентно приросту свыше 21,6%. Этот показатель отражает относительную устойчивость, прежде всего, в производстве продуктов питания и, соответственно, свидетельствует о надёжном уровне продовольственной обеспеченности региона.

Среди ключевых направлений материального производства, оказывающих значительное влияние на качество экономического развития региона, важное место занимает промышленность. Именно данный сектор, особенно его перерабатывающее и обрабатывающее звенья, играют центральную роль в создании добавленной стоимости и выпуске конечной продукции. Это позволяет снизить зависимость региональной экономики от внешних поставок и импортозависимости, тем самым укрепляя её экономическую устойчивость и защищённость.

В контексте реализации стратегии ускоренного индустриального развития и формирования индустриально-аграрной модели хозяйствования в Хатлонской области за последние пять лет наблюдается рост количества

промышленных объектов — с 583 до 822 единиц, что соответствует увеличению на 40,9% (Табл.2.5).

Таблица 2.5. – Состояние развития промышленности в Хатлонской области

Показатели	Годы						2023 г. к 2018 г., в %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Кол-во пром. предпр.	583	595	619	640	719	822	140,9
Объем пром. пр-ва млн. сомони (по ценам 2023г.).	8048,1	9353	9456	10430	10784	11841	147,1
Численность работников отрасли, тыс. чел.	17,7	20,1	20,7	20,6	22,1	22,1	124,8
Пром. прод. на одного работника, тыс. сомони.	454,7	465,6	467,1	506,7	488,4	535,8	117,8

Источник: рассчитано по: [64, с. 92].

Формирование промышленного производства в Хатлонской области происходило под воздействием наличия уникальных месторождений полезных ископаемых, обширных запасов строительного сырья, а также высокоплодородных земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время промышленный сектор региона приобретает очертания развивающегося кластера, включающего перерабатывающую и добывающую отрасли. Регион располагает значительными возможностями для дальнейшего индустриально-инновационного роста, что представляет собой важнейшее условие укрепления экономической устойчивости области.

Создание СЭЗ способствует внедрению современных технологий в производственные процессы и формированию нового типа индустриально-аграрной модели хозяйствования. В частности, СЭЗ «Дангара» признана одной из наиболее развитых зон не только в пределах региона, но и в масштабах всей страны. Её площадь составляет 521,03 гектара. На территории этой зоны реализуются проекты по строительству предприятий по добыче и переработке нефти, производству металлоконструкций с проектной

мощностью до одного миллиона тонн в год. Также здесь возводятся производственные объекты по выпуску пластмассовых изделий, переработке и упаковке сухофруктов и другие промышленные комплексы.

Ещё одной важной зоной является СЭЗ «Пяндж» с площадью 401,6 гектара, на территории которой создана необходимая инфраструктура: обеспечены системы водоснабжения, электрификации, а также функционирует эффективный механизм таможенного контроля. Здесь развиты как торговые, так и производственные секторы, обладающие богатыми сырьевыми ресурсами — кварцевым песком, хлопковым волокном и другими материалами, поставляемыми из прилегающих районов. В настоящее время заключены соглашения с южнокорейскими компаниями по созданию производств лёгкой промышленности, включая фабрики по выпуску зубных щёток и обувных изделий.

Поступательное развитие ключевых отраслей экономики региона оказывает положительное влияние на рост инвестиционной активности, которая рассматривается как один из индикаторов обеспечения экономической безопасности. Так, в 2022 году при содействии Правительства Республики было реализовано 40 государственных инвестиционных программ в социальной и экономической сферах региона на общую сумму 760 млн. сомони.

Экспортный потенциал Хатлонской области также демонстрирует положительную динамику. В 2023 году объём поставок продукции на внешние рынки составил 232,88 млн. долларов США против 162,18 млн. долларов в 2018 году. Экспорт осуществляется различными видами транспорта — автомобильным, железнодорожным и воздушным — в такие страны, как Российская Федерация, Афганистан, Узбекистан, Турция, Казахстан, Пакистан и Беларусь.

Уровень жизни населения Хатлона традиционно ниже среднереспубликанского. Ещё в 2000-х годах область характеризовалась повышенной долей населения за чертой бедности. Например, в 2003 г. около

78% жителей Хатлона жили менее чем на \$2 в день, и область концентрировала 40% всех бедных в Таджикистане. По данным национальной Стратегии снижения бедности того периода, 47,5% самых бедных граждан страны проживали именно в Хатлонской области при том, что доля населения области была около 35%.

За прошедшие два десятилетия ситуация значительно улучшилась: экономика Таджикистана росла в среднем на 7% в год, что позволило сократить уровень абсолютной бедности более чем вдвое. Согласно официальной статистике, уровень бедности по национальной черте снизился с 31% в 2015 г. до ~22,5% в 2022 г. [51, с. 75]. В Хатлонской области, благодаря экономическому росту и мерам господдержки, бедность также уменьшилась – до оценки порядка 25–30% домохозяйств (на 2023 г., по данным выборочных обследований). Тем не менее, регион всё ещё отстаёт от столицы и северных районов по большинству социндикаторов. Особенно остро стоят вопросы женской бедности и ограниченного доступа женщин к оплачиваемой занятости: домохозяйства с большим числом иждивенцев и с женщинами, не имеющими возможности работать, статистически чаще остаются бедными.

В структуре потребления населения Хатлона долгое время преобладали расходы на питание, что свидетельствует о нехватке доходов на другие нужды. Так, в первом полугодии 2022 года 61,6% совокупных потребительских расходов домохозяйств области приходилось на продовольствие – самый высокий показатель в стране (в среднем - 59,3%). Лишь к 2023 году ситуация начала меняться: доля расходов на питание в Хатлоне за 1 квартал 2024г. снизилась до 45,6%, что может указывать на некоторый рост доходов или улучшение продовольственного обеспечения [51, с. 74]. Тем не менее, относительная бедность и уязвимость к ценовым шокам остаются характерными чертами региона.

Важно подчеркнуть, что приведённый выше анализ динамики социально-экономического развития Хатлонской области отражает лишь обобщённые региональные тренды, что затрудняет комплексную и точную оценку уровня

экономической безопасности территории. На наш взгляд, отраслевое, зональное и территориальное распределение экономической системы региона представляет собой значимый ресурс для стимулирования экономического роста и укрепления экономической устойчивости. Эти структурные особенности могут стать источником прогресса лишь при условии достижения рационального баланса между видами хозяйственной деятельности и снижения внутренней диспропорциональности, что обеспечит максимальный прирост валового регионального продукта и стабильное развитие ключевых социально-экономических показателей.

Формирование согласованной и сбалансированной структуры экономических звеньев региона способствует снижению вероятности возникновения рисков, угрожающих экономической устойчивости. Реализация подобного структурно-системного подхода возможна лишь при активном участии государственных институтов, способных выстроить эффективную структурную политику с учётом потребностей бизнеса и интересов общества.

В связи с этим анализ и выявление факторов, ослабляющих экономическую безопасность, представляют собой необходимый этап при формировании стратегий устойчивого социально-экономического развития. Проведение такой диагностики позволяет не только идентифицировать уязвимые места в региональной экономике, но и структурировать меры, направленные на минимизацию и устранение потенциальных угроз.

2.2. Угрозы и риски экономической безопасности региона

Аграрный сектор – ключевой для экономики Хатлона, но именно в нём заключены и наиболее очевидные угрозы региональной экономической безопасности. Климатические и природные риски. Географическое положение области в предгорьях и долинах делает её уязвимой к стихийным бедствиям: наводнениям при разливах рек (особенно весной при таянии снегов), селям и

оползням в горных районах, засухам и пыльным бурям в равнинных частях. Таджикистан в целом относится к странам с высокой природной уязвимостью (горный рельеф, сейсмичность, резкие колебания климата), и Хатлон не исключение. В последние годы участились *аномалии погоды*: длительные засушливые периоды летом, внезапные морозы или град, воздействующие на урожайность. Например, недостаток осадков и низкий сток рек могут резко снизить сбор зерновых и овощей в хозяйствах области. Урожайность зерна по-прежнему низка – около 1,6–1,8 т/га в среднем, при потенциале лучших хозяйств 6–7 т/га [4]. Риск продовольственной недостаточности проявляется в том, что, несмотря на роль главного производителя продовольствия, область сама чувствительна к колебаниям производства. Если в отдельный год происходит неурожай (например, из-за засухи), местное население сталкивается с ростом цен на базовые продукты и нуждается в импортном зерне из вне. Правительству даже приходилось вводить временные запреты на вывоз зерна из Хатлона, чтобы обеспечить внутренние потребности (случай в 2021 году). Таким образом, климатические угрозы в сельском хозяйстве прямо трансформируются в риски продовольственной безопасности региона.

Монокультурность и ценовые риски. Исторически сельское хозяйство юга Таджикистана было ориентировано на хлопок – стратегическую экспортную культуру. До сих пор хлопок занимает значительные площади в Хатлоне. Зависимость от одной-двух товарных культур (хлопок, пшеница) создаёт риски: ценовые колебания на мировом рынке хлопка или политика зарубежных импортёров (например, введение ограничений на импорт хлопкового волокна) способны сильно ударить по доходам дехканских хозяйств и бюджету области. Аналогично, рост мировых цен на зерно и продовольствие сразу отражается на покупательской способности населения (в 2021–2022 гг. фиксировался рекордный рост цен на продовольствие с 2014 г., что остро ощущалось домохозяйствами). Критическим индикатором здесь служит доля импорта продовольствия в потреблении. Для Таджикистана опасным считается сценарий, когда страна (и регион) более чем на 20-30%

зависит от ввоза продовольствия – прежде всего зерна, растительного масла, сахара. Хатлонская область хотя и даёт почти половину валового сбора зерновых в РТ, всё же не покрывает внутренних потребностей. Таджикистан ежегодно импортирует порядка 1 млн. тонн пшеницы (главным образом из Казахстана). Любые перебои в этих поставках – например, из-за экспортных ограничений у торговых партнёров или транспортных сбоев – напрямую угрожают продовольственной обеспеченности, особенно уязвимых групп населения. Такой случай имел место в 2022 году, когда на фоне геополитических событий возникали трудности с логистикой муки и рост цен на неё. Следовательно, монокультурность и зависимость от импорта – значимые структурные угрозы для аграрного региона.

Износ инфраструктуры и ресурсообеспечение. Ещё одна проблема сельского хозяйства Хатлона – это водная и ирригационная безопасность. Оросительные системы (каналы, насосные станции) во многом построены в советское время и изношены. Потери воды при подаче на поля достигают 40-50%. Нерегулярное электроснабжение, особенно в зимне-весенний период, затрудняет работу насосов на обводнённых землях. Таким образом, риск деградации инфраструктуры может привести к сокращению продуктивных площадей и урожая. Отдельно стоит упомянуть земельные риски: из-за интенсивного орошения при жарком климате усиливается засоление почв, а недостаток средств у фермеров на мелиорацию ведёт к ухудшению плодородия. Социальный аспект – миграция молодёжи из села – тоже влияет: «утечка рабочей силы» оставляет агросектор без трудовых ресурсов или вынуждает снижать объёмы работ.

В совокупности перечисленные факторы формируют комплекс угроз аграрной и продовольственной подсистемы экономической безопасности региона. Их количественная оценка может осуществляться через индикаторы: урожайность основных культур (сравнение с нормативной, порог не ниже определённого уровня), коэффициент самообеспеченности по зерну, овощам, и доля импортозависимости (порог $\leq 20\%$), волатильность цен на

продовольствие (пороговое отклонение, например, инфляция цен на продовольствие $>10\%$ в год считается угрозой), доля мелиорированных земель и др. Если конкретные показатели выходят за безопасные границы – это сигнал о нарастании риска. В настоящее время, судя по официальным данным, темпы роста сельского хозяйства в Хатлоне остаются положительными (5-8% в год), однако качество этого роста требует внимания: не увеличивается ли разрыв между производством и потребностями, достигается ли рост за счёт экстенсивного расширения площадей (что ограничено ресурсно) или за счёт повышения эффективности. Стратегической задачей является смягчение данных угроз через диверсификацию агропроизводства, внедрение устойчивых агротехнологий, развитие систем страхования урожая и создания продрезерва.

Для индустриального сектора Хатлонской области характерна слабая диверсификация и зависимость от нескольких крупных предприятий, а также от общереспубликанской энергетической системы. Низкая индустриальная база сама по себе выступает фактором уязвимости: региональная экономика не обладает достаточным внутренним промышленным потенциалом, чтобы сглаживать шоки в сельском хозяйстве или на внешних рынках. Например, в структуре ВРП Хатлона доля сельского хозяйства и торгово-сервисный сектор преобладают. Это означает, что при неблагоприятных условиях (неурожае, падении цен на хлопок) область не имеет альтернативных локомотивов роста, и спад в одном секторе сильно отражается на всём хозяйстве. Риск структурной несбалансированности здесь количественно выражается в коэффициенте локальной экономической диверсификации: чем он ниже, тем выше риск. Для оценки иногда используют индекс Герфиндаля по отраслям или долю ведущей отрасли в ВРП (порог – не более 30-40%). В случае Хатлона ведущей отраслью является сельское хозяйство с долей, вероятно, около или более 50% ВРП – что превышает условно безопасный уровень, указывая на структурную диспропорцию.

Энергетическая безопасность и индустрия. Проблема носит общенациональный характер: зимой приток воды в реки снижается, гидрогенерация падает, а альтернативные мощности ограничены, что приводило к лимитированию в регионах. Недостаток электроэнергии приводил к простоям небольших производств, трудностям в отоплении, сокращению светового дня для занятий и прочему. До завершения строительства новых гидростанций и в первую очередь Рогунской ГЭС риск энергетической незащищённости сохраняется. Любая авария или задержка ввода энергомоощностей прямо угрожает как качеству жизни, так и инвестиционной привлекательности региона (инвесторы неохотно идут туда, где возможны перебои с энергией). Показатель, которым можно отслеживать эту угрозу, – обеспеченность населения и предприятий электроэнергией (например, количество часов отключений в год, порог – стремится к 0), а также доля использования резервных источников (генераторов) – их рост сигнализирует о проблеме. Пока правительство осуществляет масштабные проекты для достижения энергоизбыточности, нынешнее состояние можно охарактеризовать как переходное, с ещё не до конца устранёнными рисками энергетического дефицита в регионе.

Промышленный комплекс Хатлона опирается на несколько крупных производств: помимо упомянутых ГЭС, это предприятие по выпуску минеральных удобрений в г. Яван, цементный завод, а также ряд перерабатывающих заводов. Такая концентрация означает, что сбой или спад на одном предприятии ощутимо влияет на весь регион. Финансовое состояние градообразующих предприятий – ещё один фактор: накопление ими задолженностей, неэффективность или банкротства могли бы вызвать социальную напряжённость (увольнения работников, недополучение налогов бюджетом). Отдельно стоит упомянуть экологические риски индустрии: некоторые старые производства могут представлять опасность загрязнения окружающей среды. Хотя напрямую это аспект экологической безопасности, в конечном счёте экологические проблемы (загрязнение воды, почв)

подрывают и экономическую базу (сокращают ресурсы для сельского хозяйства, повышают расходы на здравоохранение). В Хатлоне, к примеру, на предприятиях по переработке хлопка и кожевенно-обувных фабриках важно соблюдение экологических норм, иначе имеем риск деградации земель и здоровья населения.

Инвестиционные и инфраструктурные ограничения. Приток прямых инвестиций в регион невелик – основная доля инвестиций в Таджикистане концентрируется в крупных городах и ГБАО (в связи с горнорудными проектами). Хатлон же привлекает в основном государственные инвестиции и кредиты МФО на социальные проекты. Ограниченность частного инвестирования – угроза замедления промышленного развития. Без поступления капиталов сложно модернизировать мощности, внедрять инновации. Причины слабого инвестпритока – удалённость от внешних рынков, слабая транспортная связанность (хотя по территории области проходит железнодорожная линия и автотрасса в Афганистан, они требуют улучшения), а также общее восприятие рисков (например, близость к афганской границе может пугать инвесторов). Здесь индикатором служит объём инвестиций в основной капитал на душу населения: в Хатлоне он существенно ниже, чем в Душанбе или Согде. Это сигнал о потребности в улучшении инвестиционного климата и инфраструктуры. Положительным моментом является то, что в 2022–2023 гг. предприниматели области активнее участвовали в торговых форумах и заключили соглашения на сумму более 4,3 млрд сомони для развития сотрудничества, что может означать перспективы создания новых производств [11]. В целом, промышленно-энергетический блок рисков Хатлонской области сводится к проблеме узкой экономической базы и внешней зависимости. Для её нейтрализации правительственные программы нацелены на индустриализацию: создание технопарков, льготное налогообложение для новых производств, развитие мелкой промышленности (пищевые цеха, текстильные фабрики) на местном уровне. Успешность этих

мер будет определять снижение доли региона в национальном риске структурной отсталости.

Безработица и ограниченные рабочие места. Рынок труда в Хатлонской области характеризуется избытком рабочей силы при ограниченном предложении формальной занятости. Ежегодно тысячи молодых людей вступают в трудоспособный возраст в регионе (население очень молодое, демографическая пирамида с широкой основой). Однако возможности промышленного и сервисного секторов области ограничены и не позволяют абсорбировать весь объём рабочей силы, выходящей на рынок труда. Это приводит к образованию избыточного предложения рабочей силы, росту уровня безработицы и вынужденной трудовой миграции, что, в свою очередь, негативно отражается на социально-экономической стабильности региона и снижает его способность к устойчивому развитию. Сельское хозяйство, хотя и вбирает множество рабочих рук, всё больше характеризуется скрытой безработицей и неполной занятостью (из-за земельного разделения на мелкие хозяйства, сезонности полевых работ). Официально зарегистрированный уровень безработицы в Таджикистане невысок, но это слабо отражает реальность, поскольку большинство незанятых не стоят на учёте, а направляются на заработки за пределы региона. Фактически, уровень недоиспользования рабочей силы (включая сезонную и скрытую безработицу) оценивается гораздо выше, и для Хатлона он, по разным оценкам, один из самых высоких в стране. Критическим пороговым значением безработицы часто называют 10-12% (по методологии МОТ) – и можно предположить, что в Хатлоне реальный уровень близок к этой границе. Последствия – отток населения и рост бедности среди остающихся. Массовая трудовая миграция – центральная особенность рынка труда региона. Хатлонская область является основным донором трудовых мигрантов в масштабах Таджикистана. С начала 2000-х сотни тысяч жителей области выезжают на временные заработки, главным образом в Российскую Федерацию. По данным исследований, среди домохозяйств Хатлона доля тех, где есть хотя бы один трудовой мигрант,

достигает 50% (в целом по РТ этот показатель в 2022 г. колебался от одной трети до половины семей) [25].

Трудовая миграция в условиях Хатлонской области имеет двойственный характер, сочетая в себе как положительные, так и негативные эффекты. С одной стороны, она выполняет функцию «предохранительного клапана» для избыточной рабочей силы, снижая уровень безработицы внутри региона и обеспечивая приток значительных объёмов денежных переводов. Эти средства играют заметную роль в поддержании потребительского спроса: более 80 % поступлений от мигрантов направляются домохозяйствами на приобретение продовольствия и удовлетворение базовых потребностей. В отдельные благополучные годы объём переводов достигал значений, эквивалентных 30 % валового внутреннего продукта страны, что подчёркивает их исключительное значение для экономики региона.

Однако столь значительная зависимость формирует целый комплекс рисков для экономической безопасности. Финансовая устойчивость домохозяйств и, косвенно, региональной экономики во многом определяется внешними факторами, находящимися вне контроля национальных и местных органов власти. Любые внешние шоки — экономические кризисы, политическая нестабильность, изменения миграционной политики в странах приёма труда — способны в кратчайшие сроки снизить доходы населения. Ярким примером стала пандемия COVID-19 в 2020 году: закрытие границ и спад экономики России привели к сокращению числа трудоустроенных мигрантов и снижению объёмов переводов, что вызвало рост бедности в семьях Хатлонской области. Похожая ситуация прослеживалась и в 2022–2023 гг., когда на фоне геополитической напряжённости трудовая эмиграция даже возросла, но возник риск, что ужесточение миграционной политики или экономические трудности в России приведут к массовому возвращению мигрантов. Это грозит резким увеличением безработицы, ростом социальной нагрузки на бюджеты и новым витком бедности.

Во-вторых, миграция имеет серьёзные социальные последствия, которые сами по себе представляют угрозу долгосрочной стабильности. Массовый отток трудоспособных мужчин приводит к разрыву семей, росту нагрузки на женщин, вынужденных самостоятельно вести хозяйство, и появлению феномена «социальных сирот» — детей, чьи родители находятся на заработках. Эти обстоятельства сопровождаются снижением качества воспитания, проблемами в обучении, психологическими стрессами, что в перспективе подрывает человеческий капитал региона: ухудшаются качественные характеристики рабочей силы, возрастает риск криминализации молодёжи.

Кроме того, миграция негативно отражается на демографическом потенциале: происходит депопуляция сельских населённых пунктов, нарушается гендерный баланс (в ряде районов крайне низка доля мужчин в возрасте 20–40 лет). Утечка квалифицированных кадров усугубляет проблему — регион покидают наиболее активные, предприимчивые и трудоспособные, в то время как в местной экономике остаётся менее конкурентоспособная рабочая сила, что сдерживает развитие производства и внедрение инноваций.

Таким образом, принося краткосрочные экономические выгоды в виде текущих денежных поступлений, трудовая миграция одновременно формирует стратегические угрозы для экономической, демографической и социальной устойчивости Хатлонской области.

Низкая квалификация и продуктивность труда. В регионе сохраняется проблема недостаточного уровня образования и квалификации рабочей силы. Хатлон традиционно аграрный край, и многие работники не имеют опыта в современных производствах. Система профессионального обучения и вузов в области не полностью отвечает потребностям рынка: молодёжь либо не получает востребованных навыков, либо, получив, стремится уехать в столицу или за рубеж. В результате средняя производительность труда и уровень зарплат в Хатлоне ниже, чем по стране. Низкие доходы внутри региона подпитывают вышеупомянутый миграционный цикл, а недостаток

квалификации ограничивает инвестиции. В индикативном плане можно отметить следующие показатели для мониторинга: уровень безработицы (скрытой), доля самозанятых в неформальном секторе (в Хатлоне очень высока – мелкие торговцы, дехкане), объём денежных переводов в % к совокупным доходам населения (чем выше – тем уязвимее экономика, порог >30% опасен), коэффициент экономической зависимости (число иждивенцев на 100 занятых) и т.д. Многие из этих показателей в Хатлонской области находятся в «красной зоне». Например, коэффициент демографической нагрузки в селе превышает 80–85%, что близко к пороговым значениям, при которых экономическая активность семей падает.

Исходя из анализа, угрозы на рынке труда и миграции – одни из самых значимых для экономической безопасности региона, поскольку затрагивают основы благосостояния населения. Поэтому предпринимаются определённые шаги: стимулирование малого бизнеса на селе (через льготное кредитование, программы поддержки предпринимательства для женщин), создание в Хатлоне новых производств для местной занятости, соглашения с странами трудовой миграции об улучшении условий труда мигрантов. Однако эти меры должны быть значительно усилены, чтобы сократить критическую зависимость экономики области от внешних рабочих мест. С точки зрения методик оценки безопасности, регион по ряду трудовых индикаторов находится на грани пороговых значений – что требует особого внимания в стратегии развития.

Уровень доходов и структура их распределения непосредственно влияют на социально-экономическую стабильность региона. В Хатлонской области среднедушевые денежные доходы традиционно отставали от средних по республике, что объясняется отраслевой структурой (преобладание сельского хозяйства с его низкой монетизацией) и более высоким удельным весом сельского населения. Проблема бедности остаётся острой, хотя и происходит снижение абсолютной бедности. Официальная черта бедности в РТ – доход, эквивалентный минимальному потребительскому бюджету. В 2022 г.

национальный уровень бедности составлял 22,5%, но в Хатлоне он, по оценкам, на несколько пунктов выше. Это означает, что приблизительно каждая четвёртая семья в области живёт ниже минимального достатка. Даже более тревожен показатель уязвимости к бедности: значительная часть населения балансирует чуть выше черты бедности и может легко скатиться вниз при малейших потрясениях (потере работы, неурожае, болезни кормильца). В 2023 г. опрос показал, что 14% населения Хатлона оказались «новыми бедными», то есть попали в бедность в 2015–2023 гг., хотя ранее были над чертой [17]. Это свидетельствует, что прогресс последних лет нестабилен – значительная прослойка может терять позиции.

Доходы от мигрантов формируют существенную долю семейных бюджетов (до половины и более). Такая структура доходов чревата неустойчивостью: домохозяйства мало диверсифицированы по источникам дохода. Если мигрант теряет работу за рубежом, семья лишается основного доходного потока. Локальные же возможности заработка ограничены: дехканские доходы зависят от урожая и закупочных цен (в ряде случаев дехкане жалуются, что перекупщики скупают по бросовым ценам овощи/фрукты из-за отсутствия альтернативных каналов сбыта), а государственная оплата труда в бюджетной сфере одна из самых низких по стране (в Хатлоне сосредоточены низкооплачиваемые бюджетники – учителя, медики в сёлах). Неравенство доходов заслуживает внимания. Парадоксально, но по некоторым оценкам коэффициент Джини в Хатлоне ниже, чем в целом по Таджикистану (например, в 2009 г. он составлял 26,8 против 30,4 по стране) [54, с. 144], [55, с. 171]. Это может объясняться общим повальным характером бедности – то есть большинство жителей области имеют схожий низкий доход, и сверхбогатых почти нет, тогда как в масштабах всей страны разрыв между богатыми столицами и бедными регионами сильнее. Тем не менее, со временем неравенство может расти: часть населения, задействованная в новом бизнесе или имеющая стабильные переводы, увеличивает благосостояние, а отсталые группы (без доступа к миграции или земле) – остаются позади. Рост

дифференциации потенциально ведёт к социальному напряжению, преступности, что подрывает социальную безопасность. Пороговым значением Джини обычно считают 0,4 (40 пунктов) – за этой гранью неравенство начинает тормозить рост и провоцировать конфликты. В Хатлоне пока коэффициент Джини ниже этого порога, но тенденция требует контроля. Важен реальный рост доходов населения. Официальные данные указывают на рост номинальной заработной платы и пенсий ежегодно на 10-15%, однако существенную их часть «съедает» инфляция. Но в 2021–2023 гг. потребительские цены значительно выросли (высокий уровень инфляции, особенно на продовольствие). Для беднейших домохозяйств, тратящих большую часть средств на еду, инфляция становится фактическим налогом, снижающим уровень жизни. В Хатлоне увеличение цен на муку, масло, сахар напрямую отражается на уровне продовольственной безопасности: выше доля тех, кому приходится сокращать рацион, заменять дорогие продукты на более дешёвые (например, мясо на картофель). Опросы показывают, что диетическое разнообразие в регионе остаётся низким: лишь 30% женщин потребляют достаточный набор продуктов питания [17]. Таким образом, угроза инфляционной бедности реальна: когда доходы не успевают за ценами, растёт число бедных. Индикаторы для фиксации – индекс потребительских цен по регионам (в Хатлоне инфляция может отличаться от Душанбе, например, из-за локальных цен на продовольствие), доля расходов на питание (была 61,6% и снизилась до 42,6%, но, если вновь пойдёт в рост – это тревожный звонок).

Социальная поддержка. Следует отметить, что государственная система социальной помощи в Таджикистане весьма ограничена: охват адресной социальной помощи – около 15% населения [25] и в Хатлоне, где бедных больше, немало семей не получают никаких пособий по бедности. Это тоже риск – неполная поддержка может привести к тому, что самые уязвимые остаются без внимания. В 2022 г. начата реформа соцпомощи, увеличиваются размеры пособий и критерии нуждаемости, но пока эффект неясен.

Подытоживая, риски в сфере доходов населения Хатлона сводятся к: сохраняющейся массовой бедности, зависимости доходов от внешних факторов, угрозе снижения реальных доходов под влиянием инфляции, и потенциальному росту неравенства. Все они влияют на экономическую безопасность, поскольку подрывают человеческий капитал и общественную стабильность. Преодоление этих рисков требует, помимо экономических мер, продолжения реформ социальной защиты и улучшения доступности базовых услуг (образования, здравоохранения) – чтобы снизить уязвимость беднейших слоёв.

Хатлонская область характеризуется высокими темпами естественного прироста населения (около 2,2% в год, что чуть выше среднего по стране). С одной стороны, это демографический потенциал – молодое население может стать двигателем экономики при условии его занятости. С другой стороны, демографическое давление на экономику создаёт риски обеспечения рабочими местами, жильём, социальной инфраструктурой. Значительная доля молодёжи – при нехватке возможностей грозит ростом безработицы среди молодых, их миграцией. Для Хатлона, где сельская молодёжь зачастую не имеет альтернатив, опасность кроется в разочаровании и социальной апатии либо радикализации части безработных молодых людей. Одновременно наблюдается урбанизация и внутренняя миграция. В области около 17% населения – городское, что ниже среднего по стране (с учётом Душанбе). Тем не менее, идёт приток сельских жителей в города области (Бохтар, Куляб) и особенно в Душанбе. Неорганизованная урбанизация может породить неполную занятость и криминогенную обстановку в городах. Пока города Хатлона невелики, но уже требуются инвестиции в городскую инфраструктуру под растущее население. Если этого не делать, ухудшится среда обитания, что ударит по человеческому капиталу.

Образование и здравоохранение – критичные элементы человеческого капитала. В Хатлоне показатели охвата образованием, хотя и улучшились, остаются вызовом: часть молодёжи бросает школу, не доезжая до вузов. В

результате качество рабочей силы страдает. Аналогично, здравоохранение: доступ к качественным медуслугам ограничен, сказывается и отток врачей в города. Слабое здоровье и образование снижают продуктивность населения, увеличивают социальные риски (эпидемии, наркомания и пр.). Для экономической безопасности региона это неочевидный, но очень важный аспект – деградация человеческого потенциала способна закрепить отсталость региона на десятилетия. Если лучшие выпускники школ уезжают в столицу или за рубеж и не возвращаются, регион теряет интеллектуальный ресурс. Демографическая безопасность касается также баланса полов, семейных структур. Диспропорция полов вследствие мужской миграции ведёт к увеличению числа неполных семей. Коэффициент брачности, рождаемости может снижаться, если молодые мужчины отсутствуют. Это может парадоксально привести к старению населения в долгосрочной перспективе, несмотря на нынешний прирост.

Экономическая безопасность во многом зависит от стабильности финансовой системы и бюджетной обеспеченности. Хатлонская область как административно-территориальная единица не обладает полной финансовой автономией: значительная часть ее бюджета формируется за счет трансфертов из республиканского центра. Налоговая база области ограничена, учитывая преобладание сельского хозяйства (льготируемого) и малого бизнеса. Тем не менее, последние данные показывают улучшение сбора доходов. Это положительный сигнал, говорящий об укреплении дисциплины и некотором росте экономики. Однако остаются риски бюджетного дефицита на местном уровне – если расходы (на социальную поддержку, инфраструктуру) растут, а собственных доходов не хватает. В такой ситуации региональная власть вынуждена урезать инвестиционные программы или наращивать долги перед центром.

Экономическая безопасность региона во многом зависит от устойчивости функционирования банковского и микрофинансового сектора. Опыт Таджикистана показал уязвимость этой сферы: в 2015–2016 гг. страна

пережила банковский кризис, когда ряд крупных финансовых учреждений оказался неплатежеспособным, что привело к значительным потерям вкладчиков и подрыву доверия к банковской системе.

В Хатлонской области действуют филиалы национальных банков и микрофинансовых организаций, ориентированных преимущественно на кредитование сельского хозяйства и торговли. При этом сохраняется ряд серьёзных рисков. Один из ключевых — высокий уровень невозвратов кредитов в аграрном секторе: дехканские хозяйства зависят от погодных условий, урожайности и рыночной конъюнктуры, что нередко делает невозможным своевременное погашение займов. Ещё один уязвимый момент — слабая капитализация сельских кредитных учреждений, ограничивающая их способность противостоять финансовым потрясениям и наращивать кредитные портфели.

Если кредитные организации сокращают активность или ужесточают условия кредитования, малый бизнес и фермерские хозяйства лишаются доступа к необходимым финансовым ресурсам. Это напрямую влияет на развитие производственного сектора, занятость и в конечном счёте — на экономическую устойчивость региона.

В настоящее время государство при поддержке международных партнёров, включая Азиатский банк развития, реализует программы стимулирования трудовой миграции через поддержку предпринимательства. Среди таких мер — предоставление доступных кредитов для подготовки к выезду на заработки, а также финансирование бизнес-идей вернувшихся мигрантов, направленных на открытие собственного дела [39]. Для Хатлонской области такие инициативы имеют особое значение, учитывая высокую долю семей мигрантов и потребность в создании дополнительных источников занятости на месте.

Таким образом, финансовая стабильность региона тесно связана с устойчивостью его кредитно-банковской системы, а любые сбои в её работе способны спровоцировать каскадные негативные эффекты, затрагивающие

ключевые сферы экономики и социальную стабильность.

Финансовая инклюзия населения (доля имеющих счета в банке, пользующихся платежными системами) – важный показатель. Он пока невелик, но растет благодаря проникновению мобильных платежей. Если не будет развит финансовый сектор, регион останется в тени, а значит более уязвимым к тенеизации экономики и криминальным схемам.

Кроме внутренних социально-экономических факторов, на безопасность Хатлонской области влияют внешние условия – региональная геополитика, ситуация в сопредельных странах, глобальные кризисы. Непосредственно к югу от Хатлона находится афганская провинция Кундуз. После смены власти в Афганистане в 2021 г. безопасность границы стала приоритетом, однако риски проникновения экстремистских групп, оружия, наркотрафика сохраняются. Военная угроза или крупные беспорядки на афганской территории способны вызвать приток беженцев в Хатлон, что стало бы гуманитарным и экономическим испытанием (размещение беженцев, нагрузка на бюджет). Кроме того, закрытие границы в случае эскалации приведёт к потере торговых возможностей: сейчас через Хатлон идёт часть торговли с Афганистаном (рынки в Нижнем Пяндже и Шаартузе).

Пандемии и санитарно-эпидемиологические риски. Период пандемии COVID-19 наглядно продемонстрировал уязвимость экономики Таджикистана к масштабным внешним шокам. В 2020 году темпы экономического роста страны заметно замедлились, а трудовая миграция, являвшаяся важным источником доходов населения, практически остановилась. Для Хатлонской области последствия оказались особенно ощутимыми: значительная часть мигрантов вернулась домой без работы, что вызвало резкое сокращение доходов домохозяйств и рост социальной напряжённости.

Наряду с экономическими трудностями проявилась и слабая готовность системы здравоохранения региона к чрезвычайным ситуациям. Ограниченное количество инфекционных коек, дефицит квалифицированных медицинских кадров и недостаточное оснащение лечебных учреждений существенно

осложнили борьбу с распространением инфекции. Эти обстоятельства не только усилили угрозу здоровью населения, но и создали дополнительные социально-экономические риски, влияющие на устойчивость региональной экономики.

К 2023 году экономика и социальная сфера адаптировались к новым условиям, однако пандемия выявила необходимость укрепления медицинской инфраструктуры как важнейшего элемента системы экономической безопасности. В качестве индикаторов оценки готовности и устойчивости системы здравоохранения целесообразно использовать показатели объёма расходов на здравоохранение, обеспеченности врачами на 1000 жителей, а также уровня иммунизации населения. Повышение этих показателей в долгосрочной перспективе будет способствовать не только защите здоровья граждан, но и снижению социально-экономических потерь в случае будущих кризисов.

Таджикистан – малая открытая экономика, сильно зависящая от внешней конъюнктуры. Для Хатлона, как составной части, это значит, что любые глобальные потрясения транслируются в регион. Рост цен на нефть – увеличивает стоимость ГСМ для дехканских хозяйств (в 2022 г. топливо подорожало – себестоимость хлопководства выросла). Санкции и кризис в РФ – влияет на мигрантов и их переводы. Сокращение спроса в мире на алюминий, хлопок или другие экспортные товары – уменьшает валютные поступления страны, что давит на курс сомони, провоцируя инфляцию внутри страны, которую ощущают жители Хатлона. То есть регион, по сути, интегрирован в мировое хозяйство через узлы трудовой миграции и торговли. Чем выше эта интеграция, тем больше внешнеторговых рисков. Например, торговый баланс Таджикистана традиционно отрицательный, дефицит покрывается в том числе ремиттенсами. Если глобальная рецессия сократит экспорт и переводы, регион почувствует недостаток валютных поступлений – возможен дефицит импортных товаров на рынках. Для Хатлона особенно критичен импорт ГСМ, техники, продовольствия, медикаментов – то, что регион не производит сам.

Экологические вызовы глобального характера – изменение климата, деградация окружающей среды – тоже относятся к внешним факторам. Засухи, о которых говорилось, частично обусловлены глобальным потеплением. Тающий ледники Памира (истоков рек) несут угрозу как наводнений, так и в перспективе снижения речного стока. Это стратегическая проблема для всего юга Таджикистана. Экологическая безопасность – основа экономической в долгосрочном плане. Хотя эти вещи часто выходят за рамки непосредственной компетенции региональной власти, учитываться они должны.

Наконец, технологические тренды: цифровизация, автоматизация. Если регион отстанет в технологическом развитии, то станет менее конкурентоспособным. Пока в Хатлоне интернет-проникновение и цифровая грамотность ниже, чем в столице. Это в будущем может стать препятствием для привлечения инвестиций и образования новой экономики знаний.

Внешние угрозы разнообразны – от пандемий до геополитики. Их сложно предсказать и контролировать региону, но важно иметь сценарные планы. Республика в целом отмечает эти риски: стратегические документы говорят об угрозах новых волн COVID, афганского фактора, климатических аномалий. Для Хатлона они актуальны вдвойне ввиду его специфики. Устойчивость региона к внешним шокам – своего рода интегральный показатель экономической безопасности. Если экономика диверсифицирована, институты сильны, резервы накоплены – внешние удары смягчаются. Пока же устойчивость не очень высокая, и это нужно учитывать при оценке общего уровня безопасности.

Анализ угроз экономики региона показывает, что существуют многочисленные угрозы разного уровня. Поэтому для удобства проведём SWOT-анализ, который позволяет оценить приоритеты в сильных и слабых сторонах экономики региона (табл. 2.6). За основу взяли информацию, приведенную в Постановлении Правительства Республики Таджикистан «О Программе комплексного индустриально-аграрного развития Хатлонской

области на 2022-2026 годы» (от 1 марта 2022 года, № 91) по направлениям «Промышленность» и «Агропромышленный комплекс».

Таблица 2.6. – SWOT-анализ экономической безопасности Хатлонской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Высокий уровень потенциала развития промышленности; развивающаяся экономика; интерес инвесторов; наличие свободных экономических зон; специализация на текстильное и швейное производство, электроэнергетику; наличие крупных производств; диверсифицированный АПК; плодородные почвы; географическое положение возможности создания кластеров разных типов; использование новых технологий; бережливое производство; многообразие форм сотрудничества; стабильность социально-экономической системы.</p>	<p>Относительно низкий уровень диверсификации экономики; экологические проблемы; внешняя трудовая миграция населения, особенно, граждан трудоспособного возраста; относительно низкий уровень производительности труда в ряде производств; отрицательное соотношение импорта и экспорта; отсутствие системы защиты информации; нехватка высококвалифицированных кадров; недостаток научно-технологических компетенций.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Развитие внедрения новых технологий; сотрудничество с государствами (ГЧП); наращивание интеллектуального капитала; создание технопарков; рост промышленного производства; специализация на продукции, которая в перспективе будет пользоваться спросом; тенденции экспорта несырьевой продукции; освоение новых территорий, потенциально пригодных для сельского хозяйства; поддержка местных товаропроизводителей.</p>	<p>Нестабильность конъюнктуры рынка; Низкий уровень инвестиционной привлекательности; усиление тенденции миграционного оттока населения; низкий уровень заработной платы; влияние глобальных проблем; недостаточная работа институтов аграрного неопротекционизма; ухудшение экологии и качества окружающей среды; недостаточный уровень развития экспортного потенциала; дефицит кадров с нужной квалификацией.</p>

Источник: разработано автором.

Сильные и слабые стороны экономики Хатлонской области, а также возможности и угрозы ее экономической безопасности схожи с возможностями и угрозами экономической безопасности страны в целом. Поэтому, для разработки стратегии экономической безопасности

Хатлонской области можно вполне позаимствовать ряд элементов стратегии экономической безопасности республики.

На новом этапе развития страны совершенствование механизмов и методов управления экономической безопасностью Хатлонской области является важной задачей. Это способствует обеспечению относительной независимости экономики региона в решении многих задач, содействует стабильности и устойчивости.

Важным компонентом национальной экономической безопасности является внутренняя региональная безопасность, подразумевающая сбалансированное социально-экономическое развитие различных регионов страны. Территориальные диспропорции – высокое неравенство в уровне жизни, инвестиционной активности и занятости между регионами – могут породить внутренние угрозы: социальную напряжённость, миграционный отток, рост криминогенных рисков в депрессивных зонах. Поэтому многие государства включают региональный аспект в стратегии экономической безопасности.

Например, Россия в Стратегии экономической безопасности до 2030 г. отдельно выделяет задачу *«сбалансированного пространственного развития и укрепления единства экономического пространства»*. Это предполагает выравнивание условий хозяйствования в разных субъектах Федерации, недопущение критической зависимости отдельных регионов от внешних поставок и ресурсов. Практически реализуются государственные программы развития Дальнего Востока, Северного Кавказа, Арктической зоны – в этих стратегически важных, но отстающих территориях создаются особые экономические зоны, инфраструктурные проекты, механизмы поддержки инвесторов. Цель – повысить уровень самодостаточности регионов и тем самым укрепить целостность страны.

Китай столкнулся с острой региональной дифференциацией (бурно развитое побережье против бедных западных провинций) и ответил на это стратегией «Вестанизация» (развития Запада). Значительные инвестиции

были направлены в Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет и др., строятся транспортные коридоры, особые экономические зоны во внутренних районах. Это не только экономическая мера, но и фактор стабильности: повышение уровня жизни в национальных окраинах снижает риски сепаратизма и экстремизма – то есть служит задачам нацбезопасности [50, с. 28].

США благодаря федеративному устройству имеют механизмы бюджетного выравнивания и межштатной мобильности ресурсов. Федеральное правительство вкладывается в депрессивные регионы через программы инфраструктурного развития (например, билль об инфраструктуре 2021 г. предусматривает инвестиции в отстающие районы, модернизацию дорог, мостов, интернет-связи по всей стране). Кроме того, функционируют специальные комиссии (Аппалачское региональное агентство и др.), исторически созданные для подъема проблемных регионов и борьбы с бедностью. Тем самым предотвращается появление «провальных территорий», которые могли бы стать источником социального кризиса.

Германия решала задачу выравнивания после объединения: экономическая пропасть между Западными и Восточными землями угрожала стабильности объединенного государства. Через механизм «*солидарного налога*» и трансферты сотни миллиардов евро были направлены на модернизацию новых федеральных земель, что позволило существенно повысить там доходы и инфраструктуру. Сейчас диспропорции в Германии сглажены, что укрепило социальную и экономическую консолидацию. В рамках ЕС аспект региональной безопасности реализуется через политику *cohesion* – структурные фонды направляются в отстающие страны и регионы (Южная Европа, Восточная Европа) для сокращения разрыва с более богатыми членами. Это рассматривается как вклад в общую экономическую безопасность Союза: более выровненный экономический ландшафт уменьшает риск кризисов, миграционных волн и политической дестабилизации.

Таким образом, внутренняя региональная экономическая безопасность – это проактивное управление развитием территорий, направленное на предотвращение критических дисбалансов. К инструментам относятся: региональные инвестиционные программы, бюджетное выравнивание, специальные экономические зоны, стимулирование бизнеса в регионах, развитие инфраструктуры и человеческого капитала на местах. В конечном счете, крепкая экономика каждого региона складывается в общенациональную устойчивость. Международный опыт свидетельствует, что страны, игнорирующие региональные перекосы, сталкиваются с внутренними потрясениями – будь то протестные движения, утечка трудовых ресурсов или даже распады (примером могут служить события в некоторых странах, где экономически обделенные регионы стали очагами сепаратизма). Поэтому интегрирование регионального измерения в стратегию экономической безопасности – необходимое условие долгосрочной стабильности государства.

2.3. Оценка уровня экономической безопасности Хатлонской области

Хатлонская область Таджикистана демонстрирует разный уровень экономической безопасности по ключевым направлениям в 2022 и 2023 годах.

1. Энергетическая безопасность. Ключевые индикаторы: объем вырабатываемой электроэнергии, обеспеченность энергоресурсами и степень зависимости от внешних поставок. Хатлонская область – один из энергопроизводящих регионов Таджикистана благодаря крупным ГЭС. В 2022 году выработка электроэнергии составила 17 563 млн. кВт·ч, в 2023 – 18 232,1 млн. кВт·ч, увеличившись на 3,8%. При оценке энергетической безопасности важно учитывать специфику: электроэнергия в Таджикистане распределяется единым национальным энергосистемам. Хатлонская область вырабатывает значительные объёмы электроэнергии за счёт крупных ГЭС, но эта энергия потребляется всей страной, а не только самим регионом. Например, в

2023 году в Хатлоне произведено около 18,23 млрд кВт·ч электроэнергии, главным образом на Нурекской и Сангтудинских ГЭС. Это превышает собственные нужды области во много раз. Однако местное население не имеет неограниченного доступа к этой электроэнергии. В осенне-зимний период действуют лимиты (графики отключений): подача электричества сельским потребителям сокращается из-за общего дефицита мощности в энергосистеме. До ввода новых генерирующих мощностей страна испытывала хроническую нехватку энергии зимой, и Хатлон, как и другие регионы, вынужденно ограничивал потребление (так называемый «электроэнергетический голод»). Полностью снять лимиты электроснабжения планируется с вводом Рогунской ГЭС. Рогунская гидроэлектростанция – проект общенационального значения, после полноценного запуска которого Таджикистан рассчитывает покрыть внутренний спрос на электроэнергию круглогодично и даже экспортировать излишки. Ожидается, что с пуском Рогунской ГЭС лимитирование в Хатлоне будет устранено и регион получит стабильное электроснабжение во всё время года.

Таким образом, в энергетическом плане Хатлон сейчас условно самодостаточен по генерации, но эта самодостаточность носит общий характер для страны. Энергобезопасность региона напрямую связана с национальной энергосистемой. Пока не запущены все агрегаты Рогуна, регион остаётся уязвимым к дефициту энергии в зимний период. Переломным моментом станет завершение Рогунской ГЭС: по расчётам, уже первые введённые агрегаты улучшили ситуацию, а полная мощность станции позволит удовлетворить спрос без отключений. Тогда можно будет говорить, что энергетические потребности Хатлона покрыты собственными (республиканскими) мощностями на 100%, и регион выйдет на новый уровень энергетической безопасности.

В мировой практике критичным считается энергетическая зависимость более 30% от импорта, так как значительная доля импортируемого топлива снижает устойчивость энергоснабжения [10]. Хатлонская область, напротив,

практически не зависит от внешних источников по электроэнергии Таджикистан в целом импортирует лишь незначительные объемы энергии зимой. Также рекомендуется поддерживать резерв энерго мощностей 15% сверх пикового спроса для надёжности системы (Международное энергетическое агентство - IEA). С точки зрения энергобезопасности, регион находится в безопасной зоне: высокий объём генерации и минимальная импортозависимость соответствуют международным требованиям.

Основные угрозы – изношенность энергетической инфраструктуры и сезонные колебания выработки ГЭС. Например, засухи могут снизить генерацию, а аварии в сетях привести к перебоям. Несмотря на экспортный потенциал, диверсификация источников энергии актуальна для страхования от климатических рисков. В целом же текущий уровень энергобезопасности высок: область обеспечивает себя энергией и даже способствует энергетической безопасности страны.

2. *Продовольственная безопасность.* Ключевые индикаторы: объём сельскохозяйственного производства (особенно зерна и основных продуктов питания), самообеспеченность продовольствием и доля импорта продовольствия. Область – крупнейший аграрный регион страны, здесь выращивается зерно, хлопок, овощи, фрукты и др. Рост агропроизводства укрепляет продовольственную базу региона. Однако по некоторым ключевым продуктам сохраняется зависимость от ввоза: например, Таджикистан импортирует значительную часть пшеницы и муки (главным образом из Казахстана), а также растительного масла и сахара.

FAO выделяет четыре измерения продовольственной безопасности – наличие продовольствия, доступность, использование и стабильность. Для показателя наличия важны запасы зерна: эксперты FAO считают минимальным безопасным запасом объём, равный 17–18% годового потребления зерна [23] (примерно на 2 месяца вперед). Также распространён критерий продовольственной независимости – доля внутреннего производства в потреблении. Например, в продовольственной доктрине Российской

Федерации установлены пороговые значения самообеспеченности: зерно – не менее 95%, сахар – $\geq 90\%$, растительное масло – $\geq 90\%$, мясо – $\geq 85\%$, молоко – $\geq 90\%$ и т.д. [109, с. 65]. В Хатлонской области по ряду позиций эти ориентиры не полностью достигаются (особенно по зерну и маслу, где требуется импорт). Тем не менее по овощам, картофелю, фруктам область обеспечивает внутренние потребности, а по хлопку даже производит существенный экспортный избыток.

Отклонение от порогов проявляется в зависимости от импорта зерна 30–40%, что выше рекомендуемых 10–20%. Это означает уязвимость к внешним шокам – росту мировых цен на продовольствие или перебоям поставок. Например, в 2022 г. из-за мирового роста цен наблюдалось удорожание импортной муки в Таджикистане. Климатические риски (засухи, паводки) также угрожают урожаям: FAO отмечает, что продовольственная безопасность требует устойчивого сельского хозяйства и резервов продовольствия. Для минимизации угроз необходимо наращивать урожайность (в 2023 г. предприняты меры по орошению и введению новых земель), расширять хранение и переработку. В целом продовольственная безопасность Хатлона улучшается за счёт роста агропроизводства, но остаётся умеренно уязвимой из-за импорта ключевых продуктов.

Хатлонская область – крупнейший регион Таджикистана с населением около 3,70 млн. человек (по состоянию на 1 января 2024 года). Для оценки продовольственной безопасности используется сравнение местного производства продуктов питания с потребностью населения, рассчитанной на основе рекомендуемых норм потребления. В 2018 году Правительство Таджикистана утвердило научно обоснованные физиологические нормы питания на душу населения. Эти нормы покрывают потребность человека в основных продуктах и учитывают традиции питания, климат и другие факторы [9]. Ниже приведены некоторые из этих рекомендованных суточных норм (в пересчёте на одного человека):

- Хлеб и хлебобудничные продукты: 404 г в день (около 147 кг в год).

- Картофель: 252 г в день (92кг в год).
- Овощи и бахчевые: 300–350 г в день
- Фрукты (включая виноград): 100 г в день (Таджикистан закладывает относительно низкую норму по фруктам по сравнению с соседними странами).
- Мясо и мясопродукты: 111 г в день (40,5 кг в год).
- Молоко и молочные продукты: 316 г в день (115 кг в год).
- Яйца: 0,5 яйца в день (183 шт в год).
- Растительное масло и жиры: 45–50 г в день (16–18 кг в год; Таджикистан лидирует по заложенной норме масла среди стран региона).
- Сахар: ~40 г в день (14–15 кг в год).

Исходя из численности населения 3,7 млн. чел. и этих норм, можно оценить годовую потребность Хатлона в основных продуктах. Например, требуется порядка 540 тыс. тонн зерновых (муки и хлеба), 340 тыс. тонн картофеля, 300–400 тыс. тонн овощей, 100–150 тыс. тонн фруктов, 150 тыс. тонн мяса, 425 тыс. тонн молока, 670 млн. яиц и около 60–70 тыс. тонн растительного масла в год для полного удовлетворения рациональных норм населения. Далее рассмотрим, насколько собственное производство региона соответствует этой потребности, без учёта подвоза извне (импорта из других регионов и стран). Все данные производства приведены за 2023 год.

Зерно и хлебопродукты. Хатлонская область является одним из главных зернопроизводящих регионов. В 2023 году здесь собрано 1 086 171 тонн зерновых и зернобобовых культур. Это превышает расчетную потребность региона в хлебопродуктах (около 540 тыс. тонн) почти вдвое. Собственного зерна достаточно, чтобы прокормить население области хлебом и крупами, и иметь значительный профицит. На практике зерно из Хатлона поставляется и в другие регионы. По международным данным, Таджикистан импортирует пшеницу и муку, но эти поставки нужны в основном для покрытия дефицита в других областях или для улучшения качества муки. В самом Хатлоне производство зерна полностью покрывает потребности населения.

Картофель. В 2023 году в регионе произведено около 227 331 тонны картофеля. Это значительно меньше расчётной потребности (340 тыс. тонн в год). Даже с учётом того, что фактическое потребление картофеля на душу населения выше нормы (около 130 кг в год на человека по оценкам), собственного производства в Хатлоне недостаточно. Для самообеспечения региону нужно порядка 1,3 млн. тонн картофеля на зиму, тогда как в 2023 году выращено лишь около 0,23 млн. тонн. Дефицит картофеля покрывается за счёт подвоза из других регионов страны (горных районов РРП, ГБАО) и импорта. По данным Минсельхоза, Таджикистану в целом требуется 870 тыс. тонн картофеля в год, и вплоть до 2020 г. производство отставало от этой планки [27]. Таким образом, собственное производство картофеля в Хатлоне не покрывает потребности населения без ввоза из вне.

Овощи и бахчевые культуры. Производство овощей в Хатлоне очень высокое. В 2023 г. собрано 1 788 155 тонн овощей (овощных культур) и дополнительно 764 295 тонн бахчевых (дыни, арбузы и др.). Совокупно это более 2,55 млн. тонн. Даже при одной из самых высоких рекомендуемых норм потребления овощей (Таджикистан заложил повышенный уровень потребления овощей и бахчевых), населению области требуется не более 0,4 млн. тонн овощей в год. Таким образом, Хатлон значительно перепроизводит овощи относительно собственных нужд (покрытие более 600%). Избыток идёт на экспорт в другие области и за рубеж и закладывается в госрезерв. Например, летом и осенью на внутреннем рынке наблюдается изобилие местных овощей и бахчевых, хотя бывают ценовые колебания из-за сезонности. Продовольственная безопасность по овощам полностью обеспечена за счёт местного производства – дефицита нет.

Фрукты и ягоды. По категории фруктов ситуация аналогична овощам, хотя производство меньше. В 2023 году валовой сбор фруктов составил 276 234 тонны, а винограда – ещё 92 600 тонн. Суммарно это около 369 тыс. тонн плодов и ягод. Рациональная норма потребления фруктов невысока (менее 30 кг в год по старым нормативам, установленных в программе

продовольственной безопасности страны на 2019-2023гг, принятой в 2018г.; в новых рекомендациях норму несколько повысили, но она всё ещё ниже, чем, например, в Казахстане и РФ [9]). Даже если заложить 40–50 кг фруктов в год на человека (150–185 тыс. тонн для населения области), производство фруктов более чем вдвое превышает эту потребность. Таким образом, местное производство фруктов покрывает потребности и даёт излишки. Тем не менее, в неплодовые годы или зимой регион может получать фрукты из других стран (цитрусовые, бананы и т.д., которые сам не выращивает). Но по традиционным фруктам – виноград, яблоки, абрикосы, бахча – Хатлон является экспортером. По международным меркам продбезопасность считается уязвимой, если импорт >20% потребления. В случае фруктов импорт несопоставим с объёмом собственного урожая, он минимален. Дефицита по фруктам нет, потребность обеспечена региональным производством (с поправкой на сезонность и хранение).

Мясо и мясопродукты. В структуре животноводства Хатлон занимает ведущее место. Производство мяса (в живом весе) в 2023 г. достигло 236 686 тонн. Рекомендуемая норма потребления мяса – 40 кг в год на человека, т.е. региону необходимо порядка 150 тыс. тонн убойного мяса ежегодно. Даже с учётом выхода мяса из живого веса (около 55–60%), местного производства достаточно. Хатлон обеспечивает себя мясом. Более того, производство растёт опережающими темпами: за 2015–2023 гг. выпуск мяса увеличился в 2 раза. В расчёте на душу населения уровень самоснабжения мясом превышает 100%. Это означает, что собственное производство покрывает рациональную потребность и формирует профицит, который реализуется в другие регионы. Например, по сравнению с нормой 40 кг, на каждого жителя Хатлона производится около 64 кг мяса (236,7 тыс. т на 3,7 млн. жителей). Таким образом, дефицита мяса нет – регион продовольственно независим в этой категории.

Молоко и молочные продукты. Хатлонская область – основной молочный регион страны. В 2023 году валовое производство молока составило 575 455

тонн. Рекомендуемый рацион предусматривает 115 кг молочных продуктов на человека в год, что для населения области составляет около 425 тыс. тонн. Производства молока заметно больше этой потребности (на 35% выше). Собственное молоко полностью покрывает рациональные нормы и создаёт избыток. На душу населения приходится 155 кг молока в год из местного источника, тогда как норма 115 кг. Следует учесть, что статистика учитывает всё надоенное молоко (в том числе использованное на выпойку телят). Тем не менее, даже коммерческих объёмов хватило бы для удовлетворения спроса. Регион не зависит от внешних поставок молочной продукции (кроме специфических продуктов, не производимых в стране, например, некоторых видов сыра). Продовольственная безопасность по молоку обеспечена. Хатлон даже снабжает молочным сырьём перерабатывающие предприятия, расположенные в столице и других областях.

Растительное масло. По растительным маслам наблюдается наибольший разрыв между потребностью и выпуском. Суточная рациональная норма потребления жиров эквивалентна 16–18 кг масла в год на человека. Для Хатлона это около 60 тыс. тонн растительного масла ежегодно. В советский период регион имел мощные хлопко-маслоэкстракционные заводы (производившие хлопковое масло), и в 1991 г. выпуск растительного масла составлял 21,4 тыс. тонн. Однако впоследствии производство резко сократилось из-за упадка маслозаводов – к 2015 г. около 7 тыс. тонн, а после 2016 г. – считанные сотни тонн в год. По статистическим данным, в 2022 г. в области было произведено всего около 0,6 тыс. тонн растительного масла, что совершенно незначительно. Практически всё пищевое масло (растительное и животные жиры) завозятся. Собственное производство покрывает менее 5% потребности. Основной объём растительного масла в Таджикистан импортируется (прежде всего из России, Казахстана, Узбекистана). Таким образом, по маслу Хатлон абсолютно зависим от импорта – это один из ключевых уязвимых пунктов продовольственной безопасности.

Аналогичная ситуация с сахаром и яйцами – их производство в Хатлоне ограничено. Сахарная свёкла возделывается мало, и регион полагается на импортный сахар. По яйцам – на душу населения производится лишь 76 яиц в год (оценка 2017 г.) при норме ~ 180 яиц, остальное завозится из других регионов и стран (в основном из соседних республик).

3. *Инвестиционная безопасность.* Ключевые индикаторы: объем инвестиций в основной капитал, их доля в ВРП (валовом региональном продукте) и привлечение внешних инвестиций (в т.ч. ПИИ). В Хатлонской области в 2022 г. освоено инвестиций на 3 283 147,3 тыс. сомони, в 2023 г. – 2 978 657,2 тыс. сомони. Инвестиционная активность снизилась на 9% за год, особенно после пикового 2021 г. (когда инвестиции превысили 3,84 млрд сомони). Основными источниками инвестиций являются государственные вложения и иностранные проекты (промышленные предприятия с участием Китая, строительство инфраструктуры и др.). Тем не менее, объем капитальных вложений остаётся сравнительно небольшим относительно оценочного ВРП региона. Экономическая теория и практика развития указывают, что коэффициент инвестиций (доля валового накопления основного капитала в ВВП) должен быть порядка 25% и выше для динамичного роста. В мире средняя норма 20-25% ВВП, а для развивающихся стран рекомендуемый уровень – не менее 25%. В Хатлонской области текущая доля инвестиций оценивается менее 10% ВРП. Это значительно ниже порогового уровня, что сигнализирует о недостаточной инвестиционной активности. Кроме того, важна структура: преобладание инвестиций в строительство промышленных объектов и инфраструктуры – положительный фактор, тогда как недостаток инвестиций в инновации и человеческий капитал ведёт к рискам технологического отставания.

Недостаточный приток инвестиций – угроза экономической безопасности, так как ограничивает модернизацию экономики и создание рабочих мест. Если показатели длительно находятся ниже порога, область рискует стагнацией производства и усилением миграции населения.

Отмечаются риски, связанные с концентрацией инвестиций в нескольких крупных проектах: после завершения строительства ГЭС, цементных заводов или фабрик, общий объем вложений может падать. Для снижения угроз необходимо улучшать инвестиционный климат, привлекать прямые иностранные инвестиции в несырьевые отрасли, развивать предпринимательство. В противном случае низкая инвестиционная активность будет тормозить рост благосостояния региона.

4. Инфраструктурная безопасность. Ключевые индикаторы: развитие транспортной инфраструктуры (дороги, транспортные перевозки), обеспеченность жильём и коммунальными услугами, связь. В 2022–2023 гг. в области наблюдался рост перевозок: автотранспорт перевёз 33 967,1 тыс. тонн грузов в 2022 г. и 42 076,9 тыс. тонн в 2023 г., пассажиропоток автотранспорта увеличился с 142,6 млн. до 173,6 млн. пассажиров. Это указывает на улучшение мобильности и торгово-транспортной активности. Ведутся проекты по модернизации дорог: например, в 2023 г. завершён ремонт внутренних автомобильных дорог в городах Бохтар и Куляб, строятся новые мосты. Другой важный показатель – жилищная обеспеченность населения. По данным, средняя обеспеченность жильём на душу населения снизилась с 9,6 м² в 2021 г. до 9,4 м² в 2023 г. Это крайне низкий уровень, указывающий на дефицит жилья и перенаселённость жилищ.

Для транспортной инфраструктуры качество и плотность дорог сравниваются с нормативами: например, ВБ рекомендует развивающимся странам инвестировать 5% ВВП ежегодно в инфраструктуру для поддержания роста. Конкретных универсальных «порогов» по дорогам нет, но доступность транспортного сообщения оценивается по доле населения, имеющего всесезонный доступ к дорогам – стремиться к 100%. Хатлон имеет сравнительно развитую сеть, но горные части остаются труднодоступными. Что касается жилья, международные стандарты существенно выше: в России, например, поставлена цель довести обеспеченность жильём до 33 м² на человека, а уровень ≥ 30 м² на чел. считается ориентиром комфортного

обеспечения [16]. Порог менее 15–20 м²/чел. указывает на неудовлетворительные жилищные условия. Таким образом, показатель 9,4 м²/чел. в Хатлоне менее половины минимально приемлемого уровня, свидетельствуя об инфраструктурной уязвимости.

Инфраструктурная недостаточность может стать узким местом развития. Перегруженность жилья ведёт к социальным проблемам (рост коммунальной нагрузки, ухудшение санитарных условий). Слабость дорожной сети в отдельных районах ограничивает доступ к рынкам и услугам, особенно в сельской местности. Угроза представляет и износ инфраструктуры: значительная часть дорог, сетей водоснабжения и электросетей построены десятилетия назад. Отклонение от мировых нормативов (например, низкие метраж жилья, недостаточное финансирование инфраструктуры) повышает риски чрезвычайных ситуаций и снижает качество жизни. Для укрепления инфраструктурной безопасности требуются инвестиции в жилищное строительство (госпрограммы обеспечения жильём), продолжение модернизации дорог и коммуникаций. Позитивно, что государство уже реализует проекты (ремонт дорог, строительство школ, больниц), однако темпы необходимо наращивать во избежание усиления инфраструктурных рисков.

5. Внешнеэкономическая безопасность. Ключевые индикаторы: объем и баланс внешней торговли (экспорт/импорт), структура экспорта (диверсификация) и зависимость от внешних рынков. Хатлонская область показывает умеренно сбалансированную внешнюю торговлю. В 2022 году экспорт товаров составил 238,24 млн. долл. США, импорт – 259,99 млн. долл., торговый баланс отрицательный, дефицит 21,8 млн долл. В 2023 г. экспорт немного снизился до 232,88 млн. долл., импорт вырос до 270,62 млн. долл., дефицит – 37,7 млн. долл.. Отрицательное сальдо торговли эквивалентно лишь нескольким процентам от ВРП области, что не критично. В структуре экспорта преобладают сырьевые товары: хлопковое волокно, цемент, продукция горнорудной промышленности, сельхозсырье. По данным, свыше 80%

экспортной выручки область получает от первичной продукции (сырья). Импорт же включает горюче-смазочные материалы, зерно и муку, технику, потребительские товары. Основные торговые партнёры – страны вне СНГ (на них приходится 82% товарооборота в 2023 г.) и СНГ (18%); ключевыми являются Китай (импорт промышленного оборудования, экспорт хлопка и цемента) и соседние Узбекистан, Афганистан (торговля сельхозпродукцией, электроэнергией).

Устойчивость внешнего сектора оценивается по ряду критериев. Во-первых, дефицит текущего счета (торгового баланса) не должен превышать - 5% ВВП длительное время – иначе стране грозят проблемы с платежным балансом. В случае Хатлона торговый дефицит составляет значительно менее 5% от регионального продукта, то есть в пределах нормы. Во-вторых, важна диверсификация экспорта. UNCTAD определяет экономику как *товарно-зависимую*, если более 60% экспортной выручки приходится на сырье [36]. Для Хатлона этот показатель 80%, что превышает порог. Такая концентрация – риск для внешнеэкономической безопасности. Международные организации рекомендуют расширять номенклатуру экспорта, повышать долю продукции с добавленной стоимостью. Ещё один ориентир – валютные резервы: МВФ считает достаточным уровнем резервов покрытие не менее 3 месяцев импорта [33]. На национальном уровне Таджикистан поддерживает 6 месяцев импортного покрытия, что безопасно; регион же напрямую резервы не накапливает, но пользуется защитой национальных резервов.

Главные риски – сырьевая зависимость экспорта и уязвимость к внешним ценовым шокам. При падении мировых цен на хлопок или сокращении спроса на цемент экспортные доходы области могут резко снизиться. Кроме того, узкая география экспорта (например, зависимость от одного крупного рынка сбыта) способна привести к потере выручки при введении торговых ограничений. Отклонение от порога диверсификации (60%) в сторону сильной концентрации увеличивает угрозу для экономической стабильности. Умеренный дефицит торговли пока не опасен, но тенденции важны: резкий

рост импорта в 2021 г. и его волатильность указывают на потенциальную нестабильность. Для укрепления внешнеэкономической безопасности региону необходимо стимулировать несырьевой экспорт (например, текстиль из собственного хлопка, переработанные продукты питания) и расширять круг торговых партнёров. В противном случае область остаётся подверженной внешним рискам – колебаниям цен и конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

6. *Финансовая безопасность.* Ключевые индикаторы: состояние региональных государственных финансов (доходы и расходы бюджета, дефицит/профицит), долговая нагрузка, инфляция. Хатлонская область не имеет собственного полноценного бюджета (бюджетная система централизована), однако по данным местных финансов в 2022 г. доходы областного бюджета составили 2 489 005,9 тыс. сомони, расходы – 2 454 646,7 тыс. сомони. В 2023 г. доходы выросли до 3 019 820,3 тыс. сомони, расходы – до 2 966 888,3 тыс. Таким образом, оба года бюджет исполнен с незначительным профицитом (около +1–2% от расходов), то есть область сводит концы с концами и не формирует дефицита. Государственный долг Таджикистана распределяется по республике, и на региональном уровне прямых заимствований нет; доля государственного долга страны умеренная (30% ВВП в 2023 г., согласно данным Министерства финансов страны [26]). Инфляция в 2022–2023 гг. в Таджикистане замедлилась (с 8% до 4% г/г), что отражается и в регионе: рост цен стабилизировался, финансовая система функционирует устойчиво.

Общепринятые ориентиры финансовой устойчивости государства – дефицит бюджета не более 3% ВВП и государственный долг не более 60% ВВП. Эти критерии заложены, например, в Пакте стабильности ЕС и широко используются МВФ при оценке фискальных рисков. Хатлонская область фактически выдерживает ещё более строгий порог – близкий к 0% дефициту, то есть бюджет сбалансирован. По долгу регион тоже в безопасности: даже на национальном уровне 30% ВВП – это в два раза меньше условного порога 60%

[20]. Монетарная безопасность (умеренная инфляция, стабильность нацвалюты) поддерживается Национальным банком; для региона важна стабильность сомони, так как высокая инфляция подорвала бы реальные доходы. В 2022–2023 инфляция была под контролем, в пределах однозначных значений, что соответствует целевым ориентирам (Национальный банк страны стремится держать инфляцию на уровне 6%).

Несмотря на текущую благополучную ситуацию, существуют риски отклонения. Бюджетный риск может возникнуть при падении доходов (например, от налогов с предприятий) или увеличении затрат (например, на социальные расходы) – тогда может появиться дефицит. Если он превысит 3% ВРП и станет хроническим, это потребует внешних заимствований либо трансфертов из центра. Долговой риск на региональном уровне проявляется опосредованно – через госдолг страны: его быстрый рост мог бы сократить финансирование регионов. Внешние шоки (типа пандемии 2020 г.) показали, что доходы бюджета могут падать, а расходы расти для поддержки населения, что временно увеличивает дефицит. Однако в 2022–2023 гг. таких потрясений не случилось, и финансовая безопасность Хатлона оставалась высокой. Для её поддержания важно продолжать разумную фискальную политику: контролировать расходы, улучшать сбор доходов, привлекать инвестиции (расширяющие налогооблагаемую базу). Пока же финансовое состояние области можно оценить как стабильное и безопасное – бюджет сбалансирован, а пороговые ограничения по дефициту и долгу соблюдены с большим запасом.

7. *Социально-демографическая безопасность.* Ключевые индикаторы: демографические тенденции (рост населения, рождаемость, смертность), уровень безработицы, бедность и миграция. Население Хатлонской области быстро растёт: на конец 2022 г. численность составляла 3,6112 млн. человек, а к концу 2023 г. – 3,6977 млн. Прирост за год 86 тыс. человек (+2,4%). Рождаемость остаётся высокой – в 2023 г. родилось 100,8 тыс. детей, коэффициент рождаемости оценивается порядка 27–28‰, что значительно

выше мирового среднего. Смертность низкая (11,2 тыс. случаев в 2023 г.), естественный прирост – 89,7 тыс. человек в 2023 г.

Население молодое (средний возраст 25 лет), доля городского населения 18%. Официальный уровень безработицы в области в конце 2023г. составил всего 1,4% (зарегистрировано 14,8 тыс. безработных) против 1,8% годом ранее. Однако такая низкая безработица объясняется особенностями учёта – большинство незанятых не регистрируются, а выезжают на заработки за рубеж. По оценкам, из Хатлона сотни тысяч трудоспособных мигрантов работают в России и других странах. Уровень бедности по национальным данным в 2022г. достигал 26,3% населения, в 2023г. снизился до 23,5% [7] (по национальной черте бедности). Всемирный банк оценивает бедность по международной планке 3.65 долларов в день в 13% (2022) [38], однако по национальным меркам четверть жителей живут ниже черты бедности – в основном сельское население с низкими доходами.

Социальная безопасность многомерна. Один из показателей – уровень безработицы: устойчиво высокая безработица >10% считается угрозой социальной стабильности (МОТ). Официально Хатлон далёк от этого порога (1–2%), но с учётом скрытой безработицы и внешней миграции реальная доля людей без стабильной работы гораздо выше. Бедность измеряется по национальным и международным линиям; глобальная цель ООН – искоренение крайней бедности (0% населения за чертой 2.15 доллара в день). В Хатлоне, как и в целом по стране, *крайняя* бедность невелика (менее 5%), но относительная – около 1/4 населения. Демографическая нагрузка – важный индикатор: отношение иждивенцев (дети и пожилые) к трудоспособным. По стандартам ООН, демография считается молодой, когда доля <15 лет выше 30% (у Хатлона – около 35%) и старение населения незначительно (доля ≥65 лет в РТ 3%, что ниже порога 7% для демографического старения). Таким образом, демографическая безопасность с точки зрения старения в норме (население молодое), но высокий прирост порождает свои вызовы – необходимость создания рабочих мест, обеспечения жильём, образования и пр. Ещё один аспект – зависимость от миграции: Таджикистан – один из

мировых лидеров по доле мигрантских денежных переводов 30% ВВП. Столь высокая доля (>20%) указывает на структурную уязвимость экономики и населения, которая выходит за рамки безопасной (идеально, чтобы развитие не было настолько зависимо от внешних заработков).

Основной риск – социальная нестабильность при ухудшении экономической ситуации. Высокая зависимость благосостояния семей от внешних переводов – уязвимость: например, кризис 2020 г. и санкции 2022 г. в РФ снижали объем переводов, что могло увеличить бедность. Молодёжная безработица и недостаток рабочих мест внутри региона – угроза, способная привести к росту преступности или экстремизма (при отсутствии перспектив). Хотя официальная безработица низкая, миллионы трудовых мигрантов свидетельствуют о нехватке труда на родине. Если внешние рынки труда (Россия) закроются или сократятся, возникнет всплеск безработицы и социальное напряжение. Отклонение от пороговых значений проявляется в том, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума пока велика (>20%), а должна стремиться к нулю. Низкий уровень урбанизации (18%) тоже косвенно отражает недостаток экономической интеграции – большинство бедных сосредоточены в сельской местности. Для снижения рисков требуются меры: стимулирование занятости (открытие новых производств в регионе), повышение качества образования, адресная социальная поддержка. Позитивно, что наблюдается снижение бедности и рост реальных зарплат (среднемесячная зарплата выросла с 1305 сомони в 2022 до 1557 сомони в 2023г.), однако социально-демографическая безопасность остаётся умеренной: демографический потенциал высок, но нужно преобразовать его в человеческий капитал во избежание социальных потрясений.

Для наглядности приведём сравнительную таблицу по каждому виду экономической безопасности, включающую основные индикаторы, их значения за 2022 и 2023 гг., ориентиры международных порогов и оценку рисков. В таблице видно, что по энергетике, финансам и внешней торговле область находится близко к рекомендуемым пределам (отклонения незначительны), в то время как инвестиционная и инфраструктурная сферы

существенно не дотягивают до мировых стандартов, требуя первоочередного внимания (табл. 2.7.).

Таблица 2.7. – Показатели экономической безопасности Хатлонской обл. и их сопоставление с международными пороговыми критериями

Вид безопасности	Ключевой показатель	2022	2023	Международный порог	Состояние и риски
Энергетическая	Выработка электроэнергии, млн. кВт·ч	17563	18232	Импорт энергоносителей <30% от потребления	Безопасно: регион самодостаточен, экспортирует; риск низкий
Продовольственная	Валовой выпуск сельхозпродукции, млн. сомони	33074	35326	Самообеспеченность зерном $\geq 90\%$; запасы $\geq 17\%$	Умеренно: производство растёт, но $\sim 30\%$ зерна импорт; риск средней степени (ценовые шоки)
Инвестиционная	Инвестиции в основной капитал, тыс. сомони	3283147	2978657	Инвестиции $\geq 25\%$ ВВП (норма развития)	Низкая: <10% ВВП, крупное отставание от нормы; риск стагнации экономики
Инфраструктурная	Обеспеченность жильём, м ² на человека	9,6	9,4	≥ 30 м ² на человека (норматив комфортности)	Низкая: острая нехватка жилья, перегруз; риск социального неблагополучия
Внешнеэкономическая	Экспорт / импорт, млн. долл. (баланс)	238 / 260 (-22)	233 / 271 (-38)	Дефицит <5% ВВП; <60% сырья в экспорте	Средняя: дефицит малый (безопасно), но экспорт >80% сырья (риск диверсификации)
Финансовая	Бюджетный результат (доходы-расходы), тыс. сомони	+34359	+52932	Дефицит бюджета <3% ВВП; долг <60% ВВП	Безопасно: бюджет сбалансирован, долги умеренные; риск низкий
Соц.-демографическая	Население (млн.) и уровень бедности (%)	3,611; $\sim 26\%$	3,698; ~ 23	Безработица <10%; бедность $\rightarrow 0\%$; миграция \leq нормальная	Умеренная: высокие рождаемость и миграция, бедность падает медленно; риск социального напряжения при шоках

Источник: разработано автором.

Продовольственная и социальная безопасность занимают промежуточное положение: достигнут определённый прогресс, но ещё сохраняются заметные

разрывы с целевыми ориентирами (импорт продовольствия, уровень бедности и др.).

На диаграмме 2.3. видно, что наиболее высокие относительные показатели в 2023 году у энергетической и финансовой безопасности (близки к 100% от международных стандартов), тогда как инвестиционная и инфраструктурная безопасность существенно отстают (ниже 40% от требуемого уровня). Социально-демографический и внешнеэкономический компоненты находятся на среднем уровне (50–70%), продовольственная безопасность – около 80% от ориентира благодаря наращиванию сельхозпроизводства, хотя ещё не достигнута полная самообеспеченность.

Для общей оценки составим *интегральный индекс экономической безопасности* области. Один из подходов – индикативный метод: каждому виду безопасности присваивается вес (например, равный, по 1/7) и рассчитывается отношение фактического значения ключевого показателя к его пороговому значению.

Рис. 2.3. Индекс экономической безопасности Хатлонской области по основным видам (оценка по отношению к международным пороговым значениям = 100%).

Источник: разработано автором

Затем интегральный индекс определяется как средневзвешенная этих нормированных показателей (в долях единицы или процентах). Если индекс ≥ 1 ($\geq 100\%$), можно говорить о полноценной безопасности, если значительно ниже 1 – имеются критические уязвимости.

На основе данных 2023г. рассчитаем примерные отношения: энергообеспеченность 1.0 (регион полностью самодостаточен, импорт $< 30\%$), продовольственная -0.8 (80% от целевого уровня самообеспеченности), инвестиционная -0.2 (инвестиции гораздо ниже требуемых 25% ВВП), инфраструктурная -0.3 (жильё 30% от норматива), внешнеэкономическая -0.7 (умеренный дефицит, но низкая диверсификация экспорта 70% от желаемого уровня), финансовая -0.9 (близка к нормативу, бюджет без дефицита), социально-демографическая -0.5 (половина пути до соцстандартов – бедность ещё высокая).

Средняя величина индекса получается около 0,64–0,70 (64–70%). Для 2022 года интегральный показатель был схожим – порядка 0,6–0,65 (улучшения в соцсфере компенсировались снижением инвестиций). Таким образом, интегральный индекс экономической безопасности Хатлонской области оценивается примерно в 0,65 (65%), что можно трактовать как *умеренный уровень безопасности*. Иными словами, регион в целом справляется с базовыми угрозами, но примерно на одну треть не дотягивает до совокупных международных критериев.

Этот результат согласуется с качественным анализом: сильные стороны – энергетика и финансовая устойчивость, слабые – инвестиции и инфраструктура, остальные показатели в среднем диапазоне. Интегральная оценка подчёркивает, что для достижения полноценной безопасности (приближения индекса к 1,0) Хатлонской области необходимо сконцентрироваться на проблемных направлениях – привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и снижение социально-экономических дисбалансов. Анализ показал, что в 2022–2023 годах экономическая

безопасность Хатлонской области в целом поддерживалась на приемлемом уровне, однако по ряду направлений имеются существенные уязвимости.

К сильным сторонам относятся: Энергетическая безопасность: область полностью обеспечивает себя энергией и даже экспортирует электроэнергию, соответствуя международным критериям надежности энергоснабжения; Финансовая стабильность: бюджет области сбалансирован, государственный долг невелик, что укладывается в стандартные ограничения (дефицит <3% ВВП, долг <60% ВВП), это снижает риск финансовых кризисов; умеренно благополучная внешняя торговля: несмотря на сырьевую структуру экспорта, объемы экспорта и импорта соизмеримы, дефицит торговли невелик относительно экономики региона.

В то же время, проблемные аспекты:

Низкая инвестиционная активность: объёмы капиталовложений недостаточны для устойчивого развития, составляя лишь малую долю ВРП (несколько процентов вместо требуемых 25%). Это ограничивает промышленный рост и модернизацию инфраструктуры.

Инфраструктурные ограничения: жилищная обеспеченность и качество инфраструктуры отстают от норм (жильё ~9 м²/чел против ориентира 30 м²), что указывает на перенаселённость жилья, износ фондов и необходимость значительных инвестиций.

Социальные риски: высокая доля бедного населения (около четверти) и зависимость от внешней трудовой миграции делают социально-демографическую ситуацию уязвимой к внешним потрясениям. Молодое и быстро растущее население – потенциал для развития, но только при условии создания рабочих мест и повышения уровня жизни.

Сравнение с международными пороговыми значениями выявило отклонения преимущественно в сферах, связанных с долгосрочной устойчивостью – инвестиции, инфраструктура и диверсификация экономики. Эти отклонения несут риски: если не достигнуть порогов, возможно

замедление экономического роста, сохраняющаяся бедность и зависимость от внешних факторов (импорт продовольствия, отток рабочей силы).

Вычисленный *интегральный индекс* (около 0,65 или 65%) количественно подтверждает: уровень экономической безопасности Хатлонской области можно оценить как средний, удовлетворительный, но не максимальный. Регион примерно на две трети соответствует комплексным критериям безопасности, тогда как одна треть показателей требует улучшения.

Рекомендуется направить усилия на повышение инвестиционной привлекательности (улучшение делового климата, привлечение ПИИ, развитие малого бизнеса), ускоренное развитие инфраструктуры (жильё, дороги, коммунальные сети) и диверсификацию экономики (переработка сельхозпродукции, легкая и пищевая промышленность, экспорт готовых товаров вместо сырья). Одновременно следует укреплять продовольственную независимость (наращивать производство зерна и стратегических продуктов, формировать продрезервы по стандарту ФАО) и продолжать социальные программы (создание рабочих мест, борьба с бедностью), чтобы уровень жизни рос, а отток населения снижался. Международный опыт показывает, что достижение пороговых значений (например, инвестиции >25% ВВП, жильё 30 м²/чел., доля переработанной продукции в экспорте >50% и т.д.) значительно повысит устойчивость экономики к внешним и внутренним угрозам.

Подводя итог, Хатлонская область имеет прочную основу экономической безопасности в краткосрочном плане (энергетика, финансы под контролем), однако *долгосрочная устойчивость* требует решения структурных проблем. Соблюдение международных ориентиров – это не самоцель, а средство защитить регион от кризисов и обеспечить стабильное развитие. Власти уже предпринимают шаги (реализация инвестпроектов, социальные инициативы), и продолжение этих усилий позволит Хатлону в будущем приблизиться к мировым стандартам экономической безопасности, обеспечив высокий уровень благосостояния и защищённости населения области.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Социально-экономическое развитие региона является ключевым фактором для обеспечения его экономической безопасности. Устойчивый экономический рост, диверсификация экономики и развитие социальной инфраструктуры способствуют повышению уровня жизни и снижению угроз для стабильности.

2. Оценка состояния экономической безопасности Хатлонской области требует системного подхода, который включает в себя анализ макроэкономических и микроэкономических показателей.

3. Угрозы и риски для экономической безопасности региона включают зависимость от сельского хозяйства, инфляцию, недостаточную диверсификацию экономики и инфраструктурные проблемы. Для их нейтрализации необходимо внедрение эффективных механизмов управления рисками.

4. Социально-экономическое развитие региона является ключевым фактором обеспечения его экономической безопасности. Устойчивый экономический рост, диверсификация структуры хозяйства и развитие социальной инфраструктуры повышают уровень жизни населения и снижают угрозы дестабилизации, укрепляя базу экономической безопасности.

5. Оценка состояния экономической безопасности Хатлонской области требует системного подхода с анализом совокупности макро- и микроэкономических показателей. Выявлено, что для укрепления экономической безопасности региону необходимо усиливать финансовую систему, повышать уровень занятости и развивать инфраструктуру – эти направления являются критически важными для снижения уязвимости экономики.

6. Основными угрозами и рисками для экономической безопасности региона выступают чрезмерная зависимость от сельского хозяйства, высокие

темпы инфляции, недостаточная диверсификация экономики и изношенность инфраструктуры. Для нейтрализации выявленных угроз требуется внедрение эффективных механизмов управления рисками, способных предугадывать и смягчать негативные воздействия данных факторов.

7. Интегральный индекс экономической безопасности Хатлонской области составляет около 0,65, что соответствует среднему, удовлетворительному уровню, но не максимальному. Около 2/3 критериев соответствуют норме, 1/3 требует улучшения.

8. Основными рекомендуемыми мерами по усилению безопасности выступают:

- повышение инвестиционной привлекательности: улучшение делового климата, привлечение ПИИ, поддержка МСП;
- развитие инфраструктуры: жильё, дороги, ЖКХ;
- диверсификация экономики: переработка сельхозсырья, рост экспорта готовой продукции;
- укрепление продовольственной независимости: расширение производства стратегических продуктов, создание резервов (по стандарту FAO);
- продолжение социальной политики: создание рабочих мест, снижение бедности, сдерживание миграции;
- международные ориентиры (инвестиции >25% ВВП, жильё ≥ 30 м²/чел., переработка >50% экспорта) способствуют повышению устойчивости экономики к рискам.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Международный опыт в совершенствовании механизма обеспечения экономической безопасности

Формирование эффективного механизма обеспечения экономической безопасности требует изучения и учета международного опыта – как успешных моделей развитых стран, так и подходов интеграционных объединений и международных организаций. Мировой опыт показывает, что экономическая безопасность напрямую связана с национальной безопасностью: так, в стратегии безопасности США подчеркивается, что «экономическая безопасность – это национальная безопасность» [14]. Различные страны выработали собственные модели обеспечения экономической безопасности, исходя из исторических, политических и социально-экономических особенностей.

Для Соединенных Штатов укрепление экономической мощи исторически является фундаментом национальной безопасности. Начиная с XX века США продвигали либеральную модель с опорой на свободный рынок, инновации и глобальную торговлю, дополняя ее адресными мерами защиты стратегических отраслей. После событий начала XXI века (финансового кризиса 2008 г., усиления конкуренции с Китаем) экономическая безопасность США стала трактоваться расширительно. В Национальной стратегии безопасности США 2017 г. было прямо заявлено, что экономическая и национальная безопасность неразделимы [14]. В последние годы США делают акцент на защите критически важных цепочек поставок и технологий: в 2021 г. администрация инициировала пересмотр уязвимостей в четырех секторах – медицинском, микроэлектронике (полупроводники), батарей и редкоземельных минералов. Это связано с тем, что зависимость от внешних поставщиков в этих сферах признана прямой угрозой – невозможность получить необходимые компоненты может подорвать промышленность и обороноспособность

страны. Кроме того, США ужесточили контроль над иностранными инвестициями (через Комитет по иностранным инвестициям – CFIUS) и экспортный контроль в отношении чувствительных технологий, особенно в адрес стратегических конкурентов. Такой подход выражается понятием “*de-risking*” в отношении Китая – снижением критической зависимости от китайских товаров и компонентов. В то же время США продвигают концепцию “*friend-shoring*” – переноса производств и цепочек поставок в страны-союзники, чтобы совместно укрепить экономическую устойчивость союзного блока. Через системы союзов и торговых соглашений (например, новая экономическая рамка для Индо-Тихоокеанского региона) США стремятся сформировать безопасное экономическое пространство. Помимо этого, инструменты торгово-экономической политики – тарифы, санкции, экспортные ограничения – активно используются как механизм экономической безопасности США. Например, в 2018–2020 гг. США ввели пошлины против ряда стран, исходя из соображений защиты национальной промышленности (сталь, алюминий) и технологий. В целом модель США сочетает рыночную экономику с адресным государственным вмешательством для защиты стратегических интересов, рассматривая экономический рост, технологическое лидерство и финансовую стабильность как основу безопасности.

Германия, как ведущая экономика Европы, традиционно опирается на модель социально-рыночного хозяйства, где обеспечение экономического роста сбалансировано с социальной стабильностью. Экономическая безопасность здесь понимается как поддержание конкурентоспособности в условиях открытых рынков ЕС, одновременно – защита населения через развитую систему социальной защиты. В рамках ЕС Германия участвует в формировании коллективной политики экономической безопасности. Новейшие тенденции связаны с пересмотром позиций в свете геополитических событий: так, в 2022–2023 гг. в ЕС была разработана первая Европейская стратегия экономической безопасности. Данный документ (июнь

2023 г.) нацеливает ЕС на снижение рисков чрезмерной зависимости от отдельных стран и технологий. Стратегия ЕС опирается на три принципа: защищать ключевые цепочки поставок и технологии, развивать собственный промышленный и научный потенциал, и партнерствовать – углублять сотрудничество с единомышленниками. Германия, в свою очередь, в 2023 г. выпустила отдельную Стратегию по Китаю, где открыто обозначила курс на сокращение стратегических зависимостей (например, в области критических минералов, электроники). Этот поворот во многом стал следствием уроков, извлечённых из энергетического кризиса 2022г., когда чрезмерная зависимость Европы от одного поставщика газа (России) привела к уязвимости. Теперь Германия диверсифицирует источники энергии (СПГ, возобновляемые) и усиливает контроль над инвестициями в критическую инфраструктуру. В более широком плане ЕС и Германия акцентируют цифровую и технологическую безопасность (например, требования к сетям 5G, защита данных), энергетическую безопасность (переход на возобновляемые источники для автономии) и финансовую устойчивость. В 2023 г. Великобритания также обновила стратегический обзор безопасности, определив экономическую безопасность вторым приоритетом после энергетической, с мерами по укреплению цепочек поставок и созданию. Таким образом, европейская модель эволюционирует от упора исключительно на открытость рынков к более сбалансированному подходу, сочетающему принципы свободной торговли с механизмами защиты критических отраслей и координации на уровне ЕС. При этом сохраняется приверженность многосторонним правилам – Германия и ЕС выступают за укрепление ВТО как гарантии предсказуемости мировой торговли.

Подход КНР к экономической безопасности формировался по мере трансформации экономики Китая из плановой в рыночную (с конца 1970-х гг.) и роста его роли в мировой системе. В китайской концепции выделяются две ключевые составляющие экономической безопасности: конкурентоспособность экономики и экономический суверенитет [15]. Иными

словами, Китай стремится, с одной стороны, повысить глобальную конкурентоспособность (через промышленное развитие, инновации, экспансию на внешние рынки), а с другой – защитить свой суверенитет в экономической сфере, минимизируя зависимости, которые могут быть использованы против него. После Азиатского кризиса 1997 г. и особенно в 2000-х годах в КНР усилилось понимание единства экономического развития и национальной безопасности. Под руководством Си Цзиньпина была провозглашена концепция "всеобъемлющей национальной безопасности", где экономической безопасности отведено особое место. Практически это выражается в нескольких направлениях. Во-первых, Китай проводит политику техно-национализма: масштабные госпрограммы типа «*Сделано в Китае 2035*» направлены на достижение самодостаточности в стратегических отраслях (микроэлектроника, робототехника, ИИ и др.), чтобы снизить уязвимость к внешнему технологическому давлению. Во-вторых, обеспечивается контроль над ключевыми ресурсами: государство доминирует в банковском секторе, энергетике, сырьевых отраслях, что позволяет мобилизовать ресурсы при угрозах (например, на случай финансовых кризисов у Китая большие золотовалютные резервы как “подушка безопасности”). В-третьих, Китай активно продвигает внешнеэкономические инициативы, укрепляющие его экономическую безопасность: «*Бриллиантовая нить*» морских путей, глобальная инфраструктурная программа «*Один пояс один путь*» нацелены на обеспечение долгосрочного доступа к рынкам сбыта, сырью и укрепление геоэкономического влияния КНР. Таким образом, внешнеэкономическая экспансия рассматривается как способ снизить внутренние риски (через экспорт промышленной продукции, загрузку мощностей) и укрепить энергетическую и сырьевую безопасность (приобретение зарубежных месторождений, заключение долгосрочных контрактов). При этом внутри страны Китай поддерживает высокий уровень контроля – валютные ограничения, контроль капитала – чтобы предотвратить дестабилизирующий отток средств или спекулятивные атаки на юань.

Правящая партия отслеживает показатели экономической безопасности через систему планирования и мониторинга: отсутствует единая формула понятия, но в целом под экономической безопасностью понимается состояние, при котором экономика свободна от критических внешних угроз, сохраняется суверенное право на развитие и контроль над ключевыми ресурсами. Интересно отметить, что в Китае понятие экономической безопасности тесно связано с концепцией общенациональной стабильности – не даром борьба с бедностью, сокращение неравенства между регионами (проект "Согласованное развитие регионов") объявлены приоритетами, поскольку внутренние дисбалансы тоже трактуются как угроза безопасности. В целом китайский опыт демонстрирует сочетание рыночных механизмов с сильной ролью государства в обеспечении экономической безопасности, что отражает особенность Китая как социалистической рыночной экономики.

Для государств Евразийского экономического союза и СНГ характерен опыт трансформации от плановой экономики к рыночной в 1990-е гг., что наложило отпечаток на подходы к экономической безопасности. Многие страны данного региона пережили в 1990-е – начале 2000-х острые экономические кризисы, поэтому первоначально акцент делался на преодолении внутренних угроз (спад производства, инфляция, безработица) и утверждении экономического суверенитета после распада СССР. На примере Российской Федерации можно проследить институционализацию понятия экономической безопасности: в 2017 г. Указом Президента РФ № 208 была утверждена *Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* [19]. В этом документе провозглашены цели политики в сфере экономической безопасности: укрепление экономического суверенитета России, повышение устойчивости экономики к внешним и внутренним вызовам, обеспечение экономического роста и повышение качества жизни населения.

В числе основных направлений политики названы устойчивое развитие реального сектора, технологическая модернизация, поддержание научно-

технического потенциала, а также сбалансированное региональное развитие и единство экономического пространства страны. Российский подход сочетает традиционные меры (поддержка промышленности, продовольственная безопасность, контроль над стратегическими отраслями – энергетикой, ВПК) и реагирование на новые вызовы (санкционное давление, волатильность рынков). После 2014 г. в ответ на внешние ограничения Россия взяла курс на импортозамещение – как способ обезопасить экономику от внешнего давления. Также активно применяются механизмы интеграции в рамках ЕАЭС для повышения коллективной устойчивости: единое экономическое пространство с партнерами (Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия) должно снижать зависимость от внешних рынков и усиливать переговорную позицию. Например, в рамках ЕАЭС координируется продовольственная безопасность (совместные балансы по зерну, сахару и др.), принимаются меры по поддержанию валютно-финансовой стабильности (договоренности между центробанками).

Многие страны СНГ разработали собственные стратегии экономической безопасности, близкие по духу к российской, с системой пороговых индикаторов. Так, в Казахстане концептуальные основы экономической безопасности также связывают с защитой национальной экономики от внутренних и внешних факторов, угрожающих устойчивому развитию [12]. Казахстан акцентирует значение человеческого капитала и технологического развития как условия безопасности. В Беларуси и других странах существуют программы обеспечения экономической безопасности, где задаются нормативные значения по таким показателям, как темпы роста ВВП, инфляция, уровень задолженности и др., отклонение от которых сигнализирует о рисках. В целом для региона ЕАЭС и СНГ характерно понимание экономической безопасности как комплексного поддержания макроэкономической стабильности, социального благополучия и экономического суверенитета [118, с. 245].

Коллективный опыт также включает создание механизмов быстрого реагирования на кризисы – например, Антикризисный фонд ЕврАзЭС (ныне

Фонд развития ЕАБР) предоставляет стабилизационные кредиты странам, столкнувшимся с платежным балансом, что аналогично функции МВФ на региональном уровне. Международный опыт, накопленный на постсоветском пространстве, демонстрирует сочетание индикативного планирования, государственного регулирования и интеграционного сотрудничества для обеспечения экономической безопасности (табл. 3.1.).

Таблица 3.1. – Основные направления реформ в Республике Узбекистан для обеспечения экономической безопасности

Направление	Описание	Результат
Финансовые реформы	Улучшение управления государственными финансами, укрепление банковской системы	Повышение финансовой устойчивости и снижение внешних долговых рисков
Энергетическая безопасность	Развитие альтернативных источников энергии, модернизация энергетической инфраструктуры	Снижение зависимости от внешних поставок энергии, повышение энергоэффективности
Социальная безопасность	Реформа социальной системы, создание рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса	Снижение уровня бедности и безработицы, улучшение социального благосостояния населения
Экологическая безопасность	Устойчивое использование природных ресурсов, охрана водных ресурсов, улучшение экосистем	Минимизация рисков экологических катастроф и улучшение устойчивости к климатическим изменениям

Источник: составлено автором.

Так, Узбекистан, благодаря более масштабным экономическим реформам и стратегической ориентации на диверсификацию экономики, демонстрирует значительные успехи в обеспечении экономической безопасности. В последние годы Республика Узбекистан акцентирует внимание на улучшении институциональной инфраструктуры, оптимизации использования природных ресурсов и создании условий для экономической независимости. Несмотря на общие проблемы и угрозы для экономической безопасности, Республика Узбекистан демонстрирует уникальные подходы, которые могут послужить полезным примером для других стран региона, включая Республику Таджикистан. Республика Узбекистан предпринимает значительные усилия в различных направлениях для обеспечения

экономической безопасности. Каждое направление реформ имеет важное значение для устойчивости экономики и социальной стабильности в стране.

В последние годы Узбекистан активно развивает стратегические экономические партнерства с различными странами и международными организациями (табл. 3.2.).

Таблица 3.2. – Внешние экономические связи Узбекистана: ключевые партнеры

Страна/ Регион	Направление сотрудничества	Влияние на экономическую безопасность
Россия	Торговля, энергетика, транспорт, сельское хозяйство	Укрепление экономических связей, повышение энергетической безопасности
КНР	Инвестиции, промышленность, инфраструктура, сельское хозяйство	Привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, рост внешней торговли
Евросоюз	Торговля, технологии, финансовые услуги	Диверсификация внешнеэкономических связей, рост технологической безопасности
Республика Казахстан	Энергетика, сельское хозяйство, транспорт, экономика	Укрепление позиций в Центральной Азии, улучшение транспортной безопасности

Источник: составлено автором.

Укрепление торговых и инвестиционных связей с соседними странами и крупнейшими экономиками мира позволяет Узбекистану снижать риски, связанные с изоляцией от глобальных рынков и улучшать свои позиции в мировой экономике.

Внешние экономические связи Узбекистана с ключевыми партнерами играют значительную роль в обеспечении экономической безопасности страны и способствует укреплению устойчивости экономики и минимизации внешних рисков. Россия остается важным партнером в таких сферах, как торговля, энергетика и транспорт. Сотрудничество с Россией способствует укреплению энергетической безопасности Республики Узбекистан и созданию дополнительных транспортных коридоров. Китай — ключевой партнер в области инвестиций, промышленности и инфраструктуры.

Углубление связей с Китаем помогает Республике Узбекистан привлекать инвестиции для развития своей инфраструктуры и стимулирования внешней торговли, что является важным аспектом обеспечения экономической безопасности. Евросоюз играет важную роль в обеспечении технологической безопасности через обмен инновациями, а также в финансовых услугах и торговле. Республика Казахстан является стратегически важным партнером в области энергетики, сельского хозяйства и транспорта, что укрепляет позиции Узбекистана в Центральной Азии и способствует повышению транспортной безопасности.

Реализация этой политики способствовала тому, что 2024 год для экономики Узбекистана ознаменовался уверенным ростом, подкрепленным как внутренними реформами, так и внешними факторами (табл. 3.3).

Таблица 3.3. – Основные экономические показатели Узбекистана в 2024 году

Показатель	Значение
Рост ВВП	6% (оценка ВБ), 6,5% (оценка правительства)
Инфляция	9,8% (превысила прогноз ЦБ в 8-9% и 9,5%)
Дефицит торгового баланса	12,0 млрд. долл. США (сократился на 12% по сравнению с 2023г.)
Экспорт	26,9 млрд. долл. США (+8,4%)
Импорт	39 млрд. долл. США (+0,8%)

Источник: [22].

Узбекистан продемонстрировал уверенный рост ВВП на уровне 6% по оценке Всемирного банка и 6,5% по оценке правительства. Это свидетельствует о стабильном экономическом развитии страны, которое значительно превышает средний показатель по региону Европы и Центральной Азии (3,2%), что подчеркивает успешность внутренней экономической политики. Уровень инфляции в 9,8% оказался выше прогнозов Центрального банка (8-9%) и оказался несколько выше, чем ожидалось (9,5%). Это может свидетельствовать о наличии внутреннего

давления на цены, возможно, из-за роста спроса или увеличения цен на импортируемые товары. Дефицит торгового баланса в размере 12,037 млрд. долл. США сократился на 12% по сравнению с 2023г. Это позитивный знак, свидетельствующий о снижении внешней задолженности и улучшении состояния внешней торговли. Республика Узбекистан увеличила экспорт на 8,4%, достигнув объема в 26,9 млрд. долл. США. Рост экспорта — это положительный индикатор, свидетельствующий о диверсификации экспортной базы и повышении конкурентоспособности товаров Узбекистана на международных рынках. Импорт составил 39 млрд. долл. США, что на 0,8% больше по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на умеренный рост, увеличение импорта, вероятно, связано с потребностями в технологическом оборудовании и сырье для промышленности, что также может быть связано с процессами модернизации (табл. 3.4.).

Таблица 3.4. – Структура ВВП Республики Узбекистан в 2024 году

Сектор	Доля в ВВП (%)
Сектор услуг	43,9%
Промышленность	23,5%
Сельское хозяйство	20,6%
Строительство	7,1%

Источник: [22].

Наибольшую долю в ВВП Республики Узбекистан занимает сектор услуг. Это свидетельствует о значительном развитии таких отраслей, как торговля, транспорт, связи, а также финансовый сектор и туризм. Активное развитие этого сектора может быть связано с усиливающейся ролью экономики знаний и цифровизации в стране. Промышленность продолжает занимать важное место в экономике страны, составляя 23,5% от ВВП. В числе основных отраслей промышленности получили развитие металлургия, химическая промышленность и добыча полезных ископаемых. Структура экономики Узбекистана в 2024 году демонстрирует сбалансированность, где

значительную роль играют как традиционные отрасли, такие как сельское хозяйство и промышленность, так и динамично развивающиеся сферы, включая сектор услуг и строительство. Такой подход способствует диверсификации экономики и созданию устойчивых условий для долгосрочного роста. Особого внимания заслуживает тот факт, что в Республике Узбекистане в условиях всемирного финансово-экономического кризиса политика государства была направлена, прежде всего, на недопущение снижения уровня жизни населения.

Республика Узбекистан, являясь одним из ведущих игроков в Центральной Азии, успешно внедряет ряд экономических реформ и мер, направленных на укрепление устойчивости своей экономики. Этот опыт может быть адаптирован в условиях Республики Таджикистан с учетом его экономической специфики и вызовов.

Одним из важнейших уроков, который может быть перенят Республикой Таджикистан, является опыт Республики Узбекистан в диверсификации экономики. Республика Узбекистан активно развивает не только сельское хозяйство, но и промышленность, энергетику и сферу услуг, что помогает снизить зависимость от одного сектора. Для Республики Таджикистан, которая по-прежнему сильно зависит от сельского хозяйства, расширение перерабатывающих отраслей и создание новых производств помогут не только увеличить добавленную стоимость продукции, но и создать дополнительные рабочие места.

Кроме того, Узбекистан значительно улучшил инвестиционный климат и привлек иностранных инвесторов, что позволило ускорить экономический рост и развитие инфраструктуры. Республика Таджикистан, улучшив свою законодательную базу, может повысить привлекательность своей экономики для иностранных инвесторов, что поможет развить ключевые отрасли и укрепить экономическую безопасность. Не менее важным для Республики Таджикистан является опыт Узбекистана в борьбе с коррупцией и повышении прозрачности государственного управления. Применяя

аналогичные меры, Республика Таджикистан может создать более устойчивую и эффективную систему государственного управления, что напрямую повлияет на улучшение экономической безопасности.

Республика Казахстан, как крупнейшая экономика Центральной Азии, сталкивается с аналогичными задачами в сфере экономической безопасности, устойчивого роста и диверсификации своей экономики. Казахстан активно модернизирует свою промышленность, развивает сельское хозяйство и делает акцент на расширение сектора услуг, который занимает важное место в структуре ВВП. Однако, в отличие от Узбекистана, Казахстан имеет богатые природные ресурсы, что оказывает значительное влияние на экономическую безопасность страны, особенно в части энергетической независимости и экспорта. Особенности экономической политики Республики Казахстан включают не только внутренние реформы, но и активное участие в международных экономических организациях, таких как ЕАЭС, что укрепляет его позиции на глобальной арене.

Рассматривая вопрос обеспечения экономической безопасности Казахстана, можно выделить отсутствие в национальном законодательстве страны правового понятия "угроза экономической безопасности". Единственный закон, в котором прописано об экономической безопасности является Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан». Согласно Закону Республики Казахстан «О национальной безопасности в Республике Казахстан», под угрозой экономической безопасности государства следует понимать потенциальную возможность такого развития ситуации, при которой под воздействием внутренних и внешних факторов возникает опасность развала ключевых звеньев экономики, системы ее управления, ущерба национальному богатству, технологического отставания, подрыва финансово-кредитной и валютной систем, научного и социального регресса, дезинтеграции общества, невозможности обеспечения конституционных, социальных гарантий личности. ВВП отражает положительные тенденции в

экономике страны, подтверждая эффективность проводимых экономических реформ и диверсификацию отраслей. ВВП страны демонстрирует рост, что свидетельствует о повышении общего уровня экономической активности и улучшении жизненного стандарта населения. Успехи в сфере цифровизации, улучшение инвестиционного климата и активизация международного сотрудничества открывают новые возможности для бизнеса и повышают конкурентоспособность казахстанской экономики на глобальной арене. В то же время, внимание к социальной политике и развитию человеческого капитала способствует улучшению качества жизни населения и поддержанию социальной стабильности.

Необходимо отметить, что перед Казахстаном все еще стоят вызовы, связанные с необходимостью дальнейшего совершенствования экономической модели, снижения зависимости от сырьевого сектора и преодоления последствий глобальных экономических потрясений. Однако принимаемые меры и стратегические инициативы позволяют с оптимизмом смотреть в будущее и ожидать продолжения положительных тенденций в экономике страны. Казахстан, обладая значительными природными ресурсами и проходя через различные этапы экономической трансформации, успешно применяет ряд стратегий для обеспечения стабильности своей экономики. Этот опыт может быть эффективно адаптирован в условиях Таджикистана с учетом специфики его экономической структуры и геополитических реалий.

Ключевыми элементами, которые могут быть переняты Республикой Таджикистан из опыта Республики Казахстан, являются:

Во-первых – это диверсификация экономики. Республика Казахстан активно развивает различные секторы экономики, что помогает снизить зависимость от добычи природных ресурсов. Республика Таджикистан, также ориентированный на сельское хозяйство и производство сырьевых товаров, может использовать данный опыт для создания новых производств и расширения перечня экспортных товаров.

Во-вторых, развитие инфраструктуры и промышленности. Республика Казахстан вложила значительные усилия в модернизацию и развитие промышленности и инфраструктуры, что обеспечило стране устойчивость к внешним экономическим шокам. Таджикистан может улучшить свою промышленную базу, в частности, в таких отраслях как энергетика, обрабатывающая промышленность и машиностроение.

В-третьих – совершенствование финансовых механизмов. Республика Казахстан улучшила систему управления государственными финансами и налогообложением, что позволило укрепить бюджет и финансовую безопасность. Для Республики Таджикистан важно продолжить работу по совершенствованию системы налогообложения и эффективному управлению государственными расходами.

В-четвертых – инвестиционная привлекательность и интеграция в международные экономические структуры. Республика Казахстан активно привлекает зарубежные инвестиции, в том числе через участие в международных экономических союзах и организациях, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Республика Таджикистан, улучшая свои отношения с международными финансовыми институтами и расширяя экспортные возможности, может значительно повысить свою экономическую устойчивость.

Важным компонентом национальной экономической безопасности является внутренняя региональная безопасность, подразумевающая сбалансированное социально-экономическое развитие различных регионов страны. Территориальные диспропорции – высокое неравенство в уровне жизни, инвестиционной активности и занятости между регионами – могут породить внутренние угрозы: социальную напряжённость, миграционный отток, рост криминогенных рисков в депрессивных зонах. Поэтому многие государства включают региональный аспект в стратегии экономической безопасности.

Таджикистан – небольшое государство с открытой экономикой, испытывающее влияние как глобальных процессов, так и региональных факторов Центральной Азии. За годы независимости страна достигла определённой макроэкономической стабильности, однако остаётся уязвимой по ряду направлений: моно структура экономики (большая зависимость от экспорта сырья и от денежных переводов трудовых мигрантов), недостаточно развитая индустриальная база, энергетическая и продовольственная зависимость, а также внутренние региональные диспропорции (уровень развития столицы и отдалённых регионов различается). Эти факторы отражены и в международных индексах – относительно низкие позиции Таджикистана по конкурентоспособности, экономической свободе и устойчивости (FSI). Для повышения уровня экономической безопасности страны необходимо учитывать лучшие практики, однако важно адаптировать их с учётом национальной специфики.

Во-первых, Таджикистану критически важно укреплять экономический суверенитет и самостоятельность, беря пример с политики *импортозамещения и диверсификации*, проводимой многими странами. Это не значит закрываться от мира, но необходимо развивать собственное производство базовых товаров – продовольствия, энергоресурсов, товаров первой необходимости – чтобы снизить зависимость от импорта. Уроки пандемии COVID-19 и геополитических кризисов показали, что чрезмерная импортная зависимость является уязвимостью. Опыт стран ЕАЭС (Россия, Казахстан), активно занимающихся импортозамещением, указывает на эффективность программ стимулирования местного производства, создания индустриальных технопарков, льгот для инвесторов в обрабатывающую промышленность. Таджикистан уже взял курс на индустриализацию: в стране реализуется цель превратить экономику из аграрно-сырьевой в индустриально-аграрную к 2030 году. В частности, НСР-2030 предусматривает утроение ВВП на душу населения, сокращение бедности более чем вдвое и значительное увеличение доли промышленности в

структуре экономики. Эти целевые ориентиры согласуются с международными рекомендациями – рост промышленного сектора повышает добавленную стоимость экономики и создает рабочие места, что прямо укрепляет экономическую безопасность.

Во-вторых, следует обратить внимание на институты и деловой климат. Международные индексы сигнализируют о слабости правового поля, коррупции, сложностях ведения бизнеса в Таджикистане [40]. Опыт развитых стран (США, Германия) и успешных реформаторов (Сингапур, Эстония) показывает, что верховенство права и прозрачное регулирование – краеугольный камень экономической безопасности. Инвесторы охотнее вкладываются, предприятия работают эффективнее, когда защищены права собственности и контракты, минимизированы административные барьеры и издержки. Поэтому для Таджикистана приоритетом должна стать борьба с коррупцией, реформа судебной системы, упрощение разрешительных процедур – используя, например, рекомендации Всемирного банка (ранее оценивались в рейтинге Doing Business). Также важно внедрять цифровые технологии в госуправление, сокращая контакт чиновника и бизнеса (что снижает риски взяточничества и повышает устойчивость институтов). Опыт стран Восточной Европы может быть полезен: там антикоррупционные бюро, электронные госуслуги, “единственное окно” для инвесторов принесли плоды в виде улучшения инвестиционного климата и ускорения роста.

В-третьих, учитывая высокую зависимость Таджикистана от внешнеэкономической конъюнктуры (напомним, переводы мигрантов составляли до 30% ВВП, экспорт алюминия и хлопка – основные источники валюты), стоит воспользоваться международными механизмами страхования рисков и финансовой поддержки. Таджикистан является членом МВФ, Всемирного банка, других институтов – необходимо и далее активно сотрудничать с ними для сглаживания влияния шоков. Например, в 2020 г. в ответ на пандемию МВФ предоставил республике экстренное финансирование – такая поддержка помогла стабилизировать ситуацию. Кроме того,

диверсификация торговых партнеров – урок, который можно извлечь из опыта Европы и Китая: не полагаться исключительно на один рынок (сейчас основная доля миграционных доходов и торговли связана с Россией). Развитие региональной торговли в Центральной Азии, участие в инициативе «*Один пояс, один путь*» (китайские инвестиции в инфраструктуру) – все это может укрепить устойчивость таджикской экономики.

В-четвертых, особо важен социальный аспект и внутренняя региональная стабильность. Таджикистан – страна с молодым и растущим населением, при этом уровень бедности все еще высок. Международный опыт (например, моделей европейских государств всеобщего благосостояния) учит, что инвестиции в человеческий капитал, образование, здравоохранение – это инвестиции в экономическую безопасность. Образованное, здоровое население более продуктивно, менее подвержено влиянию экстремистских идей, миграционному оттоку.

Правительство страны ставит задачу повышения благосостояния населения и развития человеческого капитала. Следует продолжать программы по снижению бедности (адресная соцподдержка, стимулирование малого бизнеса, микрокредитование), чтобы предотвратить маргинализацию каких-либо групп. Особое внимание – региональной политике внутри страны. Уроки из других стран СНГ показывают, что периферийные и горные районы, оторванные от экономических центров, могут становиться источниками социальной нестабильности. Поэтому инфраструктурное связывание регионов (дороги, коммуникации), развитие местных производств, туризма, поддержка аграрного сектора в горных районах ГБАО и других – все это элементы укрепления внутренней экономической безопасности. НСР-2030 рассматривает экономическую безопасность как условие устойчивого развития и ставит цели ликвидации транспортной изоляции страны и обеспечения продовольственной и энергетической независимости. Например, строительство Рогунской ГЭС направлено на достижение энергетической безопасности, чтобы страна перестала испытывать дефицит электроэнергии и

могла даже экспортировать ее. Этот проект отражает применение международного опыта (строительство крупных энергообъектов) к местным условиям – обеспечив себя энергией, Таджикистан получит основу для индустриализации и снижает риски зависимости от внешних энергопоставок.

Наконец, важно учитывать международный контекст и индексы в национальной политике. Включение показателей международных индексов в систему мониторинга эффективности реформ может служить ориентиром. Например, рост позиции Таджикистана в *Index of Economic Freedom* или *Doing Business* должен быть индикатором успешности реформ. Снижение показателя FSI (укрепление устойчивости) – цель комплексная, но достижимая, если последовательно работать по перечисленным направлениям. При адаптации опыта, конечно, нужно учитывать национальные особенности – экономические, культурные, геополитические. Не все механизмы прямо перенести: например, модель тотального социального государства как в Скандинавии требует больших ресурсов, которых у Таджикистана нет. Однако можно внедрять элементы этих систем – адресные пособия, обязательное медицинское страхование и т.п. Опыт Китая в сочетании государственного контроля и рынка тоже должен применяться избирательно – важно избегать излишней бюрократизации, опираясь на принципы конкурентного рынка, но с разумным участием государства там, где нужно (инфраструктура, базовые отрасли).

В целом, применение международного опыта для Таджикистана можно резюмировать следующим образом: необходимо выработать собственную комплексную систему экономической безопасности, используя лучшие практики, – от институциональных реформ до инвестиций в инфраструктуру. При этом важно опираться на региональное сотрудничество (в рамках СНГ, ШОС, возможно, ЕАЭС), ведь многие угрозы (климатические, продовольственные, транзитные) носят наднациональный характер. Следуя Национальной стратегии развития, Таджикистан уже интегрирует вопросы экономической безопасности в свои планы. Экономическая безопасность

признана одним из условий устойчивого развития, и поставлены конкретные ориентиры – рост ВВП, сокращение бедности, увеличение среднего класса. Их достижение с помощью грамотной экономической политики, социальной ориентированности и международного партнерства позволит республике существенно повысить свою устойчивость. Международный опыт служит богатым источником идей и инструментов – однако успех будет зависеть от эффективной реализации на практике, политической воли и консолидации общества вокруг задач модернизации и безопасности.

Международный сравнительный анализ показал, что обеспечение экономической безопасности – многогранная задача, требующая согласования экономической политики, социальной стратегии и мер национальной безопасности. Модели США, Германии, Китая и других стран иллюстрируют различные подходы: от либерально-рыночного с опорой на глобальные институты – до государственно-ориентированного с акцентом на суверенитете. Общей чертой успешных стратегий является их проактивность: заблаговременное выявление угроз и упреждающие действия. Для Таджикистана, как и для иных развивающихся государств, критически важно перенять эту проактивную философию. Адаптация лучшего международного опыта – в институциональном строительстве, региональной политике, диверсификации экономики – создаст основу для экономической стабильности, устойчивого роста и внутренней сплоченности. В конечном итоге, экономическая безопасность – не самоцель, а средство обеспечения достойной и безопасной жизни граждан, основа суверенитета и процветания государства. Направляя усилия на ее укрепление, Таджикистан сможет повысить свою устойчивость к внешним шокам и внутренним вызовам, закрепив долгосрочные условия для развития и благополучия.

Таким образом, применяя опыт зарубежных стран Таджикистан сможет повысить свою экономическую безопасность, ускорить развитие ключевых отраслей и минимизировать риски, связанные с зависимостью от внешних факторов и нестабильных секторов экономики.

3.2. Приоритетные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности Хатлонской области

Для нейтрализации социальных угроз и повышения устойчивости региона необходим комплекс мер, направленных на снижение бедности, создание рабочих мест и развитие человеческого капитала. Каждая мера соотнесена с конкретной проблемой и нацелена на достижение измеримого положительного эффекта. Предлагается запуск программ поддержки предпринимательства для бедных слоев населения – микрокредитование, обучение основам бизнеса, создание кооперативов. Особое внимание – сельской местности, где население может заниматься переработкой сельхозпродукции, ремеслами, услугами на месте. Опыт Индии показывает, что активное стимулирование сектора малых и средних предприятий (МСП) способствует значительному росту занятости и доходов: в Индии МСП составляют ~90% всех предприятий, обеспечивая около 45% экспорта и значимый вклад в ВВП. Ожидаемый эффект – появление новых источников дохода для семей, сокращение доли населения за чертой бедности и снижение зависимости от денежных переводов. Ключевой индикатор – снижение уровня бедности (например, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума) и рост числа зарегистрированных малых предприятий в регионе. Дополнительный эффект – развитие предпринимательских навыков и самоорганизации населения.

Государственным структурам совместно с частным сектором следует реализовать программы, направленные на ускоренное формирование рабочих мест. В краткосрочной перспективе это могут быть общественные работы по развитию инфраструктуры (строительство дорог, ирригационных объектов, благоустройство) с наймом местных жителей. В среднесрочной – привлечение инвестиций в создание предприятий легкой промышленности, переработки сельхозсырья, строительства, где возможно трудоустроить значительное

число неквалифицированных и полуквалифицированных работников. Для снижения масштабов отъезда необходимо, чтобы доходы на месте стали конкурентоспособными с зарубежными; для этого могут применяться механизмы софинансирования зарплат в новых производствах, налоговые льготы предприятиям, принявшим на работу местную молодежь, и др. Ожидаемый эффект – снижение уровня безработицы, замедление темпов внешней миграции (показатель – уменьшение числа выезжающих трудовых мигрантов по данным миграционной службы) и возвращение части ранее уехавших работников при появлении возможностей дома. Причинно-следственная связь: если угроза – отсутствие работы – устранена, то и стимул к выезду за границу снижается, укрепляется социальная стабильность в семьях (меньше разделенных семей, дети растут с родителями), что в долгосрочной перспективе позитивно сказывается на человеческом капитале.

Необходимо внедрить системы социального страхования и поддержки, которые защищают население от крайних лишений. Международные организации рекомендуют сочетать поддержку доходов с программами развития навыков: например, ФАО и Всемирная продовольственная программа в 2023 году призвали расширить практику прямых трансфертов продовольствия или наличных наиболее нуждающимся, совмещая ее с мерами по поддержке средств к существованию. В Хатлоне целесообразно развивать практику условных денежных переводов малоимущим семьям – например, выплата пособий в обмен на посещение детьми школы или участие взрослых в общественных работах. Также важно обеспечить школьное питание и продовольственную помощь в сезон дефицита продовольствия (зимой/весной), когда наиболее высок риск недоедания. Ожидаемый эффект – снижение уровня крайней бедности и голода, предотвращение крайних форм обнищания даже в случае потери работы или урожая. К индикаторам относятся доля населения, охваченного программами социальной поддержки, уровень калорийности и разнообразия питания малоимущих семей и др. Данные ФАО подтверждают, что поддержка продовольственной безопасности

уязвимых групп напрямую способствует достижению нулевого голода и повышению устойчивости общества.

Для вовлечения женщин в экономику предлагается создать специальные программы микрокредитования для женщин-предпринимателей, обучать их навыкам ведения бизнеса на дому (например, швейное дело, производство продуктов питания, услуги). В Индии и других странах Южной Азии широкое распространение получили самопомощные группы женщин и микрофинансовые инициативы, позволившие миллионам женщин начать свое дело и внести вклад в семейный бюджет. В Хатлоне можно перенять этот опыт, создав при поддержке НПО и международных фондов центры поддержки женских инициатив. Параллельно важны меры по облегчению женщинам доступа к рынку труда: развитие сети детских садов, внедрение гибких форм занятости (надомный труд, частичная занятость) и просветительская работа с местными сообществами для смягчения гендерных стереотипов. Ожидаемый эффект – рост доли женщин, участвующих в экономике, увеличение совокупного дохода домохозяйств, снижение гендерного неравенства. Косвенно это также приведет к сокращению бедности, так как доходы, получаемые женщинами, как правило, направляются на улучшение питания, образования детей и др., тем самым укрепляя человеческий капитал следующего поколения. Индикаторы: уровень экономической активности женщин в регионе, количество новых женских бизнесов, сокращение гендерного разрыва в оплате труда (табл.3.5).

Предложенные социальные меры должны дать синергетический эффект. Повышение благосостояния и снижение бедности в Хатлонской области укрепит основу экономической безопасности: увеличится платежеспособный спрос, население станет более устойчивым к внешним шокам (например, к временному падению переводов или росту цен), снизится социальная напряженность. Совокупный ожидаемый результат – к среднесрочному периоду (2025–2030 гг.) уровень бедности в регионе может снизиться до уровня, близкого к среднереспубликанскому, а к 2030 г. интегральный

показатель экономической безопасности Хатлона по социальному блоку достигнет удовлетворительного уровня (например, приближения к единице по методике, где 1,0 – порог безопасности). Это заложит прочный фундамент для дальнейшего развития по другим направлениям безопасности.

Таблица 3.5. – Приоритетные меры по укреплению социальной безопасности Хатлонской области и механизмы их реализации.

Мера	Источник финансирования	Ответственные исполнители	Индикаторы мониторинга
Развитие микропредприятий (микрокредиты, обучение предпринимателей, кооперативы)	Государственный фонд поддержки предпринимательства; микрофинансовые организации; гранты (UNDP), Всемирный банк	Минэкономки РТ; Администрация Хатлона; Микрофинансовые институты, НПО	Число созданных микропредприятий; рост занятости в МСП; доля МСП в ВРП региона
Программа общественных работ и стимулирования найма (строительство, благоустройство)	Республиканский и областной бюджеты; Международные доноры (ADB и др.)	Министерство труда и занятости; Хукуматы (районные администрации)	Уровень безработицы; число созданных временных рабочих мест; динамика миграционного оттока
Адресная социальная помощь и продовольственные ваучеры для бедных семей	Госбюджет (соц. расходы); ВБ, ВПП ООН (техническая поддержка)	Агентство по социальной защите; Отделы соцобеспечения в районах	Охват населения соц. помощью (%); уровень крайней бедности; индекс продовольственной безопасности домохозяйств
Программы поддержки женского предпринимательства (льготные кредиты, обучение)	Фонды развития ООН (UNDP, UN Women); Государственные программы занятости	Комитет по делам женщин и семьи; Центры занятости; НПО	Количество женщин-предпринимателей; доля женщин в рабочей силе; гендерный разрыв в доходах

Источник: разработано автором.

Для обеспечения продовольственной безопасности Хатлонской области необходим комплекс мероприятий, охватывающих всю продовольственную систему – от производства и хранения до распределения и потребления. Требуется повышение продуктивности агросектора через внедрение современных технологий и методов. В рамках этого направления предлагаем:

(1) создание демонстрационных дехканских центров, где будут показаны передовые практики возделывания основных культур (зерновых, овощей) – капельное орошение, качественные семена, оптимизация внесения удобрений; (2) развитие службы сельскохозяйственного консультирования – агрономы и ветеринары должны обучать фермеров новым методам; (3) стимулирование кооперации дехканских хозяйств для совместного использования техники и хранения урожая. Опыт Казахстана показывает важность интеграции мелких производителей в эффективные цепочки: там при поддержке ФАО и ЕБРР были созданы центры сбора молока, что решило проблему фрагментации у мелких хозяйств и повысило их доходы. Аналогично, в Хатлоне можно формировать кооперативы по сбору и переработке молока, плодов и т.д. Ожидаемый эффект – рост урожайности основных культур (пшеницы, риса, картофеля, хлопка) на 20–30% в течение нескольких лет, повышение надоев молока, продуктивности животноводства. Это позволит региону лучше обеспечивать себя продовольствием и нарастить продажи за пределы области. Индикаторы: урожайность (ц/га) по ключевым культурам, производство на душу населения, доля фермеров, применяющих новые технологии.

Для повышения самообеспеченности зерном следует вводить в оборот неиспользуемые земли и повышать коэффициент оборачиваемости земель (например, за счет повторных посевов). Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон в ряде посланий подчеркивал задачу вовлечения залежных земель в сельхозоборот для обеспечения продовольственной безопасности. В Хатлоне ещё есть резервные территории для орошения – при строительстве новых насосных станций можно освоить дополнительные сотни гектаров. Кроме того, необходимо диверсифицировать структуры посевов в пользу продовольственных культур: сократить чрезмерную долю технических культур (например, хлопка) в пользу пшеницы, кукурузы, овощей, кормовых. Опыт Узбекистана показывает, что гибкая аграрная политика (сворачивание монокультуры хлопка и стимулирование зерновых и садоводства) способствует большей продбезопасности. Ожидаемый эффект – сокращение

доли импортируемого зерна и основных продуктов, укрепление независимости региона от внешних продовольственных рынков. В регионе необходимо создать мощности для хранения урожая – зернохранилища, овощехранилища, холодильные камеры – чтобы продукция не портилась и могла продаваться в течение всего года. Также важно наладить переработку: строительство мукомольных мельниц, маслобоен, консервных цехов, сушилен для фруктов. Это позволит не только снизить сезонные потери, но и прибавит добавленной стоимости продукции. Например, вместо вывоза сырого хлопка – локальное производство пряжи или ткани; вместо экспорта свежих фруктов по низкой цене – производство соков, джемов, сухофруктов. Для привлечения инвестиций в переработку можно задействовать механизмы государственно-частного партнерства и льготного кредитования. Ожидаемый эффект – сглаживание сезонных колебаний в доступности продовольствия, увеличение доходов фермеров (через продажу переработанной продукции), создание новых рабочих мест на перерабатывающих предприятиях. Косвенно это улучшит продовольственную обеспеченность населения круглый год. Помимо увеличения производства, важно обеспечить доступ людей к разнообразной пище. Рекомендуются следующие меры: обучение население основам питания и ведения приусадебных хозяйств (например, выращивание овощей, разведение птицы для собственного потребления) – особенно в сельских общинах; внедрение школьных и дошкольных программ питания с использованием локальных продуктов (молоко, сухофрукты), что одновременно поддержит местных фермеров и улучшит рацион детей; продвижение инициатив «сады и огороды у каждого домохозяйства» – раздача семян, саженцев, небольших теплиц, чтобы семьи сами производили часть овощей и зелени для своего стола. ФАО совместно с Минздравом могут разработать рекомендации по локально доступным, питательным продуктам и блюдами из них. Ожидаемый эффект – повышение потребления овощей, фруктов, белковой пищи в сельских семьях, снижение скрытого голода (дефицита витаминов и минералов). Индикаторы: процент домохозяйств,

потребляющих разнообразную диету (индекс диетического разнообразия), уровень детской хронической недостаточности питания (низкорослости) и др.

Для снижения уязвимости агросектора необходимо внедрять практики климатически устойчивого земледелия. В зонах риска засух – переход на засухоустойчивые сорта и культуры (например, сорго вместо части посевов кукурузы, засухоустойчивые сорта пшеницы), развитие водосберегающих методов орошения (капельное, дождевание). В пойменных зонах, подверженных паводкам – усиление систем защиты (дамбы, берегоукрепление, которое, кстати, проводится в Хатлоне при поддержке Всемирного банка), страхование посевов от гибели. Также важна система мониторинга погоды и оповещения фермеров о надвигающихся неблагоприятных условиях (раннее предупреждение о заморозках, засухе). Ожидаемый эффект – снижение потерь урожая от экстремальных погодных явлений, сохранение стабильности производства из года в год. Например, благодаря инвестициям в берегоукрепление в последние годы удалось защитить десятки кишлаков и сельхозугодий от подтоплений. Индикаторы: площадь земель, оснащенных капельным орошением; число фермеров, застраховавших урожай; динамика урожайности в неблагоприятные годы (сокращение падения относительно среднего уровня).

Для реализации указанных мер потребуются привлечение ресурсов как государственного бюджета, так и международных доноров (ФАО, Всемирный банк, Исламский банк развития и др.). В таблице 3.6. приведены основные мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности, с указанием предполагаемых источников финансирования, ответственных структур и показателей мониторинга. Реализация указанных мер должна привести к формированию устойчивой продовольственной системы в Хатлонской области. В перспективе 5–7 лет регион сможет значительно повысить уровень самообеспеченности основными продуктами (зерно, овощи, молоко и др.), снизить сезонные колебания в наличии продовольствия и улучшить качество питания населения.

Таблица 3.6. – Меры по обеспечению продовольственной безопасности в Хатлонской области.

Мера	Источник финансирования	Ответственные исполнители	Индикаторы
Модернизация агротехнологий (демо-фермы, техника, обучение аграриев)	Республиканский бюджет (программа развития с/х); ФАО, ВБ (гранты на сельхозразвитие)	Минсельхоз РТ; Областное управление сельского хозяйства; Аграрный университет, ФАО	Урожайность ключевых культур; объем выпускаемой продукции; доходы фермеров (среднедушевые)
Расширение орошаемых площадей и диверсификация культур	Инвестиционные проекты (Исл. банк развития, АБР); Госбюджет (ирригация)	Минсельхоз; Министерство энергетики и водных ресурсов; Хукуматы районов	Площадь орошаемых земель; производство зерна в Хатлоне; доля импорта зерна в потреблении
Инфраструктура хранения и переработки (склады, перерабатывающие предприятия)	Частные инвесторы (в т.ч. через СЭЗ Дангара); ГЧП; Льготные кредиты (ЕБРР, фонды развития)	Минэкономики / Комитет по инвестициям; Администрация СЭЗ; Частные компании	Мощности хранения (тонн); объем переработанной продукции; число новых перерабатывающих предприятий
Программы улучшения питания (школьное питание, поддержка ЛПХ)	Всемирная продовольственная программа; ЮНИСЕФ; Госбюджет (образование, здравоохранение)	Минздрав, Минобразования; Агентство по продбезопасности; НПО	Охват школьным питанием (% детей); индекс потребления продуктов (разнообразие рациона); уровень детского недоедания
Адаптация к климату (капельное орошение, страхование урожая, берегоукрепление)	Зеленый климатический фонд; Глобальный экологический фонд; Госбюджет (ЧС и с/х)	Комитет по чрезвычайным ситуациям; Минсельхоз; Агрометеослужба	Площадь под капельным орошением; число хозяйств, застраховавших посевы; убытки от ЧС в с/х (тенденция к снижению)

Источник: разработано автором.

Это станет важным вкладом в общую экономическую безопасность, так как продовольственная стабильность – базовое условие социального

благополучия и основы для продуктивной экономики. Кроме того, успешные шаги в аграрной сфере создадут избыточный товарный продукт, который может быть направлен на экспорт или в другие регионы, принося региону доход и укрепляя его экономическую самостоятельность. Стратегия обеспечения инвестиционной безопасности должна направляться на улучшение инвестиционного климата, активизацию внутренних ресурсов и эффективное привлечение внешних инвестиций с максимальной пользой для региона. Необходимо создать такие условия, при которых открытие и ведение бизнеса в Хатлонской области стало бы более простым и предсказуемым. Практические шаги: организация принципа «одного окна» для регистрации предприятий и получения разрешений (чтобы инвестор не ходил по инстанциям, а решал вопросы через единый центр). Повышение прозрачности и сокращение бюрократии при выдаче земельных участков, подключении к электросетям, получении лицензий. Опыт Индии (инициатива Make in India) показывает, что введение упрощенной системы согласований проектов и налоговых льгот в ряде отраслей привлекает инвесторов и стимулирует производство. Таджикистан также предпринимает усилия в этом направлении; важно на региональном уровне (в Хатлоне) внедрить практику сопровождения крупных инвесторов – назначать ответственных лиц, курирующих проект, помогать в решении местных вопросов. Ожидаемый эффект – рост числа новых регистрируемых предприятий, увеличение объема частных инвестиций в регион (как местных, так и внешних). Индикаторы: позиция Таджикистана в рейтингах условий для бизнеса (Doing Business или аналогичных), время и стоимость процедур для инвестора, динамика регистрации предприятий.

Правительство и областные власти могут запустить механизмы, позволяющие преобразовать накопления населения и заработки мигрантов в инвестиции. Например, выпуск специальных облигаций развития региона, ориентированных на таджикских мигрантов за рубежом, с привлекательной доходностью и госгарантиями – собранные средства направить на проекты в Хатлоне (строительство жилья, коммерческих объектов, агропредприятий).

Другой инструмент – создание инвестиционного фонда или краудфандинговой платформы, через которую представители диаспоры могли бы вкладываться в конкретные местные проекты (например, открыть цех, ферму). Внутри региона стоит развивать институты микрокредитования и кредитных союзов, чтобы сбережения сельчан аккумулировались и выдавались в виде займов на местные бизнес-инициативы. Ожидаемый эффект – рост доли инвестиций, финансируемых за счет внутренних источников, снижение критической зависимости от внешней помощи. Если удастся даже небольшую часть переводов мигрантов реинвестировать дома, это даст мощный импульс. Индикаторы: объем выпущенных региональных облигаций и привлеченных по ним средств; сумма инвестиций от диаспоры (USD в год); коэффициент инвестиций к ВРП региона.

Угроза: низкая отдача от реализуемых инвестпроектов для местной экономики. Мера: локализация инвестиций и развитие производственных кластеров. Следует обеспечить максимальное включение местных предприятий и трудовых ресурсов в цепочки добавленной стоимости инвестпроектов. Увеличение доли местной продукции в проектах создаёт рабочие места, экономит валюту и развивает смежные отрасли. Для Хатлона это означает: при строительстве нового предприятия или инфраструктуры – максимальный приоритет местным поставщикам материалов, местным стройкомпаниям (при прочих равных). Также полезно формировать промышленные кластеры – географически сконцентрированные группы взаимосвязанных предприятий. В Хатлоне перспективны агропромышленные кластеры (например, кластер по переработке мяса и молока, кластер текстильный на базе местного хлопка). При поддержке государства (льготные условия внутри кластера) такие объединения способны притянуть инвесторов, которые видят готовую инфраструктуру и кооперацию. Ожидаемый эффект – более высокая мультипликативная отдача от инвестиций: на каждый доллар вложений больше остается в регионе в виде доходов населения и прибыли

местных фирм.

СЭЗ Хатлонской области уже приносят результаты, но их потенциал следует расширять. Необходимо активнее продвигать Хатлон как направление для инвестиций: проводить форумы, road-show для зарубежных инвесторов, демонстрировать успешные кейсы (например, новый завод в СЭЗ). Предоставлять дополнительный пакет льгот в рамках: налоговые каникулы, упрощённые таможенные процедуры, гарантированный подвод инфраструктуры; рассмотреть возможность создания индустриальных парков в других частях области (например, в Кулябе или Курган-Тюбе) под конкретные отрасли – переработка плодоовощной продукции, производство стройматериалов и др. Секторально есть смысл ориентироваться на инвесторов из стран, где наблюдается перенасыщение производств (Китай, Иран, Турция) – предлагая перенести часть производств в Таджикистан с дешевым трудом и доступом к рынкам СНГ. Ожидаемый эффект – рост объемов прямых инвестиций (в долларовом выражении) в 2–3 раза в среднесрочной перспективе, появление новых совместных предприятий, приток современных технологий. В таблице 3.7 ниже обобщены приоритетные меры по улучшению инвестиционной ситуации, с указанием источников финансирования, ответственных и индикаторов.

Комплексное выполнение этих шагов позволит существенно укрепить инвестиционную основу развития Хатлонской области. Ожидается, что в течение 5–10 лет регион превратится в более привлекательную локацию для бизнеса: местные предприниматели активизируются, зарубежные партнеры будут рассматривать Хатлон не только как аграрный придаток, но и как площадку для производства и сбыта. Увеличение инвестиций напрямую отразится на остальных компонентах экономической безопасности – появятся ресурсы для модернизации инфраструктуры, для промышленного роста и социальных программ. В конечном счете, цель состоит в том, чтобы инвестиционный поток стал стабильным и самоподдерживающимся, снизив чувствительность региона к внешним финансовым потрясениям.

**Таблица 3.7. – Меры по обеспечению инвестиционной безопасности
Хатлонской области**

Мера	Источник финансирования	Ответственные исполнители	Индикаторы
«Одно окно» для инвесторов, упрощение регистрации бизнеса	Государственный бюджет (реформы госуправления); техническая помощь от Всемирного банка, IFC	Комитет по инвестициям и госимуществу; Хукуматы; Единый регцентр	Количество новых предприятий в год; время регистрации (дней); место в рейтинге Doing Business (или аналоге)
Выпуск региональных облигаций, фонд для средств диаспоры	Сбережения населения (покупка облигаций); Гарантии правительства РТ	Минфин РТ; Нацбанк; Администрация области	Объем привлеченных средств (сомони/долл.); доля инвестиций за счет внутренних источников (%)
Программа локализации и развития кластеров (местное содержание)	Частные инвесторы + госпрограммы стимулирования; ссуды ЕБРР на развитие МСП	Минпромторг РТ; Минэкономики; Адм. области	Уровень локализации проектов (%); число предприятий в кластерах; выпуск продукции в кластерах (млн. сомони)
Расширение СЭЗ и промышленных парков	Прямые иностранные инвестиции; госбюджет (на инфраструктуру)	Комитет по инвестициям; Администрация СЭЗ; МИД (экономическое продвижение)	Объем ПИИ в область (\$); количество резидентов СЭЗ; новые рабочие места от ПИИ

Источник: разработано автором.

Обеспечение инфраструктурной устойчивости предполагает вложения в реконструкцию, расширение и защиту инфраструктурных объектов. Необходимо реализовать программу капитального ремонта ключевых автодорог и мостов в области. Приоритет – те маршруты, которые соединяют сельские населенные пункты с районными центрами и рынками. Инвестиции Всемирного банка в восстановление мостов и дорог в горных районах ГБАО показали, насколько критично значение дорог: они единственная связь с внешним миром для многих сообществ. Обеспечение экономической безопасности Хатлонской области достижимо при условии последовательной

реализации системы взаимодополняющих мер по всем ключевым направлениям развития. Социальная стабильность, продовольственная самодостаточность, приток инвестиций, крепкая инфраструктура, диверсифицированная промышленность и устойчивая экология – вместе эти элементы создадут прочный каркас, на котором зиждется безопасность экономики региона. Предлагаемая программа действий рассчитана на долгосрочную перспективу и предполагает участие всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, населения, международных партнеров. Только в тесном сотрудничестве и при наличии политической воли возможна трансформация Хатлонской области из уязвимого, депрессивного региона в процветающий и устойчивый, вносящий вклад в национальную безопасность и развитие Республики Таджикистан. Такое преобразование будет наглядным доказательством эффективности комплексного стратегического планирования и станет моделью для других регионов страны. В перспективе, укрепление экономической безопасности Хатлона – это шаг к общей устойчивости и процветанию Таджикистана в условиях глобальных вызовов XXI века.

Для Хатлона важно построить (или реконструировать) кольцевую инфраструктуру, связывающую все крупные города области (Бохтар – Куляб – Душанбе) качественными дорогами. Также нужны локальные проекты: мосты через реки, ремонт сельских дорог (например, грейдирование). Отдельно – развитие транспортного сообщения до отдаленных горных сел (может, создание социальных автобусных маршрутов). Ожидаемый эффект – сокращение времени и стоимости перевозок, интеграция сельской экономики в рыночную (фермер сможет довезти товар до города без потерь качества и по приемлемой цене). Уменьшится изоляция отдельных населённых пунктов: как результат, жители получат лучший доступ к медицине, образованию, торговле, что отразится на их благосостоянии. Предлагается комплекс мер: модернизация электрических сетей – замена старых трансформаторов, линий электропередач, установка систем учета и управления нагрузкой. Это снизит потери энергии и число аварийных отключений. (2) Развитие возобновляемых

источников энергии на местном уровне – малые ГЭС на горных реках, солнечные панели в отдаленных селах (для обеспечения базовых нужд). (3) Улучшение систем питьевого водоснабжения – бурение новых скважин, ремонт водопроводов, строительство небольших очистных сооружений. Программы UNDP и других агентств по доступу к чистой воде могут быть расширены. (4) Строительство или модернизация канализационных систем хотя бы в районных центрах для улучшения санитарной обстановки. Ожидаемый эффект – более стабильное энергоснабжение позволит предприятиям и домохозяйствам работать без простоев (индикатор – сокращение часов отключений электроэнергии в среднем по домохозяйству). Доступ к чистой воде повысит уровень жизни, сократит заболеваемость (индикатор – доля населения с постоянным доступом к улучшенному источнику воды). В целом, развитие коммунальной инфраструктуры прямо влияет на инвестиционный климат и привлекательность региона для квалифицированных кадров (люди менее склонны уезжать, если инфраструктура на месте хорошая). С учетом аграрного профиля региона, инвестиции в водохозяйственный комплекс – первоочередная мера. Необходимо расчистить и бетонировать ключевые каналы для снижения потерь воды. Обновить насосное оборудование на насосных станциях, внедрить энергоэффективные насосы (в сотрудничестве с донорами, как Фонд экологически чистых технологий). Также создать службы обслуживания и мониторинга каналов на местах – чтобы предотвращать прорывы и быстро устранять засоры. Дополнительно – строительство водохранилищ малого и среднего размера для накопления воды в сезон паводков и использования в засуху. Всемирный банк отмечает, что климатоустойчивое орошение может значительно повысить продуктивность и накормить дополнительно миллионы людей. Для Хатлона это означает: укрепление дамб, создание регуляторов потока, чтобы и паводки обуздать, и воду сохранить. Ожидаемый эффект – увеличение надежности орошения, что приведет к росту урожайности, как отмечалось выше, и снижению риска потери урожая из-за нехватки воды.

Косвенно, это поддержит продовольственную безопасность и доходы фермеров.

При реконструкции и новом строительстве учитывать прогнозируемые нагрузки от землетрясений, селевых потоков, наводнений. Необходимо провести аудит сейсмостойкости важных объектов (школы, больницы, мосты) и усилить их конструкцию при необходимости. В паводкоопасных зонах – строить насыпи, дренажные системы вдоль дорог, чтобы их не размывало. Использовать новые материалы (геосетки, габионы) для укрепления склонов и дорожных откосов. Также целесообразно внедрять интеллектуальные системы мониторинга – датчики уровня воды на реках, датчики сейсмоактивности, которые будут оперативно предупреждать службы и население. Ожидаемый эффект – минимизация повреждений инфраструктуры при экстремальных событиях, сокращение времени простоя инфраструктуры после ЧС. Например, благодаря проекту по берегоукреплению в Восейском районе, теперь дороги и села защищены от разливов реки Сурхоб.

В реализации инфраструктурных проектов ключевую роль должны играть государство и международные финансовые институты (Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития и др.), поскольку требуются значительные капиталовложения. Вместе с тем, некоторые элементы могут финансироваться через механизмы ГЧП (например, строительство платного участка дороги или солнечной электростанции с частными инвесторами). Таблица 3.8 обобщает предложения по инфраструктурным мерам.

Эти меры в совокупности приведут к качественному улучшению инфраструктурного профиля региона. Уже в среднесрочной перспективе (к 2027–2030 гг.) жители большинства районов Хатлона должны почувствовать положительные изменения: дороги станут более надежными и безопасными, электричество – более стабильным, вода – более доступной. Для экономики это означает снижение транзакционных издержек, удлинение производственного цикла (отсутствие простоев) и расширение рынков.

Улучшенная инфраструктура также повысит устойчивость к внешним шокам: например, даже при стихийных бедствиях связь и поставки будут восстанавливаться быстрее. В конечном итоге инфраструктурная устойчивость служит мультипликатором безопасности по всем направлениям – социальному (благополучие людей), продовольственному (орошение, транспорт продуктов), инвестиционному (привлекательность), промышленному (энергия, логистика) и экологическому (защита от бедствий).

Таблица 3.8. – Меры по повышению инфраструктурной устойчивости

Мера	Источник финансирования	Ответственный	Индикаторы
Реконструкция автодорог и мостов	Госбюджет (дорожный фонд); АБР, Евразийский фонд (кредиты)	Минтранс РТ; Служба автодорог области	Протяженность отремонтированных дорог; доля дорог хорошего качества (%)
Улучшение энергоснабжения (сети, ВИЭ проекты)	Кредиты ЕБРР, Всемирного банка; частные (для ВИЭ); Бюджет (частично)	ОАО «Барки Точик»; Облэнерго; Госэнергонадзор	Потери электроэнергии на сетях (%); среднее время отключений электричества (часы/год)
Водоснабжение и водоотведение	Гранты USAID/UNDP; Республиканский бюджет (программа «Чистая вода»)	Госагентство «Хабаррасон» (водоканал); Местные коммунальные службы	Доля населения с доступом к централизованной воде; заболеваемость водно-инфекционными болезнями
Модернизация ирригации (каналы, насосы, водохранилища)	Исламский банк развития; Евразийский фонд; Госбюджет РТ	Минэнерго и водных ресурсов; Областное управление ирригации	КПД ирригационных систем (%); орошаемая площадь стабильного водообеспечения (га)
Укрепление инфраструктуры от ЧС (берегоукрепление, сейсмоукрепление)	Всемирный банк (проект устойчивости); Фонд по снижению риска бедствий ООН	Комитет по ЧС; Минстрой; Хукуматы районов	Количество укрепленных объектов; среднегодовой ущерб от ЧС (тенденция к снижению)

Источник: разработано автором.

Для повышения промышленной устойчивости необходимо стимулировать создание новых производств, модернизировать существующие и добиваться большей переработки локального сырья. Стратегически важно максимально локально перерабатывать все, что производится в Хатлоне. Предлагается реализовать несколько приоритетных индустриальных

проектов: (1) Текстильно-швейный кластер – от хлопкового волокна (которое производится в области) до готовых тканей и пошива одежды. Это создаст цепочку стоимости в регионе и рабочие места преимущественно для женщин. (2) Агропищевой кластер – заводы по производству соков, консервов, сушке фруктов, переработке овощей. Хатлон богат плодоовощной продукцией (например, район Вахш известен арбузами, в других районах – абрикосы, виноград), и вместо экспорта сырья есть потенциал для производства готовых продуктов, востребованных и на внутреннем рынке, и в соседних странах. (3) Строительный кластер – расширить производство цемента, кирпича, гипса, арматуры, учитывая спрос внутри региона (идет строительство жилья, инфраструктуры) и возможность поставок в Афганистан, где спрос на стройматериалы высок. Реализация этих проектов может идти с участием иностранных компаний, желающих локализовать производство ближе к сырью. Узбекистан, например, запустил сотни новых промышленных проектов за последние годы, в том числе кластеры, и это дало мультипликативный рост промышленности. Ожидаемый эффект – рост доли промышленности в ВРП Хатлона, увеличение занятости в промышленном секторе, сокращение экспорта сырья и роста экспорта готовой продукции. Необходимо стимулировать предприятия обновлять оборудование. Для этого можно создать региональный фонд модернизации промышленности, который выдавал бы льготные кредиты или лизинг на покупку нового оборудования, особенно энергоэффективного и цифрового. При поддержке, например, ЕБРР местные заводы могли бы получить финансирование на модернизацию. Также нужно привлекать современные технологии: организовать технопарк при одном из вузов (или филиале вуза в Хатлоне) с инкубатором стартапов, ориентированных на агротех, пищевые технологии. Это поможет закреплять молодежь-новаторов в регионе. Цифровизация процессов – еще одно направление: внедрение систем управления производством, электронных торговых площадок для сбыта, использование онлайн-платформ для кооперации (например, фермеры могут через платформу находить

переработчиков и логистику). Казахстан, например, делает акцент на цифровой трансформации АПК для роста эффективности – аналогично, цифровые решения могут повысить эффективность хатлонских предприятий. Ожидаемый эффект – повышение производительности труда на предприятиях, снижение издержек, улучшение качества продукции (конкурентоспособность).

Предполагается точечная работа по поиску компаний, заинтересованных в локализации производства. Например, можно ориентироваться на индийские и китайские компании: Индия – крупный производитель фармацевтики и может рассмотреть сборочное производство лекарств в Таджикистане с ориентацией на рынок ЦА; Китай – производитель техники, мог бы разместить часть сборочных линий в СЭЗ Дангара (например, производство насосов, сельхозтехники) для продажи в регионе. Совместные предприятия с участием государства тоже могут сыграть роль там, где рынок сам не идет – например, организовать СП по глубокой переработке хлопка с участием государственного холдинга и иностранного партнера. Ожидаемый эффект – приход “якорных” инвесторов, которые принесут технологии и создадут цепочки. В Узбекистане за счет таких крупных проектов (например, в добыче и металлургии) подняли показатели эффективности инвестиций.

Для того чтобы малый бизнес шел в производство, нужно снизить для него барьеры входа и риски. В частности, обеспечить доступ к небольшим промышленным помещениям – создать индустриальные «микрощадки» с готовой инфраструктурой (электричество, вода, склад) и сдавать их МСП по льготной аренде. Такой формат, например, промышленных коливингов для стартапов-производителей, практикуется в ряде стран. Также – микрокредитование именно производственных стартапов (с отсрочкой платежей на время становления). Обучение молодых предпринимателей техническим навыкам, помощь с сертификацией продукции. Особый сегмент – ремесленные товары: ковры, керамика, национальная одежда и т.п., которые можно производить и продавать туристам или экспортировать (опыт Индии и

регионов Узбекистана показывает, что ремесла могут стать отраслью экспорта при правильной поддержке). Ожидаемый эффект – увеличение количества МСП в обрабатывающей промышленности, появление локальных брендов, расширение ассортимента товаров, производимых внутри региона (от мебели до пищевых продуктов). Таблица 3.9. представляет сводный перечень мер по промышленному развитию, с деталями по реализации. Выполнение этих мер позволит существенно диверсифицировать экономику региона и повысить ее устойчивость. Промышленность, набирая вес, станет тем резервуаром занятости и источником добавленной стоимости, который компенсирует сельскохозяйственные риски и ограниченность бюджетного сектора. К 2030 году можно ожидать удвоения объема промышленного производства Хатлонской области (с относительно низкой базы), появления не менее нескольких десятков новых производств (табл. 3.9.).

Таблица 3.9. – Меры по развитию промышленной устойчивости в Хатлонской области

Мера	Источник финансирования	Ответственные	Индикаторы
Создание перерабатывающих кластеров (текстиль, пищевой, стройматериалы)	Частные инвестиции; ГЧП; Льготные кредиты госбанков	Минпромторг; Адм. области; Инвесткомитет	Объем выпуска переработанной продукции; экспорт готовой продукции (\$); занятость в кластерах
Фонд модернизации и инноваций (обновление оборудования)	Госбюджет (капвложения); ЕБРР, Всемирный банк (кредиты на модернизацию)	Минэкономики; Ассоциация предприятий области	Инвестиции в основной капитал (рост %); производительность труда (выработка на человека)
Привлечение стратегических инвесторов (создание СП)	Прямые иностранные инвестиции; участие госфондов	Комитет по инвестициям; МИД; Адм. СЭЗ	Количество новых крупных производств; объем ПИИ в промышленность; количество СП
Поддержка МСП в производстве (индустриальные микропарки, кредиты)	Местный бюджет (льготы); Микрокредитные организации; доноры (USAID – развитие бизнеса)	Администрация области; Агентство по развитию МСП	Число малых произв. предприятий; доля МСП в пром. выходе (%); выпуск продукции ремесел (в сомони)

Источник: разработано автором.

Это сократит импортозависимость по ряду товаров, а некоторые изделия (текстиль, стройматериалы, продукты питания) регион сможет

экспортировать, укрепляя торговый баланс. Экономическая безопасность выиграет: с одной стороны, у населения будет больше возможностей трудоустройства и доходов (социальная стабильность), с другой – экономика обретет большую автономность и иммунитет к внешним шокам цен на сырье. Кроме того, развитие промышленности тесно связано с инвестиционной безопасностью – появятся истории успеха, привлекающие новых инвесторов, и налоги в бюджет, которые можно направить на социальные и инфраструктурные нужды.

В стратегию экономической безопасности необходимо интегрировать экологическую политику и меры по снижению климатических рисков. Предлагается внедрить комплексную Систему мониторинга и раннего оповещения в Хатлонской области. Это включает установку датчиков на реках (контроль уровня воды), сейсмодатчиков, метеостанций – с выводом данных в региональный центр управления ЧС. При малейшей угрозе (превышение критического уровня воды, сейсмолучки) – оперативное оповещение населения через SMS, сирены, местные СМИ. Такая система позволяет вовремя эвакуировать людей, перекрыть дороги и минимизировать потери. Кроме того, необходимо регулярно проводить учения населения по действиям при ЧС, создавать запасы резервов (топливо, продовольствие, медикаменты) в каждом районе на случай, если транспортное сообщение нарушено. Всемирный банк уже финансирует проекты по укреплению потенциала управления рисками бедствий – нужно продолжать и расширять их. Ожидаемый эффект – снижение числа жертв и ущерба при неизбежных стихийных бедствиях.

В таблице 3.10 перечислены основные мероприятия по экологической и климатической безопасности.

Реализация этих мер позволит гармонизировать экономическое развитие с охраной окружающей среды. В долгосрочной перспективе Хатлонская область сможет избегать катастрофических потерь от природных катаклизмов, сохраняя жизни людей и имущество. Экологически устойчивое

хозяйствование обеспечит сохранение плодородия земель и биоресурсов для будущих поколений, что является важнейшей основой национальной безопасности. Кроме того, экологическая стабильность улучшит имидж региона: будет проще развивать экологический туризм, привлекать "зеленые" инвестиции (например, в проекты возобновляемой энергетики или органического сельского хозяйства). В совокупности, устойчивость к природным и экологическим рискам дополняет прочие элементы экономической безопасности, делая региональную экономику действительно всесторонне защищенной и способной к самовоспроизводству даже в условиях внешних шоков.

Таблица 3.10. – Меры по обеспечению экологической устойчивости и снижению климатических рисков

Мера	Источник финансирования	Ответственные	Индикаторы
Система мониторинга и оповещения ЧС	Всемирный банк (проект по ЧС); Резервный фонд правительства	Комитет по ЧС; Гидромет; Местные власти	Время оповещения; число станций мониторинга; ущерб от ЧС (снижение)
План адаптации к климату (секторальные меры)	Зеленый климатический фонд; ПРООН (техпомощь); Госбюджет	Минэкологии; Администрация области; Минсельхоз	Наличие плана и финансирования; исполнение мероприятий (%); производственные показатели в экстрим. годы
Лесовосстановление и борьба с эрозией	ФАО (инициатива по лесам); Госбюджет (лесхозы)	Агентство лесного хоз.; Хукуматы; Фермерские хозяйства	Посажено деревьев (шт.); восстановлено пастбищ (га); частота оползней (уменьшение)
Экологический мониторинг и ликвидация опасных отходов	Глобальный экологический фонд; Госбюджет (экология)	Комитет охраны окр. среды; Санитарная служба	Кол-во проб с превышениями ПДК; объем обезвреж. отходов; кол-во экоаварий

Источник: разработано автором.

Для успешного обеспечения экономической безопасности Хатлонской области предлагаемый комплекс мер должен реализовываться планомерно, по этапам, с учетом приоритетов и ресурсов. Ниже представлена дорожная карта – поэтапный план реализации стратегии до 2035 года, разделенный на три

основных этапа.

Этап I (2025–2027 гг.) – Стабилизационно-подготовительный. На первом этапе приоритет отдаётся мерам, дающим быстрый социальный эффект и создающим основу для дальнейших преобразований. В социальном направлении – немедленное расширение программ адресной помощи и общественных работ для снижения бедности и напряженности. Начало программ микрокредитования и обучения предпринимательству (особенно для молодёжи и женщин). В продовольственном направлении – проведение инвентаризации ирригационных систем, аварийный ремонт самых проблемных каналов; развертывание кампании по посеву озимых культур и закладке овощехранилищ, чтобы смягчить сезонный дефицит продовольствия. В инвестиционной сфере – создание в администрации области агентства по сопровождению инвесторов, внедрение режима «одного окна». Старт информационной кампании среди диаспоры о выпуске региональных облигаций (подготовка нормативной базы). В инфраструктуре – начало ремонта ключевых дорожных участков (например, между районными центрами), привлечение первых кредитов АБР. В промышленности – запуск фонда модернизации (начало приема заявок от предприятий, первые льготные кредиты на обновление оборудования). В экологической сфере – установка системы мониторинга паводков на наиболее опасных реках, проведение учений по гражданской обороне в паводкоопасных селах. Ожидаемый результат этапа I: стабилизация социальной ситуации (не допущен рост бедности, частично сокращена безработица), ликвидация «узких мест» инфраструктуры (отремонтированы самые аварийные объекты), привлечение первых новых инвесторов в регион, снижение ущерба от сезонных бедствий. Этап завершается разработкой детальных проектов для этапа II и мобилизацией финансов (заключены соглашения с донорами и инвесторами).

Этап II (2028–2030 гг.) – Этап активного роста и инвестиций. К этому времени должны быть созданы предпосылки для масштабных преобразований. В 2028–2030 гг. планируется реализовать крупнейшие

инфраструктурные и индустриальные проекты. В транспортной сфере – завершение реконструкции областной дорожной сети (соединение всех райцентров качественным покрытием), строительство 1–2 новых мостов через Пяндж для усиления торговли с Афганистаном. В энергетике – ввод в эксплуатацию нескольких объектов возобновляемой энергетики (малые ГЭС, солнечные станции) в отдаленных районах, модернизация Нурекской ГЭС (при поддержке международных партнеров) для повышения надежности. В инвестиционной сфере – расцвет СЭЗ «Дангара»: к 2030 г. привлечение не менее 10–15 крупных резидентов, среди которых совместные предприятия с иностранным капиталом (например, текстильная фабрика, завод сельхозтехники). Действует программа локализации – новые предприятия используют сырье и полупродукты от местных МСП. В сельском хозяйстве – завершается модернизация ирригации на основных массивах, доля капельного орошения существенно выросла; аграрное производство достигло рекордных объёмов, что позволило полностью обеспечить внутренние потребности в зерне и овощах. Пищевые и текстильные кластеры выдают первую продукцию на экспорт (фрукты сушеные, ткани). Социальные программы трансформируются: упор теперь на образование и подготовку кадров для новых производств (открываются филиалы техникумов и центры сертификации кадров). К 2030 г. заметно снижается уровень внешней миграции – значительная часть молодёжи находит работу дома в новых проектах. Ожидаемый результат этапа II: экономический рост в регионе ускоряется (реальный ВРП Хатлона растет на 7-8% в год за счет инвестиций), структура экономики диверсифицируется (доля промышленности и строительства увеличивается), интегральный показатель экономической безопасности достигает удовлетворительного уровня (близкого к пороговому). Социальные показатели улучшаются: бедность снижается до уровня ниже 20%, безработица – минимальная за десятилетие. Регион лучше интегрирован в международные связи (торговые и инвестиционные).

Этап III (2031–2035 гг.) – Этап закрепления и устойчивого развития. На

заключительном этапе стратегия фокусируется на обеспечении долговременной устойчивости и самоподдерживающегося развития. Предполагается проведение оценки результатов предыдущих этапов, коррекция мер при необходимости. Основные акценты: повышение качества – продукции, услуг, человеческого капитала. В промышленности – переход от количественного роста к инновациям: создание при предприятиях R&D отделов, внедрение стандартов качества международного уровня, продвижение бренда «Сделано в Таджикистане» для товаров из Хатлона. В агросекторе – развитие органического сельского хозяйства на части площадей, сертификация продукции по эко-стандартам для экспорта (в том числе с помощью ФАО). В социальной сфере – укрепление системы здравоохранения и социальной защиты с упором на превентивные меры (страховая медицина, пенсионная система, накопительные механизмы) – чтобы экономический рост сопровождался ростом качества жизни и социальной защищенности. Инвестиционная политика на этом этапе нацелена на поддержание притока инвестиций: создается позитивный имидж региона как безопасного и выгодного для вложений. Возможно учреждение Регионального фонда благосостояния – резервного фонда из поступлений налогов и рентных платежей, который будет использоваться для реагирования на будущие вызовы (аналог суверенного фонда безопасности). Экологическая составляющая – к 2035 г. Хатлон должен достичь целей устойчивого развития: обеспечить всем жителям доступ к воде и санитарии, свести к минимуму потери от ЧС, увеличить лесистость территории и долю возобновляемой энергии. Ожидаемый результат этапа III: Хатлонская область превращается в динамично развивающийся регион с диверсифицированной экономикой, прочной инфраструктурой и высоким качеством человеческого капитала. Экономическая безопасность становится самоподдерживающейся: регион генерирует достаточные доходы, чтобы самостоятельно финансировать ключевые социальные и инфраструктурные проекты, а риски контролируются через развитые институты. Интегральный показатель экономической

безопасности превышает пороговое значение и стремится к оптимальному (например, условные 1,2–1,5 по методике), что свидетельствует о высоком уровне защищенности экономических интересов региона и его населения.

Выполнение дорожной карты требует четкой координации и мониторинга. Рекомендуется создать при администрации области специальный координационный совет по экономической безопасности, в который войдут представители всех профильных структур (экономика, сельское хозяйство, инвестиции, соцзащита, инфраструктура, экология) и эксперты. Совет должен ежеквартально отслеживать индикаторы, приведенные в таблицах, и публиковать отчет о прогрессе. При выявлении отклонений или новых угроз – своевременно корректировать планы. Такой подход соответствует рекомендациям международных организаций (Всемирного банка, UNDP) по управлению развитием: адаптивное управление, основанное на данных мониторинга и участии всех стейкхолдеров.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Анализ международного опыта подтвердил, что обеспечение региональной экономической безопасности неразрывно связано с национальной безопасностью и требует интеграции стратегического планирования, управления рисками и защитных мер. Лучшие мировые практики демонстрируют необходимость адаптации универсальных принципов под конкретные социально-экономические условия региона, а также важность межгосударственного сотрудничества для противодействия глобальным вызовам.

В рамках исследования разработана модель усовершенствованного механизма экономической безопасности региона, включающая четыре взаимосвязанных блока: мониторингово-аналитический, прогностико-оценочный, институционально-управленческий и превентивного реагирования. Данная модель обеспечивает комплексный подход к обеспечению безопасности, сочетая постоянный мониторинг угроз,

прогнозирование и оценку рисков, институциональные меры управления и превентивное противодействие потенциальным кризисам.

Предложен комплекс практических мер по повышению уровня экономической безопасности региона, предусматривающий внедрение цифровых систем мониторинга социально-экономических показателей, развитие механизмов межуровневого (республиканско-регионального) взаимодействия, применение адаптивного управления в экономической политике и использование сценарного моделирования для оценки рисков. Реализация этих мер позволит создавать условия для раннего обнаружения угроз и гибкого реагирования на них, что существенно укрепит устойчивость региональной экономики.

Разработана дорожная карта поэтапного повышения экономической безопасности Хатлонской области на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы. Согласно расчетам, при последовательной реализации предложенной стратегии уже к 2030 году регион сможет ускорить темпы экономического роста до 7–8% в год, повысить уровень индустриализации (рост доли промышленности и строительства), снизить уровень бедности до менее 20% и достичь интегрального показателя экономической безопасности на удовлетворительном (пороговом) уровне. К 2035 году интегральный индекс экономической безопасности прогнозируется выше пороговых значений ($\approx 1,2-1,5$), что будет означать высокую защищённость экономических интересов региона. Достижение этих ориентиров потребует консолидации усилий государства, бизнеса, населения и международных партнёров. При наличии тесного межсекторного сотрудничества и политической воли Хатлонская область может трансформироваться из уязвимого, депрессивного региона в процветающий и устойчивый, выступающий опорой национальной экономической безопасности и моделью для других регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А) Основные научные результаты диссертации.

1. В результате проведенного анализа установлено, что экономическая безопасность региона представляет собой сложное и многогранное явление, включающее совокупность социально-экономических условий и институтов, обеспечивающих устойчивое развитие территории и её защищённость от внутренних и внешних угроз. Доказано, что региональная безопасность не является изолированным объектом, а выступает функциональным элементом национальной безопасности, формируя её устойчивость «снизу». Данный вывод основан на критическом сопоставлении научных подходов и анализе признаков устойчивости региональных систем, что позволило раскрыть специфику ЭБР как динамической категории, зависящей от состояния подсистем и качества регионального управления [1-А].

2. Проведённое исследование позволило выявить ключевые направления в изучении ЭБР: индикаторный, интегральный, экспертный, факторный и качественный. Их сопоставление показало, что наибольший эффект достигается при комплексном подходе, включающем мониторинг индикаторов, агрегирование показателей в интегральный индекс, экспертную калибровку весов и анализ устойчивости. На этой основе определены функции механизма обеспечения ЭБР — защитная, превентивная, инновационная и социальная. Подчёркнута взаимосвязь между аналитическим, нормативным и управленческим блоками, что позволило сформировать модель механизма, отражающую процессы мониторинга, прогнозирования и реагирования [2-А].

3. Комплексный анализ социально-экономических показателей Хатлонской области позволил выявить ряд сильных и слабых сторон. К числу преимуществ отнесены энергетическая обеспеченность и наличие промышленной базы. В то же время установлены серьёзные угрозы, связанные с низкой инвестиционной активностью, высокой зависимостью от внешних денежных переводов, социальной уязвимостью и демографическим

давлением. Оценка проводилась с применением индикативной системы показателей и сопоставлением с международными пороговыми критериями. Итоговый результат показал, что регион характеризуется средним уровнем ЭБ, при этом отдельные подсистемы находятся в зоне риска, что подтверждает необходимость адресных мер по стабилизации наиболее уязвимых направлений [3-А].

4. Разработана интегрированная классификация угроз экономической безопасности, охватывающая демографические, климатические, социальные, институциональные и внешнеэкономические факторы. Установлено, что наиболее значимыми для Хатлонской области являются внешние шоки, климатическая нестабильность и ограниченность инвестиционных ресурсов. Классификация позволила определить каналы воздействия угроз на подсистемы экономической безопасности региона и выявить приоритетные направления государственного регулирования [3-А].

5. В ходе исследования предложена усовершенствованная модель механизма ЭБР, включающая аналитико-мониторинговый, прогностический, управленческий и институционально-координационный блоки. В рамках модели разработан пакет мер по социальным, инвестиционным, продовольственным и энергетическим направлениям. Важным элементом является «дорожная карта» поэтапного внедрения системы управления экономической безопасностью региона, позволяющая интегрировать стратегическое планирование и антикризисное реагирование. Механизм направлен на повышение устойчивости экономики Хатлонской области к вызовам и минимизацию системных рисков [4-А].

Б) Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

6. В ходе анализа уточнено содержательное определение экономической безопасности региона. Новое определение отражает не только защитный аспект, но и превентивный характер экономической безопасности региона. Оно подчеркивает способность региональной системы обеспечивать

устойчивое развитие в условиях неопределённости, учитывая как внутреннюю уязвимость, так и внешнюю нестабильность. Данный результат достигнут на основе сопоставления различных научных трактовок, анализа приграничных особенностей региона и выявления взаимосвязей между региональной и национальной безопасностью. Таким образом, экономическая безопасность региона понимается как способность территории сохранять устойчивость и реализовывать потенциал развития при одновременном управлении многообразием рисков. Уточнённое определение позволяет более полно отразить сущность ЭБР и применимо для практических целей [1-А].

7. Раскрыта структура и функциональные взаимосвязи компонентов механизма. Элементы механизма впервые представлены как целостная система, где аналитический блок обеспечивает сбор информации, прогностический — оценку сценариев, управленческий — формирование программ и проектов, а координационный — согласование интересов различных уровней власти. Такая трактовка позволила перейти от описания к пониманию механизма как динамически функционирующего комплекса [6-А].

8. Сформулирована концепция усовершенствованного механизма. В отличие от существующих подходов, предложенная концепция интегрирует стратегическое планирование, управление рисками и институциональное реагирование. Это обеспечивает возможность не только реагировать на уже возникшие угрозы, но и предупреждать их развитие. Концепция строится на принципах цифрового мониторинга, сценарного прогнозирования и координации действий различных институтов, что обеспечивает возможность не только реагировать на уже возникшие угрозы, но и предотвращать их развитие. Концепция носит практикоориентированный характер и предполагает управляемую реализацию «дорожной карты» [7-А].

9. Разработана система индикаторов и критериев оценки экономической безопасности региона. Впервые предложен комплексный перечень показателей, охватывающий ключевые подсистемы экономики региона: финансовую, инвестиционную, социальную, продовольственную, энергетическую и экологическую. Каждому индикатору установлены

пороговые значения, отражающие допустимые границы устойчивости. Такая система обеспечивает возможность оперативного выявления критических отклонений и служит инструментом для оценки эффективности региональной политики. Новизна заключается в том, что система индикаторов включает экологическую подсистему, ранее недооценённую в подобных исследованиях [8-А].

10. Предложена методика оценки устойчивости экономической безопасности региона. Методика предусматривает нормировку показателей относительно порогов, их агрегирование в интегральный индекс и классификацию уровня безопасности. Она сочетает количественные и качественные методы и позволяет проводить сравнительные оценки по подсистемам и в целом по региону. Практическое применение методики подтвердило её универсальность и высокую диагностическую ценность [2-А].

11. Проведена комплексная диагностика экономической безопасности региона. Исследование охватило весь спектр социально-экономических показателей, включая отраслевую, демографическую и институциональную составляющие. Диагностика выявила сильные и слабые стороны Хатлонской области, показала степень её уязвимости и сформировала основу для территориально-ориентированной политики в сфере экономической безопасности [2-А].

12. Разработан набор практических мер по совершенствованию механизма экономической безопасности региона. В отличие от общих рекомендаций, предложенные меры носят комплексный и детализированный характер. Они включают как институциональные шаги (создание региональных координационных органов, введение регламентов межуровневого взаимодействия), так и конкретные инструменты (развитие системы ГЧП, выпуск региональных облигаций, внедрение цифровых панелей мониторинга). Систематизация мер по направлениям позволила выстроить поэтапную «дорожную карту», обеспечивающую управляемость изменений и измеримость результатов [2-А], [9-Б].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты

1. Государственная программа развития экспорта в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы от 30.04.2021 г., № 169.
2. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» (в редакции Закона РТ от 27.11.2014г., № 1137, от 15.03.2016г., № 1283, от 03.08.2018г., № 1540).
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст] Утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2016. – 86 с. – С. 10-47.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе развития отрасли семеноводства в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы» от 28 октября 2016 года, № 438.
5. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы [Текст] Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2021 года, № 168.

Электронные ресурсы

6. Акилова, М. Интеграция Республики Таджикистан в процесс глобализации. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. №1 (29). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-respubliki-tadzhikistan-v-protsess-globalizatsii>, открытый. – Дата обращения: 08.08.2025.
7. Более четверти населения Таджикистана живет за чертой бедности. Доклад Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://timesca.com/more-than-a-quarter-of-tajikistans-population-lives-below-the-poverty-line-world-bank-report>, открытый. – Дата обращения: 05.07.2024.

8. Борзых, Л.А. Метод оценки индикаторов экономической безопасности России в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-indikatorov-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-sotsialnoy-sfere>, открытый. – Дата обращения: 12.08.2024.

9. В Таджикистане определили нормы питания: Наших зарплат на еду не хватит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20180926/v-tadzhikistane-opredelili-normi-pitaniya-nashih-zarplat-na-edu-ne-hvatit>, открытый. – Дата обращения: 26.11.2023.

10. Веттенгел, Джулиан. Германия и ЕС по-прежнему сильно зависят от импорта ископаемого топлива. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/germanys-dependence-imported-fossil-fuels>, открытый. – Дата обращения: 16.12.2024.

11. Давлатзода Ф. В 2022 году в Хатлонской области было реализовано 40 государственных инвестиционных проектов. НИАТ «Ховар». – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://khovar.tj/rus/2023/01/v-2022-godu-v-hatlonskoj-oblasti-bylo-realizovano-40-gosudarstvennyh-investitsionnyh-proektov>, открытый. – Дата обращения: 24.10.2023.

12. Ибрагимов, М.А. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности государства. Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности : сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 18 апр. 2019 г. / НИУ БелГУ ; под ред. Е. А. Стрябковой, А. М. Кулик. – Белгород, 2019. – С. 12-16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://core.ac.uk/download/322817919.pdf>, открытый. – Дата обращения: 09.04.2022.

13. Илларионова, Ю. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий в современных условиях. Молодой ученый. – 2024. – № 15 (514). – С. 177-178. – [Электронный ресурс].

– Режим доступа. <https://moluch.ru/archive/514/112788/>, открытый. – Дата обращения: 20.12.2024.

14. Как Соединенные Штаты и их партнеры подходят к экономической безопасности? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.csis.org/analysis/how-do-united-states-and-its-partners-approach-economic-security>, открытый. – Дата обращения: 11.12.2023.

15. Лабюк, А.И. Понятие экономической безопасности в Китае // У карты Тихого океана. – 2010. – № 18 (216). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-kitae>, открытый. – Дата обращения: 13.08.2021.

16. Минстрой обозначил минимальный размер жилья в регионах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.vedomosti.ru/realty/news/2025/03/10/1096958-minstroj-oboznachil>, открытый. – Дата обращения: 30.04.2025.

17. На правильном пути, но еще не на верном пути: от сокращения бедности к процветанию в Хатлонской области, Таджикистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.ifpri.org/blog/right-track-not-there-yet-poverty-reduction-prosperity-khatlon-province-tajikistan/>, открытый. – Дата обращения: 26.02.2024.

18. Носкин, С.А. Профиль угроз экономической безопасности региона: алгоритм составления и цели практического применения. – 2021. – Том 11, № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://ecsocmenus.elpub.ru/jour/article/view/160>, открытый. – Дата обращения: 29.09.2023.

19. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ РФ от 13 мая 2017 г. № 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>, открытый. – Дата обращения: 15.12.2024.

20. Объяснение экономического управления в ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/el/memo_14_2180, открытый. – Дата обращения: 27.03.2021.
21. Окунь, А.С. Методический аспект экономической безопасности региона / А.С. Окунь, Ю.А. Стешенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 35 (320). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-aspekt-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>, открытый. – Дата обращения: 11.07.2022.
22. Оценка Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/22/wb/>, открытый. – Дата обращения: 06.01.2025.
23. Оценка ситуации с продовольственной безопасностью в мире. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.fao.org/4/w8499e/>. – Дата обращения: 14.03.2024.
24. Сенчагов, В.К. Экономическое обеспечение национальной безопасности. Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti>, открытый. – Дата обращения: 27.10.2022.
25. Таджикистан. Экономический обзор. – ВБ-2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/>, открытый. – Дата обращения: 15.12.2024.
26. Таджикистан: повышение категории политического риска MLT с 7/7 до 6/7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://credendo.com/en/knowledge-hub/tajikistan-mlt-political-risk-upgrade-category-77-67>, открытый. – Дата обращения: 18.07.2025.
27. Таджикистан: производство картофеля к 2023 году может превысить 1,1 млн. тонн. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа.

<https://www.fruit-inform.com/ru/news/186011>, открытый. – Дата обращения: 22.06.2022.

28. Татаркин, А.И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона. Экономика региона. 2012. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>, открытый. – Дата обращения: 07.08.2025.

29. Уткин, Э.А. Экономическая безопасность региона / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://www.managment.aaanet.ru/economics/bezopasnost-regiona.php>, открытый. – Дата обращения: 21.06.2024.

30. Цветков, В.А. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона / В.А. Цветков, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Экономика региона. 2019. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-podhody-k-otsenke-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>, открытый. – Дата обращения: 16.08.2023.

31. Швайба, Д. Основные принципы механизма обеспечения социально-экономической безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://www.researchgate.net/publication/331133106_Basic_principles_of_the_mechanism_of_ensuring_social_and_economic_security, открытый. – Дата обращения: 15.01.2022.

32. Antonova, I.V. (2015), *Metodychni zasady mekhanizmu upravlinnya finansovoyu bezpekoju pidpryyemstva* [Methodical principles of the mechanism of financial security management of the enterprise] *Naukovyy visnyk Khersons'koho derzhavnoho universytetu*. – 2015. – vol. 15. P.43-46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. Сайт, открытый. [Методические аспекты управления финансовой безопасностью предприятий]. – Дата обращения: 28.10.2023.

33. Arslan, Yavuz. The size of foreign exchange reserves / Yavuz Arslan and Carlos Cantú, Collinz J. // BIS Papers. – № 104. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap104a_rh.pdf, открытый. [Объем валютных резервов]. – Дата обращения: 27.03.2022.

34. Arslan, Yavuz, Juan Contreras, Nikhil Patel and Chang Shu Globalisation and deglobalisation in emerging market economies: facts and trends // BIS Papers. – № 100. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap100_a_rh.pdfоткрытый. [Объем валютных резервов]. – Дата обращения: 27.03.2022.

35. Blank, I.A. Upravleniye finansovoy bezopasnost'yu predpriyatiya [Management of financial security of the enterprise] 2nd ed, Elga. – Kyiv, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа.– Дата обращения: 27.09.2021.

36. Dominguez, S. Economic diversification: its relationship with inequality and ensuing policy options. United nations conference on trade and development. Working paper № 6. – 01.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://unctad.org/system/files/official-document/wp-2024d1-nob_en.pdf, открытый. [Экономическая диверсификация: ее связь с неравенством и вытекающие из этого варианты политики]. – Дата обращения: 08.12.2024.

37. McCaffrey, C. Instruments of economic security. Bruegel Working Paper, No. 12/2024, Bruegel. – Brussels, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/301006/-1/1895455219.pdf>, открытый. [Инструменты экономической безопасности] – Дата обращения: 29.04.2025.

38. Poverty & Equity Brief Tajikistan Europe & Central Asia April 2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/poverty/987B9C90-CB9F-4D93-AE8C-750588BF00QA/current/Global_POVEQ_TJK.pdf, открытый. [Краткий обзор по вопросам бедности и равенства Таджикистан, Европа и Центральная Азия, апрель 2023 г.]. – Дата обращения: 12.10.2024.

39. Strengthening support for labor migration in Tajikistan. Assessment and recommendations. Asian development bank. – Metro Manila, Philippines, december 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/656481/support-labor-migration-tajikistan.pdf>, открытый. [Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане. Оценка и рекомендации]. – Дата обращения: 25.03.2021.

40. TAJIKISTAN. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://static.heritage.org/index/pdf/2025/2025_indexofeconomicfreedom_tajikistan.pdf, открытый. [Таджикистан]. – Дата обращения: 25.06.2025.

41. Moskalenko B, Shipunova. Mechanism for ensuring economic security of agribusiness entities and rural areas 1.1. Theoretical fundamentals of the mechanism of formation of strategy for ensuring economic security of the enterprise. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://dspace.dsau.dp.ua/bit/>– Дата обращения: 05.02.2022.

Монографии, учебники, учебные пособия

42. Белов, А.В. Механизм обеспечения экономической безопасности региона [Текст]: книга / А.В. Белов. – М.: Финансы, 2019. – 208 с.

43. Ващекин, Н.П. Введение в теорию устойчивого развития [Текст]: курс лекций / Н.П. Ващекин, Е.Г. Виноградова, Э.В. Гирусов и др. – Москва: СТУПЕНИ, 2002. – 240 с. – ISBN 5-94713-021-1.

44. Гончаренко, Л.П. Экономическая безопасность [Текст]: учебник / Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинин, В.М. Захарова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2015. – 478 с. – (Специалист). – ISBN 978-5-9916-5474-6.

45. Гутман, Г.В. Экономическая безопасность региона: Теория и практика [Текст]: книга / Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. – М.: Наука, 1996. – 120 с.

46. Джабборов, Ф.А. Управление государственным внешним долгом Республики Таджикистан: модели и стратегии [Текст]: монография / Ф.А. Джабборов. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 2016. – 150 с.

47. Дюженкова, Н.В. Теория оценки экономической безопасности [Текст] / Н.В. Дюженкова, В.В. Карпова. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 150 с.

48. Карпов, В.В. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) [Текст]: монография / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин; под редакцией В.В. Карпова, А.А. Кораблевой; Федеральное агентство научных организаций, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 145 с.

49. Нарзикулов, И.К. Избранные труды: (посвящается 100-летию со дня рождения) / И.К. Нарзикулов; Нарзикулов И.К.; [сост.: Р.К. Рахимов и др.]; Акад. наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2010. – 261 с. – ISBN 978-99947-38-82-2.

50. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Национальная экономика» и другим экономическим специальностям / Е.А. Олейников, С.А. Филин, В.И. Видяпин и др. – Москва: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с. – ISBN 5-94692-783-3.

51. Продовольственная безопасность и бедность № 1 – 2024 [Текст]: статистический сборник. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2024 г. – С. 74.

52. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 363 с.

53. Россинская, М.В. Основы обеспечения эколого-экономической безопасности региона [Текст]: монография / М.В. Россинская; М.В. Россинская; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение

высш. проф. образования «Юж.-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса». – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. – 185 с. – ISBN 5-93834-219-8.

54. Саидмуродов, Л.Х. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития [Текст]: монография / Л.Х. Саидмуродов, Ф.М. Муминова, Х.К. Юнусзода, Б.Г. Сафаров. – Душанбе: Финансово-экономический университет Таджикистана, 2021. – 144 с. – ISBN 978-99947-1-686-9.

55. Саидмуродов, Л.Х. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки [Текст]: монография / Л.Х. Саидмуродов, Ф.М. Муминова, Р.М. Мирбобоев. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 171 с. – ISBN 978-99947-0-497-2.

56. Сенчагов, В.К. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долго- и среднесрочную перспективу [Текст]: монография / В.К. Сенчагов и др.; Российская акад. наук, Ин-т экономики, Центр финансово-банковских исслед. - Москва: Ин-т экономики РАН, 2009. – 231 с.: ил.; 24 см. - (Социально-экономическая стратегия России).; ISBN 978-5-9940-0216-2.

57. Сенчагов, В.К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России [Текст] / Сенчагов В.К., Иванов Е.А. // Научные доклады Института экономики РАН. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2016. – 71 с.; 30 см. – ISBN 978-5-9940-0527-9: 300 экз.

58. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: общий курс [Текст]: учебник, 2-е изд. / В.К. Сенчагов. - М.: Дело, 2005. - 271 с.

59. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России [Текст]: общий курс: учебник / В.К. Сенчагов и др.; под ред. В.К. Сенчагова; Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Центр финансово-банк. исслед., Рос. акад. естеств. наук, Секция «Проблемы макроэкономики и соц. рыноч. хоз-ва». – Москва: Дело, Акад. народ. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2005. – 895 с.: ил., табл.: 26 см.; ISBN 5-7749-0391-5 (в пер.).

60. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России [Текст]: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов; под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. — 815 с.: ил. — ISBN 978-5-9963-0166-9.

61. Сизов, Ю.И. Экономическая безопасность региона: регионализация, устойчивость бизнеса, стратегия: [Текст]: монография / Ю.И. Сизов. Рос. акад. наук, Ин-т экономики. — Москва: Наука, 2004. — ISBN 5-02-033610-6.

62. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024 [Текст]: статистический сборник. — Душанбе, 2024. — 214 с.

63. Статистический ежегодник Хатлонской области [Текст]: статистический сборник. Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Хатлонской области. — Бохтар, 2023. — С. 9-13.

64. Статистический ежегодник Хатлонской области [Текст]: статистический сборник. Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Хатлонской области. — Бохтар, 2024. — С. 209.

Научные статьи и доклады

65. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России [Текст] / Л.И. Абалкин // Вестник РАН. — М., 1997. — Т.67, — № 9. — С. 771-778.

66. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4-16.

67. Акбердина, В.В. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности межотраслевого комплекса [Текст] / В.В. Акбердина, О.П. Смирнова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 5. — С. 95-105. — DOI 10.21209/2227-9245-2018-24-5-95-105.

68. Акбердина, В.В. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы [Текст] / В.В. Акбердина, О.П. Смирнова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8(455). – С. 1506-1517. – DOI 10.24891/re.16.8.1506.

69. Архипов, А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения [Текст] / А. Архипов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 36-44.

70. Афонцев, С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности [Текст] / С.А. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 38-67.

71. Бахроми, Т.Т. Инвестиционный климат как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст] / Т.Т. Бахроми // Вестник ТГНУ. – 2009. – № 7 (55). – С. 96-104.

72. Бахроми, Т.Т. Обеспечения социальной безопасности в Центральной Азии путем углубления регионального сотрудничества [Текст] / Т.Т. Бахроми // «Актуальные проблемы развития экономики стран Центральной Азии в условиях рынка». Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2008. – С. 68-75.

73. Бахроми, Т.Т. Ослабление научно-технического потенциала как угроза экономической безопасности [Текст] / Т.Т. Бахроми // «Национальная экономика: проблемы безопасности и конкурентоспособности» Материалы республиканской научно-практической конференции (28-29 ноября 2007 года), ТГНУ. – Д.: «Деваштич», 2008. – С. 110-114.

74. Бахроми, Т.Т. Сущность национальных интересов и их роль в процессе формирования стратегии экономической безопасности [Текст] / Т.Т. Бахроми // Вестник РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2009. № 3 (25). – С. 87-93.

75. Бахроми, Т.Т. Теоретические основы исследования понятия «экономическая безопасность» [Текст] / Т.Т. Бахроми // Вестник ТГНУ. – Душанбе, 2008. – № 2 (47). – С. 118-122.

76. Белова, Л.А. Проблемы и направления обеспечения экономической безопасности региона / Л.А. Белова, М.В. Вертий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 34-41. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10946.

77. Берсенева, В.Л. Особенности правового регулирования деятельности по обеспечению эколого-экономической безопасности на региональном уровне [Текст] / В.Л. Берсенева // Oeconomia et Jus. – 2018. – № 1. – С. 23-41.

78. Бескровная, О.В. (Акулич). Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области) [Текст] / О.В. Бескровная (Акулич) // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 218-222.

79. Блиничкина, Н.Ю. Стратегия экономической безопасности Республики Таджикистан: проблема реализации и перспектива [Текст] / Ю.Н. Блиничкина // Вестник АГТУ. Серия Экономика. – 2015. – № 3. – С. 75-82.

80. Блинов, А.О. Инновационно-технологическая модернизация российской промышленности – основа безопасности государства [Текст] / А.О. Блинов // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 1(13). – С. 44-50.

81. Блинов, А.О. Экономическая безопасность России в свете европейских интеграционных процессов [Текст] / А.О. Блинов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 15-20.

82. Быков, В.П. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях [Текст] / В.П. Быков, О.А. Дембовская, Е.М. Лебедько // Экономика и эффективность организации производства. – 2006. – № 5. – С. 60–63.

83. Волкова, Т.В. Роль экономической экспертизы в системе экономической безопасности страны [Текст] / Т.В. Волкова, О.Н. Макарова //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 3 (59). – 2013, – С. 113-123.

84. Глазьев, С. Ключевые аспекты экономической безопасности [Текст] / С. Глазьев // Финансовый бизнес. – 1996. – № 12. – С. 2-7.

85. Глазьев, С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России [Текст] / С.Ю. Глазьев // Современная конкуренция. – 2007. – № 6. – С. 69-76.

86. Иващенко, Г.В. Доктрина информационной безопасности и методические проблемы теории безопасности [Текст] / Г.В. Иващенко // Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества». – М.: МГУ, 2000. – С. 48-63.

87. Калашнікова Т.В. Інвестиційне забезпечення розвитку аграрного сектору економіки [Текст] / Т. В. Калашнікова // Економіка АПК. – 2009. – № 8. – С. 79-84.

88. Каримова, М. Т. Проблемы обеспечения экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности Таджикистана [Текст] / М.Т. Каримова, Ч. Р. Хасанов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 161-166.

89. Каримова, М.Т. Влияние социально-экономического развития на экономическую безопасность [Текст] / М.Т. Каримова, У. Вохидзода // Экономика Таджикистана. – 2017. – № 4. – С. 26.

90. Карпов, В.В. Концептуальные основы развития экономической безопасности региона [Текст] / В.В. Карпов, М.А. Миллер, А.А. Кораблева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – Т.10. – № 3. – С. 59-66.

91. Карсунцева, О.В. Инновационная составляющая экономической безопасности региона [Текст] / О.В. Карсунова, Т.А, Буркина // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 10-14.

92. Каюмов, Н.К. Глобализационные процессы и экономические проблемы Таджикистана: Стратегия развития [Текст] / Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров, И.И. Махмудов, Р.К. Рахимов, Х.У. Умаров. – Душанбе, 2003. № 4. – С. 5-64.

93. Каюмов, Н.К. К вопросу об угрозах экономической безопасности Таджикистана [Текст] / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2006. – № 1. – С. 103-121.

94. Каюмов, Н.К. Экономическая безопасность Таджикистана: угрозы и их предотвращение [Текст] / Н.К. Каюмов // Материалы научно-практической конференции «Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан», 10 мая 2007. – Душанбе, 2007. – С.5.

95. Кодирзода, Д.Б. Научно-инновационная деятельность как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / Д.Б. Кодирзода, У.М. Джумаев // Таджикистан и современный мир. – 2021. – № 3(75). – С. 134-140.

96. Кодиров, Ф.А. Конкурентоспособность в системе показателей обеспечения экономической безопасности [Текст] / Ф.А. Кодиров, Х.А. Абдуалимзода // Финансово-экономический вестник. – 2021. – № S4.2(29). – С. 263-271.

97. Комилов, С.Ҷ. Масъалаҳои арзёбии хавфҳо ба низоми молиявии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.Ҷ. Комилов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2023. – №. 2-1(46). – С. 83-87.

98. Косолапов, Н. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? [Текст] / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 3-14.

99. Кузнецова, Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства [Текст] / Е.И. Кузнецова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4, № 7(28). – С. 30-34.

100. Куклин, А.А. Технология оценки наркоиммунитета территории как индикатора ее экономической безопасности [Текст] / А.А. Куклин, Г.В. Талалаева, А.В. Калина, И.А. Гурбан // Современные наукоемкие технологии. – 2004. – № 2. – С. 133–135.

101. Кулагина, Н.А. Оценка уровня экономической безопасности региона [Текст] / Н.А. Кулагина // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 1. – С. 213-217.

102. Кучина, Е.В. Оценка и механизм обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / Е.В. Кучина, Н.А. Улякина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2021. – Т.15, № 3. – С. 86-97.

103. Мирсаидов, А.Б. Институциональные аспекты оценки национальной экономической безопасности [Текст] / А.Б. Мирсаидов // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1. – С. 262–269.

104. Мусаева, Х.М. Формирование экономической безопасности региона [Текст] / Х.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(6). – С. 93-96.

105. Новикова, И.В. Методика выделения индикаторов экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова, Н.И. Красников // Пространство экономики. – 2009. – № 2-3. – С. 208-210.

106. Новикова, И.В. Методика определения пороговых значений экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова // Пространство экономики. – 2001. – № 1. – С. 75-83.

107. Оборин, М.С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов [Текст] / М.С. Оборин // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3: Экономика, экология. – 2021. – Т.23, № 2. – С. 29-41.

108. Орифов, А.О. К вопросу об экономической безопасности Таджикистана [Текст] / А.О. Орифов, Н.Ю. Блиничкина // Вестник Самарского гос. экономического ун-та. – 2019. – № 1. – С. 45-57.

109. Порвадов, М.Г. Критериальная оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности спецпотребителей [Текст] / М.Г. Порвадов, Е.В. Живов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 1(33). – С. 63-70.

110. Пулатова, И.Р. Проблемы развития региональной экономики в условиях экономических реформ [Текст] / И.Р. Пулатова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. – № 1(49). – С. 101-110.

111. Рауфи, А. Основные направления экономической реформы в переходном периоде [Текст] / А. Рауфи // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика. – Душанбе, 2001. – № 1-2 (21-22). – С. 8-20.

112. Рахимов, Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста [Текст] / Р.К. Рахимов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2003. – № 1. – С. 24.

113. Саидмуродов, Л.Х. Роль государства в обеспечении экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / Л.Х. Саидмуродов, А.Д. Давлятов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 3. – С. 23-40.

114. Саидмуродов, Л.Х. Теоретические вопросы соотношения внешнеэкономических и национальных интересов страны [Текст] / Л.Х. Саидмуродов // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2004. – № 3. – С. 18.

115. Сенчагов, В. Модернизация финансовой сферы [Текст] / В. Сенчагов // Вопросы экономики. – 2011. – №3. – С. 53-64.

116. Сенчагов, В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России [Текст] / В.К. Сенчагов // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 6. – С. 36.

117. Смирнова, О.П. Экономическая безопасность отраслевого комплекса в условиях цифровизации: угрозы и возможности [Текст] / О.П.

Смирнова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 4(110). – С. 19.

118. Снегирев, А.В. Зарубежный опыт применения стратегических направлений обеспечения защищенности и предотвращения угроз экономической безопасности предприятия [Текст] / А.В. Снегирев, А.М. Кулик, Е.А. Денисова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Белгород, 19 апреля 2018 г. / Ответственный редактор Е.А. Стрябкова. – Белгород: БГНИУ, 2018. – С. 244-248.

119. Тамбовцев, В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы [Текст] / В.Л. Тамбовцев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1995. – № 3. – 37-42.

120. Устюжанцева, А.Н. Формирование механизма обеспечения экономической безопасности предприятий [Текст] / А.Н. Устюжанцева // ТЭК ХМАО–Югры. – Russian Journal of Management, 2021. – т. 9, № 1. – С. 71–75.

121. Шаталова, Т.Н. Механизмы обеспечения экономической безопасности [Текст] / Т.Н. Шаталова, О.С. Косолапова // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – 2021. – № 12 (206). – С. 242–246.

122. Шестиперова, Е.Ю. Значение предприятий электроэнергетики в обеспечении экономической безопасности региона [Текст] / Е.Ю. Шестиперова // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. – 2019. – № 5. Том 2. – С. 189-193.

123. Широкова, О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения [Текст] / О.В. Широкова // Экономика и финансы общества. – 2022. – № 2. – С. 42-52.

Диссертации и авторефераты

124. Бахроми, Т.Т. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: диссертация

... к.э.н.: специальность: 08.00.05 / Бахроми Толибджон Тохирджанович / Место защиты: Тадж. техн. ун-т им. М.С. Осими. – Душанбе, 2010. – 162 с.

125. Бахроми, Т.Т. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: автореферат дис. ... к.э.н.: специальность: 08.00.05 / Бахроми Толибджон Тохирджанович / Место защиты: Тадж. техн. ун-т им. М.С. Осими. – Душанбе, 2010. – 24 с.

126. Блиничкина, Н.Ю. Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: диссертация ... к.э.н.: специальность: 08.00.01 / Блиничкина Надежда Юрьевна / Место защиты: Тадж. гос. ун-т права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2010. – 175 с.

127. Галиуллин, Д.Л. Социологический анализ региональной экономической безопасности [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: специальность: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы / Галиуллин Дамир Лутфуллаевич. – Хабаровск, 2006. – 172 с.

128. Джуразода, Т. Стратегическое управление и обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: диссертация ... к.э.н.: специальность: 08.00.05 / Тоджиддин Джуразода / Место защиты: Тадж. техн. ун-т им. М.С. Осими. – Душанбе, 2010. – 145 с.

129. Кудратов, Р.Р. Формирование продовольственной безопасности в условиях малоземелья и трудоизбыточности (Вопросы теории, методологии и практики) [Текст]: автореферат дис. ... д.э.н.: специальность: 08.00.05 / Кудратов Рустам Рахматович / Место защиты: Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. – Москва, 2006. – 34 с.

130. Мирзоев, Р.К. Научно-технический прогресс и эффективность регионального экономического развития (на материалах Таджикской ССР) [Текст]: диссертация ... д.э.н.: специальность: 08.00.05 / Мирзоев Рустам Курбанович. – Душанбе, 1983. – 377 с.

131. Носкин, С.А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований [Текст]: диссертация ... к.э.н.: специальность: 08.00.05 / Носкин Сергей Анатольевич /

Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Санкт-Петербург, 2022. – 191 с.

132. Чиниев, Д.Б. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях глобализации [Текст]: диссертация ... к.э.н.: специальность: 08.00.14 / Чиниев Джами Бадридинович / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2010. – 188 с.

133. Чиниев, Д.Б. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях глобализации [Текст]: автореферат дис. ... к.э.н.: специальность: 08.00.14 / Чиниев Джами Бадридинович / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2010. – 25 с.

Публикации автора по теме диссертации

А) Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

[1-А] Одинаева, С.Р. Социально-экономическое развитие региона как условия и фактор его экономической безопасности (на материалах Хатлонской области) [Текст] / С.Р. Одинаева, А.Б. Мирсаидов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – Душанбе, 2024. – № 4/1 (54). – С. 206-217. ISSN: 2308-054X.

[2-А] Одинаева, С.Р. Современное состояние уровня экономической безопасности Хатлонской области [Текст] / С.Р. Одинаева, И.Р. Раджабова // Научно-политический журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2024. – № 4-3 (71). – С. 265-277. ISSN: 2709-8567.

[3-А] Одинаева, С.Р. Методические подходы к оценке состояния экономической безопасности региона [Текст] / С.Р. Одинаева // Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2024. – № 4 (86). – С. 89-101. ISSN: 2077-8325.

[4-А] Одинаева, С.Р. Устойчивое экономическое развитие Хатлонской области как условия обеспечения её экономической безопасности [Текст] / С.Р. Одинаева // Таджикистан и современный мир. – 2025. – № 1(89). – С. 165-178. ISSN: 2075-9584.

Б) Статьи в других изданиях:

[5-А] Одинаева, С.Р. Энергетическая безопасность как важный фактор экономической безопасности [Текст] / С.Р. Одинаева // Материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракетоупора многоразовой транспортной космической системы «Буран». Под редакцией А.Н. Паршина. – Рязань, 2023. – С. 321-323.

[6-А] Одинаева, С.Р. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности региона при отрицательном влиянии пандемии COVID – 19

[Текст] / С.Р. Одинаева, И.С. Бурхон // Журнал Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола, 2021. – № 1 (61). – С. 295-297. ISSN: 2223-7984.

[7-А] Одинаева, С.Р. Основные направления обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан в современных условиях [Текст] / С.Р. Одинаева // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Интеграция науки, инноваций и производства основа реализации технологии дуального образования», посвященная 20-летию изучения и развития естественных, математических и точных наук на 2020-2040 годы и 20-летию образования Института технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб (25-26 октября 2023 г.). – Куляб, 2023. – С. 480-483.

[8-А] Одинаева, С.Р. Инновации и технологии в СЭЗ как фактор повышения экономической безопасности [Текст] / С.Р. Одинаева // Материалы международной научно-практической Конференции на тему «Развитие технического, экологического мышления и интеллектуального потенциала в формировании и развитии различных отраслей промышленности страны», посвящённой объявлению 2022-2026 годов годами развития промышленности в Республике Таджикистан и 20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук на 2020-2040 (25-26 октября 2024 г.). ИТИМК. – Куляб, 2024. – Ч.2. – С. 62-65.

[9-А] Одинаева, С.Р. Устойчивое развитие и экология: вызовы для экономической безопасности [Текст] / С.Р. Одинаева // Материалы международной научно-практической Конференции на тему «Развитие технического, экологического мышления и интеллектуального потенциала в формировании и развитии различных отраслей промышленности страны», посвящённой объявлению 2022-2026 годов годами развития промышленности в Республике Таджикистан и 20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук на 2020-2040 (25-26 октября 2024 г.). ИТИМК–Куляб, 2024, Ч.2. – С. 65-67.

[10-А] Одинаева, С.Р. Роль гидроэнергетики в обеспечении энергетической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / С.Р.

Одинаева // Материалы международной научно-практической Конференции на тему «Гидроэнергетические ресурсы Республики Таджикистан: состояние, развитие и возможности использования», посвящённая Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития» 2018-2028 гг. и Дню энергетики (20-21 декабря 2024 г.). ИТИМК – Куляб, 2024, – С. 55-58.